

Любивый Евгений Анатольевич

ФОРМИРОВАНИЕ
ХРИСТИАНСКИХ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ЕДИНИЦ
ДО VI ВЕКА

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени
бакалавра теологии

Содержание

Постановка проблемы 3

<i>1. Теоретическое обоснование христианской администрации 14</i>
<i>2. Форма частных объединений в Древнем Риме – коллегии 26</i>
<i>3. Стой древнейших христианских общин 38</i>
<i>4. Должностные институты первых поколений христиан 51</i>
<i>5. Иерархические должности в христианских общинах 57</i>
<i>6. Христианские округи и соборы 72</i>
<i>7. Образование монархического епископата 82</i>
<i>8. Предпосылки к сближению христианства с государством в III в., и политика императора Константина I по отношению к христианским организациям 93</i>
<i>9. Разделение христианства на два класса 105</i>
<i>10. Развитие аппарата христианской церкви в IV–V вв. 113</i>
<i>11. Возвышение клира в условиях государственного протектората 124</i>
<i>12. Материальное положение христианского союза как государственного института 133</i>
<i>13. Включение епископата в государственное управление 140</i>
<i>14. Окончательное объединение христианского союза с имперской администрацией при Юстиниане I 147</i>
<i>15. Генезис дисциплинарных органов христианства 153</i>
<i>Выводы 167</i>
<i>Библиография 170</i>

Постановка проблемы

В интерпретациях исследователей раннего христианства остается открытым вопрос, что считать христианским, а что позднейшим антихристианским добавлением в организации первых христианских объединений. С особенной остротой эту проблему поставили протестантские писатели, полагающие, что с включением христианства в государственный аппарат Римской империи христианство потеряло свою самобытность, превратившись в при-даток государства с соответствующими полномочиями и функциями. Крайняя форма протестантизма признает христианской только ту идеологию, которая зафиксирована в евангелических материалах, без дальнейших добавлений. Напротив, сторонники «всеобщего» («ортодоксально–вселенского», греческого и римского) варианта христианства настаивают, что, только вступив в «симфонию» с государством, христианская церковь приобрела положенный ей статус и влияние на общество, и только такой и должна быть церковь. Приверженцы постепенного складывания христианства полагают, в противовес крайним протестантам, что первое поколение христиан христианским не являлось, а воспринимало себя иудеями, принявших «мессию», в то время как сама христианская доктрина сформировалась именно в период имперской христианской церкви в определениях «вселенских соборов». Иные авторы склонны видеть в христианстве ответвление гностического течения эпохи эллинизма; при такой трактовке сам вопрос о том, что является христианским, а что является синкретизмом античной традиции и восточных культов отпадает, т. к. само христианство превращается в «гностис».

Особое место при определении положения христианства в обществе занимает вопрос организации христианских объединений, их внутреннее устройство. В связи с положением древнего христианства и как одного из религиозных течений античного общества, и как единственного государственного религиозного института написано множество трудов, раскрывающих эту тему с разных точек зрения. Между тем, не существует работы, в которой был описан в совокупности процесс становления христианства, начиная от первых закрытых тоталитарных сект, причисляющих себя к иудаизму и гностикам, и до полного включения христианства в государственную машину Восточной Римской империи в VI в. Главная задача нашего труда – показать основные исторические вехи развития христианских институтов, проследив их формирование и то, как менялось их строение по мере сближения и включения в государственное управление.

Понятие «церкви» в христианстве имеет расширенный богословский смысл, и предполагает единство естественной – земной – и сверхъестественной – «божественной» или «небесной» – организации. Поскольку наша работа является безальтернативно теологической, а значит, предполагает изучение религии изнутри, в соответствии с установками, данными самими адептами религиозного течения, то нами принято целесообразным ограничить поле исследования региональным элементом христианской организации, раз-

биная областную организацию христианства и объединения округов, которые в ходе развития первых пяти веков приобрели характер и название епархиальной системы; мы полагаем рациональным не затрагивать вопросы богословского назначения, раскрывающие категорию «единства церкви» и отношения «церковной иерархии», т. е. руководящих христианских институтов, к проблеме слияния христианства с государством. Поэтому в нашем исследовании будет рассматриваться только региональный аспект становления христианских административных единиц.

В настоящее время (2017 г.) отсутствуют комплексные научные исследования о епархиальном устройстве, поэтому нами выбрана в качестве самостоятельной темы исторического исследования динамика политico-правового и административного статуса становления епархиальной системы. Новизна нашей работы определяется новым подходом к предмету исследования. В работе впервые в отечественной теологии на основе историографического материала комплексно исследуется и реконструируется появления епархиальной структуры в христианстве. Впервые история христианства до VI в. рассматривается как единый комплекс регионального развития христианства с учетом как общей, так и христианской специфики. Существовавшие ранее исследования касались тех или иных аспектов данной темы, но не рассматривали ее в целом. Материалы, обобщенные и систематизированные в исследовании, и, сделанные на его основе выводы, могут расширить основу для теоретической разработки вопроса.

В нашей работе при рассмотрении церковной истории подвергнуто анализу положение епархий в целом как особой системы. В исследовании обосновывается новый подход к теме возникновения христианской епархиальной системы. В этой связи автором ставится и решается вопрос о более точной и детальной периодизации исторического материала, связанного с зарождением и развитием епархиальной системы и христианской религии как социального института. Подробно анализируется эволюция структур христианства, а также формы и методы управления христианскими организациями.

Литературу, в которой рассматривается положение христианской организации в Римской империи во II–VI вв. необходимо разделить на несколько групп в соответствии с задачами и назначением изучаемых научных трудов.

Первую группу составляют работы, в которых непосредственно рассматриваются древнехристианские образования, и, в т. ч., их структура. Здесь следует выделить труды А. Гарнака, Г. В. Ф. Гегеля, Х. Л. Гонсалеса, А. Донини, Л. Дюшена, Э. Кернса, И. А. Крывелева, Н. М. Никольского, М. Э. Понсона, А. Б. Рановича, Дж. К. Робертсона, И. С. Свенцицкой.

Вторую группу составляют труды, которые освящают не столько религиозную, сколько государственную и социальную историю поздней античности и раннего средневековья, времени, в которое происходило становление и развитие епархиальной системы христианства. Это работы Э. Гиббона, С. И. Ковалева, К. Криста, Ю. А. Кулаковского, Н. А. Машкина, Т. Моммзена.

Третью группу составляют богословские, философские и юридические труды И. С. Бердникова, Ф. Гизо, Й. Лортца, Г. М. Любимова, Э. Ренана, П. П. Соколова, Н. С. Суворова, Л. Фейербаха, раскрывающие идеологическое состояние христианского устройства в изучаемый нами исторический период.

Четвертая группа является ключевой при исследовании избранной нами темы, и касается степени разработанности проблемы, поэтому на ней следует остановится подробнее.

Ведущим церковным историком древнего христианства заслуженно считается **В. В. Болотов**. Его главный труд «Лекции по истории древней церкви»¹ положен в основу нашего исследования. Болотов, являясь абсолютно «системным» церковным писателем, сумел затронуть практически все вопросы первых веков христианской истории, не обходя в своем труде неоднозначные и неудобные, с точки зрения христианина, вопросы, касающиеся вопросов догматики, устройства и положения христианских структур в Римской империи. Болотов смог высказывать гипотезы, которые расходились с принятой в церковно-историческом сообществе парадигмой, отвергая укоренившиеся в теологической среде представления (вопрос об участии мирян в выборах епископа), что для времени, в котором он жил и работал (конец XIX в.) представлялось смелым с точки зрения церковной конъюнктурности и независимо с научной точки зрения. В «Лекциях..» Болотов проникся мышлением, которое было присуще христианам первых веков, благодаря чему В. В. понимал, из чего исходили люди раннего средневековья в различных ситуациях и как следует понимать те или иные категории, которые с позиций сегодняшнего дня, с мировоззрения человека с современным интеллектуальным багажом выглядят абстрактно или абсурдно. Недостатком работы Болотова является необработанность лекций автором (издание вышло посмертно), и, как следствие, путаница в определениях и отсутствие единой терминологии. Это не отменяет несомненных достоинств исследования В. В., полиглota древних языков и знатока церковной истории.

Другим трудом, послужившим основой нашего исследования, является диссертация доктора церковного права **В. Н. Мыщына** «Устройство христианской церкви в первые два века»². При подготовке к написанию диссертации Мыщын совершил командировку в Италию, изучая христианские первоисточники, хранящиеся в местных архивах и библиотеках. Свою диссертацию Мыщын построил на двух элементах – литературных памятниках, датируемых древнехристианскими временами и историографии, почти полностью составленной из произведений зарубежных теологов. В источники диссертации Мыщына входят книги «нового завета» и писаниях христианских идеологов, которых христиане называют «отцами церкви»: Игнатий (ан-

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. – Санкт-Петербург. Том I. 1907 – 250 с.; Том II. 1910 – 491 с.; Том III. 1913 – 354 с.

² Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века. // Диссертация доктора церковного права. – Сергиев Посад. 1909 – 490 с.

тиохийский), Поликарп (смирнский), Ерм, Иустин, Ириней (лионский), Климент (александрийский). Мышцын тщательно использовал материал официальных священных книг христианства, подмечая и указывая характерные особенности текста, которые определяют его временную интерпретацию. Стоит отметить, что перечисленные произведения, если и имели авторов в первые два века христианства, то впоследствии, в государственный период истории христианства, подвергались значительной редактуре и не лишины интерполяций. Учитывая некритический подход самого Мышцына к этому вопросу мы полагаем необходимым учитывать обстоятельство позднейших вставок в определении хронологии исследования и вопроса о соответствии сведений, приписываемых конкретному христианскому идеологу ко времени, описываемом в сочинении древнехристианского писателя, в связи с чем полагаем условным деление периодов христианской истории, установленных Мышцыным в диссертации, и считаем более правильным период до III в. считать за один с оговорками по конкретному историческому источнику. (Более подробно по вопросу об определении этапов христианской истории см. ниже в подпункте «Хронологические рамки».) Немалое место в диссертации Мышцын посвятил критике историко-теологических концепций Р. Зома, А. Гарнака, Дж. Лайтфута, Фёлтера, А. Михельса, Ж. Ревиля, Т. Цана, К. Х. Эрхарда, Т. Тэйлора, И. Функа, Р. Кнопфа, О. Барденхевера, Г. Ю. Хольцмана, А. Ричля, Т. Линдсея, О. Пфлейдерера, А. Дресселя, Спитта, Уэйтса, Э.-Х. Ахелиса, Г. В. Г. Биккеля, Э. Лёнинга, Э. Гетча, К. Г. Вайцзеккера, А. Неандера, Кюля, Г. В. Лехлера, Ф. Шаффа, Э. Ренана, Гейнрицна, Э. Шюре-ра, А. П. Лебедева, П. В. Гидулянова, Любека, Л. Дюшена, Ф. Хорта, Э. Дежардина, Н. Перро, Э.-П.-В. Монсо, У. Рамсея, Г. Вейнгартена. Ценность диссертации Мышцына заключается и в том, что В. Н. не игнорирует мнения, приводимые его оппонентами; Мышцын последовательно и полно излагает авторов, с которыми не согласен, сообразно традиции русской исторической науки конца XIX – начала XX вв. Большая часть труда Мышцына посвящена устройству христианских общин в I в., что важно для определения корней епархиальной организации. Кроме диссертации, для нашей темы ценна статья Мышцына «О православном приходе как юридическом лице»¹, в первой и второй частях которой затрагивается проблема существования раннехристианских общин в Римской империи до императора Юстиниана I.

Третьим трудом, послужившим написанию нашего исследования, является монография **Н. А. Заозерского** «О церковной власти»², в которой рассматривается как структура древнехристианских образований, так и их идеологическое и правовое наполнение. Для нас особенно важна теория Заозерского о трех этапах становления епархиальной системы, обоснование тоталитарности церковной власти и деления полномочий религиозных должностных лиц на правительственные и священнические. Заозерский рассматривает

¹ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – 51 с.

² Заозерский Н. А. О церковной власти. – Сергиев Посад. 1894 – 458 с.

церковное, и, в частности, епархиальное устройство с христианско-юридической точки зрения. Заозерский задался целью раскрытия понятия церковной власти с позиций русского направления христианства, т. к. до него полных исследований по этому вопросу в русской канонической литературе не было. Заозерский указывает на государственные основания церковного управления и канонов, выделяя ключевую функцию государства в церковном устройстве. Заозерский рассматривает христианскую историю в сумме с идеологическими (богословскими) критериями, опираясь на древнейшие памятники христианской литературы, выбирая из них те аргументы, которые защищают его позицию по сравнению с позицией критикуемых им протестантских и русских теологов. Заозерский опирается на «церковное предание», которое является для него единственным весомым аргументом; все точки зрения, расходящиеся с преданием, Заозерский считает ошибочными. Основой для исследования устройства первых христианских общин Заозерский считает древнехристианский литературный памятник, который принято называть «апостольскими правилами», датированный IV в., и который у Заозерского назван «уставами». В «апостольских правилах» определен порядок христианского собрания, назначение епископа, формирования суда.

П. В. Гидулянов в работе «Митрополиты в первые три века христианства»¹ исходит из правовой теории развития церковной организации в первые века христианства, согласно которой иерархия общин и образование округов возникли в результате подчинения малых общин более крупным и сильным. Основой христианского административного развития Гидулянов считает рецепцию – распространение правовых норм в рамках одной корпорации. Ключевое место в формировании древних христианских административных округов, настаивает Гидулянов, занимал собор. Гидулянов рассматривает каноны никейского собора 325 г., касающиеся вопросов христианского административного деления и полномочий правящих епископов, и приводит мнения различных специалистов по христианскому законодательству. Оставаясь юристом по своей основной научной специализации, Гидулянов пытается, по примеру ряда немецких светских юристов – «канонистов», обосновать образование раннехристианских ячеек с точки зрения светской правовой теории, одновременно оставаясь верным основным догматам, принятым в христианстве; поэтому Гидулянов пытается уйти как от теорий, делающих христианство потомком античных верований, так и от крайне консервативных теорий христианских авторов.

Для всех исследователей конца XIX в. источником, открывшим новый этап дискуссии о христианском строе и управлении первых веков стал сборник «Учение двенадцати апостолов» (сокращенно – «Дидахе», от греческого слова «учение», διδαχή), христианский памятник, датируемый серединой II в., и открытый в 1883 г. «Дидахе» разъяснял ряд положений в древнейших хри-

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – 377 с.

стианских источниках, которые оставались малопонятными для церковно-исторической науки, истолковывал положение пророков, учителей (дидаскалов) и апостолов в первых христианских общинах и причину их постепенного исчезновения из христианской номенклатуры. **А. П. Лебедев** в сочинении «Духовенство древней вселенской церкви»¹ касается устройства раннехристианской общины согласно сообщениям «дидахе». Лебедев, как и Мышцын, основывает свое исследование строя раннехристианских общин на памятнике, который называет «апокрифичным», – на сборнике «церковных канонов», которые датирует II в. (оригинальное название – *canones ecclesiastici*). Лебедев пытается пользоваться научными методами для рассмотрения явлений, происходящих в древнехристианские времена, и считает необходимым изучать источники, которые являются антихристианскими (Лукиан). Впрочем, А. П. не до конца освободился от церковно-житийных представлений, что позволяет ему считаться «лояльным» с точки зрения клерикальной идеологии.

Необходимо назвать нескольких иностранных авторов, затрагивающих в своих работах тематику древнехристианской организации. Первым здесь можно назвать **Р. Зома**². В приведенном издании рассматривается основание и организация общин первого века христианства. Зом противопоставляет сферу «духовного» и юридического, полагая, что сверхъестественное положение христианской церкви ставит ее выше любых правовых норм, которые установлены человеком. Зом ставит себе задачей объяснить парадокс соотношения христианской религии и права, исходя из того, что сверхъестественное положение христианской церкви не может совмещаться с сущностью права, но, однако, совмещается. Зом задается целью объяснить вопрос противоречия «духовного» и юридического, чем ставит основную проблему своего труда. Церковное право, по мнению Зома, формировалось под влиянием трех идеологий – «католической», «протестантской» и «просвещения», что и определяет сущность и понимание церковных канонов³. Зом также опирается на «новозаветные» тексты, полагая их абсолютно точными и находя в них достоверную, на его взгляд, основу устройства христианских общин I в. Зом идеализирует времена христианства до союза с императором Константином I, в т. ч., и в сфере имущественных отношений. Христианские порядки первых трех веков представляются Зому резко отличными от изменений в христианском устройстве, которые произойдут в IV в., когда христианские организации станут государственным институтом – церковью. Протестантский педан-

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – 494 с.

² Часть его труда по устройству раннехристианских общин переведена и опубликована в книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – 314 с. Из-за типографской/редакторской ошибки страницы в издании приведены неверно. В дальнейшем при ссылке на издание страницы проставлены мною вручную по порядку.

³ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 — с. <9–10>

тизм Зома доходит до того, что плата, получаемая священниками до союза христианства с государством считается обоснованной «новозаветными» текстами, а собственность, полученная церковью с IV в., становится богопротивной¹. В оценке противопоставления «юридической», «людской» организации и «внеправовой», «божественной» Зом исходит из основания, что в «человеческой» организации имущество принадлежит конкретным людям, а в христианских – не людям, а организации, основанной богом. Зом забывает, что такая трактовка содержалась в римском праве относительно античных культовых организаций. Зом не учитывает, что в некоммерческих организациях (в т. ч., «благотворительных», какими представляют свои структуры и сегодня, и исторически христиане и церковные писатели), согласно современным правовым нормам, имущество принадлежит не конкретным людям, а самой организации, что является продолжением традиции римского права. Сама сущность права, рассматриваемая с точки зрения человеческого уставновления, как отмечал Н. А. Заозерский в статье, посвященной критике Зома, имеет нематериальную², а нравственную силу, т. е. тоже может быть отнесено к разряду «духовного»² (вернее, интеллектуально–культурного аспекта человечества).

Ф. Шафф³, являясь протестантским исследователем, пытается установить, исключив «католическое» влияние, историю первых веков христианства. Шафф как протестант полагает, что, обладая свободным интеллектом, возможно познать христианскую историю, исключив из нее позднейшие нехристианские насаждения. Что христианство появилось не на пустом месте и вобрало в себя множество элементов древнего мира Шафф не опровергает, но, – опять же, как протестант, и, исходя из экуменических воззрений, в противовес всему наносному, по его мнению, в христианстве, – противопоставляет этому влиянию «истинно христианское», заключенное в библии, на непоколебимый авторитет которой Шафф опирается, а также на такой же непоколебимый авторитет толкователей библии, что импонирует отечественным протестантствующим христианам, которые видят в позиции Шаффа и ему подобных «истинное христианство» и «православие», выраженное в дополняемых друг друга частях христианской доктрины, поделенной на «священное писание» и «священное предание», т. е. на библию и сочинения христианских идеологов. Книга Шаффа по подбору используемой литературы является во многом энциклопедичной. Шафф не отвергает ни одно направление в изучении христианства, ссылаясь в своих заключениях на труды не только протестантов, но также христианско–латинских и атеистических авторов. Вся информация у Шаффа систематично подобрана и последовательно изложена,

¹ Там же – с. <110–111>

² Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <245>

³ Шафф Ф. История христианской церкви. – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010: Том I – 585 с.; Том II — 589 с; 2011: Том III – 688 с.

что делает его труд легко изучаемым и понятным даже для человека, далекого от религии. Шафф, как и Зом, считает огосударствление христианства с IV в. трагедией христианства, приведшей христианскую организацию к отторжению от форм, заданных в «апостольские времена» учениками Иисуса Христа.

Идеолог левого движения **К. Каутский** одну из своих самых известных работ¹ посвятил появлению христианства. Каутский сравнивает раннее христианство с современным ему рабочим движением конца XIX в. Отдельную главу Каутский посвящает и организации раннехристианских общин. Каутский основал свой труд на христианских и античных источниках, объясняя их с точки зрения левой экономической теории, главным образом, с марксистских позиций и терминологии. Так он объясняет зарождение, эволюцию, распространение христианства на территории Римской империи в первые три века. Критически соотнося античные источники, Каутский, между тем, не отвергает христианские представления о первых поколениях христиан как идеализированном слое, склоняясь и пользуясь преимущественно протестантскими авторами и интерпретациями. Каутский представляет развитие христианской общин как коммунистического общества; автор прослеживает эволюцию христианского коммунизма от демократии маленьких христианских общин до тоталитарной организации государственного масштаба.

Объектом исследования является комплекс административных органов и обычаи, положенные в основу устройства христианских региональных организаций до VI в.; рассматривается развитие принципов административного деления, управления и функционирования, конфигураций профессиональной деятельности и содержания клириков первого полутысячелетия христианства. В исследовании изучаются тенденции в развитии раннехристианских общин, повлиявших на создание административных округов христианской церкви Римской империи; разбираются клерикальные должности в связи с административным устройством христианских ячеек. Автор осознает, что, делая объектом исторического исследования религиозные обряды, вынужден отражать религиозную идеологию, которая обосновывает данные обряды. С другой стороны, автор понимает, что при ином подходе к работе будет упущена возможность исследования предмета исследования – устройства христианской администрации; автор исследует поставленный вопрос, не обходя основу религиозного течения – его ритуалы, обряды, обычаи, но рассматривая их с культурологической точки зрения, как часть реальности материального мира, выраженной во взглядах различных группировок исследователей, изучающих данную проблематику.

Хронологические рамки исследования определяются первыми пятью веками христианства. Можно согласиться с В. В. Болотовым в том, что «апо-

¹ Каутский К. Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — 463 с.

стольский период» не относится к церковной истории¹. К. Каутский согласен с мнением Болотова и полагает, что установить устройство раннехристианской организации допустимо только начиная со II в.²

Перед началом исследования следует обратиться к источникам темы, акцентировав внимание на вопросе об их подлинности.

Церковные иерархи в разные времена признают разные установки христианских идеологов, в зависимости от современной политической конъюнктуры. Официально объясняется это тем, что первые христианские писатели не совсем ясно излагали свои взгляды; Суворов отмечает, что сочинения христианских идеологов носили эссеистический характер, с обращением к опыту античной религии и философии, в то время как право должно представлять из себя определенную законченную систему норм. При сравнении первых христианских идеологов оказывается, что в своих учениях они расходились даже по фундаментальным вопросам христианской этики (соотношение естественного и «божественного» права), что способствовало образованию двойной морали христианства, и, соответственно, двойных уставов и двойного отношения к законам, как религиозным, так и государственным³.

Заозерский замечает, что «новозаветных» книг, писем Клиmenta (римского), «апостола от семидесяти Варнавы», Игнатия (антиохийского), «диадахе», «Пастыря» Ерма, сочинений Иринея (лионского) недостаточно для определения возникновения христианской иерархии, очевидно, указывая на интерполяции в перечисленных документах⁴.

Дюшен отмечает, что в III в. начинают создаваться сборники, составляемые от имени апостолов, в которых формально закрепляется установившаяся к тому времени христианская иерархия. Дюшен отмечает, что раннехристианские памятники не могут служить подлинным источником для определения устройства раннехристианских общин, т. к. авторы этих памятников руководствовались собственным опытом и представлениями, которые могли существенно отличаться от обстановки в различных христианских общинах III в., не говоря о более ранних временах. Вывод Дюшена состоит в том, что можно отмечать только общие черты, присущие христианским организациям III в., такие как исчезновение «харизматического служения», утверждение монархического епископата, развитие клерикальных должностей⁵.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том I. Санкт–Петербург. 1907 – с. 227

² Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 307

³ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 171

⁴ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <275>

⁵ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 358–359

Можно согласиться с П. П. Соколовым и М. Э. Посновым¹ в том, что «апостольские постановления» не относятся к организации христианских общин первых двух веков, и материалы, изложенные в них, следует относить к III и, особенно, к IV вв., когда положения о возвышении епископа были реализованы в рамках включения христианской организации в государственный аппарат².

Болотов называет описания, данные в сборниках древних соборов, «фальшивыми обобщениями», и отмечает, что «жизнь церкви» была разнообразней этих описаний³.

В распространении христианства оказал большое влияние, согласно «новозаветным» источникам, «апостол Павел». Согласно христианским представлениям, Павел являлся римским гражданином из г. Тарса в Малой Азии. «Послания» (т. е. письма) Павла, включенные в «новозаветный» сборник, принадлежат ему частично; письмо к жителям г. Эфес, по мнению некоторых ученых, не могло быть написано при жизни Павла; содержащиеся в этом письме характеристики христианской общины относятся к более позднему периоду; письма Павла к Тимофею и Титу, по мнению тех же ученых, созданы другими авторами на основе подлинных писем Павла. «Деяния» представляют из себя рассказ о деятельности ряда апостолов по основанию христианских общин; «Деяния» основаны на устном предании и представляют из себя путевой дневник. Ядром апостольских деяний являются описание деятельности апостолов, которые признаются даже некоторыми советскими исследователями, в отличие от частей, посвященных религиозно-назидательному поучению, которые те же исследователи считают позднейшей вставкой. «Апостол Павел» и его ученики являлись не единственными проповедниками христианства в то время; распространением христианства занимались, например, последователи «Иоанна крестителя» (например, в «Деяниях» упоминается Аполлос)⁴.

Говоря о подлинности раннехристианских литературных памятников I в. Дж. К. Робертсон признает только «новозаветный» сборник и т. н. «послания Климента» (римского)⁵.

А. Юлихер отмечает, что во II в. ужеискажались многие памятники христианской литературы⁶.

¹ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 123

² Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 — с. 225

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 — с. 175

⁴ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 — с. 90–93

⁵ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 — с. 6

⁶ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 — с. 211

Каутский подчеркивает, что сведения о первых христианских общинах носят характер устного предания; последующие обработки этих преданий в письменную форму носят не исторический, а идеологический характер с целью оправдания христианской религии. Вместе с тем, Каутский отмечает, что, несмотря на фантастичность раннехристианских преданий, в них есть общие черты, которые достоверно, по мнению Каутского, характеризуют устройство ранних христианских общин¹.

¹ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 305–306

1. Теоретическое обоснование христианской администрации

Э. Ренан отмечает, что христианская идеология, которую принято называть «ортодоксальной», существовала к концу III в., и именно философы и пропагандисты, чьи имена не сохранила история, создали христианское богословие до Оригена и «вселенских» соборов¹.

Э. Кернс излагает, что основателем церковной организации являлся сам богочеловек Иисус Христос, назначивший первых двенадцать апостолов. Само служение христианству предполагало, по мнению исследователя, «внутренний зов» от «духа святаго». Протестант Кернс опирается на отрывок из послания апостола Павла к жителям города Эфеса, в котором говорится, что все члены христианских общин имеют доступ к богу через Иисуса Христа².

Согласно церковно-христианским представлениям, церковное устройство имеет начало от божественного основателя христианской религии, Иисуса Христа, которого церковные христиане считают богом и человеком. Ссылаясь на выдержки из книг «нового завета», христиане полагают, что бог дал своим последователям особый устав, в котором прописаны правила богочтания, литургии, нравственности, а также законы церковного устройства, управления и суда³.

Церковный историк Бердников подчеркивает, что христианская церковь явила в обществе новым организационным образованием, стоящим независимо к государственному устройству; для обеспечения своей самостоятельности от государства церковь обладала собственными законами, судом и материальными средствами, получаемыми от членов христианских общин. Христиане, по мысли Бердникова, пребывая в церкви, остаются гражданами государства, в котором живут и не теряют своей национальной принадлежности. Бердников пишет, что в «земном» аспекте церковь не имеет особенной территории и границы церкви соответствуют государственным границам. Признание государственных границ как границ церкви необходимо для христианской организации для того, чтобы иметь возможность легально собираться в постоянных местах для встреч и литургии, проповедовать учение, преподавать в собственных религиозных школах, иметь собственный бюджет. Право устройства христианских организаций должно соблюдаться государством и, в случае преступных действий со стороны третьих лиц, охраняться государственными правоохранительными органами. На-

¹ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

² Кернс Э. Дорогами христианства. Москва. Протестант. 1992 — с. 42

³ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 — с. 437–438

конец, признание государственных границ как границ церкви необходимо для утверждения и увеличения земельной собственности церкви¹.

Зом разграничивает понятия «правового» и «божественного»².

Зом настаивает, что до союза христианства с императором Константином I в начале IV в., в христианских общинах не существовало никаких признаков организации, построенной на правовых началах. Устройство христианских общин в первые три века представляло из себя «божественное» учреждение, и поэтому в христианских общинах не существовало никаких финансовых чиновников, а все имущество общин принадлежало богу. Правда, распоряжается этим имуществом «заместитель бога» (термин Зома) – священник. Священниками первых христианских общин Зом считает «учительствующих» и их потомков – епископов. Как только христианство заключило союз с государством, появляется, как пишет Зом, юридическая идея в образовании христианской церкви, и появляется понятие церковной собственности³.

Заозерский видит элементы власти и права не в человеческих установлениях христианства, как Зом, а в божественной воле. Заозерский подчеркивает, что в IV в., с началом союза христианства и государства, как христианство проникало в государственный аппарат, так и церковное устройство во многом испытывало влияние организации государственной власти. Основой такого взаимопроникновения Заозерский видит в правовой рецепции⁴.

А. Гарнак в работе «Церковь и государство вплоть до установления государственной церкви» отрицает, что религия может породить правовые нормы. Правовое развитие христианства Гарнак видит в образовании первых христианских общин, которые, таким образом, являются собой нерелигиозную сторону христианства.

Правовые нормы, выработанные в христианстве, во многом находились под влиянием иудейских правовых и организационных норм последних веков предыдущей эры. Правовые нормы явились следствием стремления к установлению строгого порядка. Правовое развитие христианства произошло благодаря отношениям с нехристианским государством, с которым христианские организации как вступали в договорные отношения, так и враждовали, благодаря чему христианство избранно брало пример с образцов римского государства.

Гарнак приходит к двум выводам:

– организация христианских общин христианской церкви не носит в себе ничего нового по сравнению с предыдущими организационными фор-

¹ Там же – с. 505

² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <81>

³ Там же – с. <103–106>

⁴ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <308>

мами, и поэтому христианские организации представляют из себя перерождение античных форм;

– христианские организации частично взяли себе организацию античных обществ, а отчасти отвергли¹.

Церковные историки настаивают, что «божественный закон» полностью отличен от человеческих законов. Также, согласно христианскому ве-роучению, в христианской церкви установлена особенная власть, которая не имеет ничего общего с государственной властью. Происхождение церковной власти самостоятельно, как и самой христианской церкви. Церковная власть установлена, как верят христиане, Иисусом Христом и поддерживается в церкви на протяжении всего ее существования путем священства и «апо-стольской преемственности». Систему церковного управления христиане называют иерархией. Во главе иерархии, согласно христианским установкам, стоит сам бог Иисус Христос, который продолжает управлять земной церко-вью из другого мира².

Мышцын отмечает, что первые два века христианства были отмечены борьбой между стремлением к свободе и свободному служению и стремле-нием к порядку и церковной иерархии³.

В письме к иудеям, автором которого считают «апостола Петра», име-ется мысль, что «пришествие» в мир бога – Иисуса Христа – «искупило» все грехи человечества, и, таким образом, упразднило еврейское священство, в котором не осталось надобности, т. к., если все грехи отпущены, то не нужно и сословия, которое бы эти грехи отпускало. Мысль «апостола Петра» свод-ится к тому, чтобы объявить единственным «священником» самого бога Иисуса Христа. Отсюда родилась христианская теория, согласно которой христианство приняло на себя прежнее, «ветхозаветное», священство; отны-не христиане становятся божими священниками; т. к. все христиане стали священниками, то христианская церковь, по мысли христианских пропаган-дистов, становится священством; отсюда христианская церковь равна богу Иисусу Христу. Если в раннехристианских общинах идея всеобщего священ-ства была распространена, то со временем идея священства станет относится исключительно к церковной организации, о чем будет сказано ниже (см. § 9). Поскольку все христиане в первых христианских общинах считались свя-щенниками, то сами собрания христианских общин приобрели сакрамен-тальный характер; общие трапезы – характер тайны, литургии, продолжения божественных дел на земле⁴.

¹ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 243–244

² Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 442, 446

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 161

⁴ Там же – с. 180–181

Мышцын выводит, что свободные служения в христианских общинах к концу I в. уступают место должностным служениям с четко обозначенным кругом обязанностей. Исчезают пророки и учителя; вырабатывается единая догматика, что увеличивает количество обвинений в адрес «лжеучителей» и «лжепророков». Христианские общины стремятся закрепить единую христианскую идеологию, хранителями этой идеологии становятся епископы, которые приобретают в христианстве приоритетное значение. С увеличением власти епископа и его помощников в лице клириков уменьшается роль рядовых христиан в жизни общины¹.

С Мышцыным согласен Гидулянов. По Гидулянову, в раннехристианских общинах вся власть принадлежала всем верующим. В компетенцию общего собрания входило избрание должностных лиц, суд, «разрешение» от греха, наказания. К III в. вся власть в христианских общинах стала принадлежать епископу².

Таким образом, к концу II в. свободные служения в христианских общинах прекратились, уступив место должностным служениям, и все обязанности в христианстве поглотил клир; миряне были отрезаны от управления общиной.

Даже церковный историк Лебедев признает, что до III в. «миряне» активно участвовали в управлении своей общиной³. Но в III в., с увеличением числа новопришедших к христианству людей миряне также стали делится на два класса: крещеных, которым разрешалось принимать «священные дары» евхаристии и «оглашенных», которые готовились к крещению, наблюдали за литургией со стороны, изучали христианское вероучение в катехизаторских школах и проч.⁴

Управление общиной было общим, т. е. имело место самоуправление, все отвечали за порядок в общине. В первых христианских общинах большая часть обязанностей исполнялась самими верующими, и должности епископов и дьяконов были необходимы только для тех функций, где требовались специализированные знания и опыт, как, например, при закупке продуктов и инвентаря для общих трапез. Самоуправление христианских общин было обширно и включало в себя избрание епископов и дьяконов, суд, контроль за интеллектуальным крылом общины, обеспечение приюта странствующим пропагандистам, распределение обязанностей между членами общины, крещение новообращенных, участие в ритуальных трапезах, дозволение совершать пророкам евхаристические молитвы не по установленной формуле⁵.

¹ Там же – с. 265

² Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 58

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 105

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 98

⁵ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 286–287

Заозерский, исходя из того, что в «апостольское» время христианство было проникнуто духом братства и любви, полагает, что и управление в христианских общинах было открытым и «общественно–совещательным», поэтому апостолы принимали все решения открыто и посовещавшись с общиной¹.

С церковными историками согласен И. А. Крывелев, полагая, что во II в. необходимость ведения хозяйства потребовала выделения профессиональных руководителей общин. Председателем молитвенных собраний стал епископ, его помощники – дьяконы – следили за общими ритуальными трапезами, заведовали кассой, распределяли материальные средства. Первоначально должность епископа и пресвитера носил один и тот же человек. Только с руководством по распределению имущественных благ должность епископа возвысилась над дьяконами и пресвитерами².

Дж. К. Робертсон не соглашается с мнением Крывелева, отмечая, что христианское священство развивалось самостоятельно, без влияния обыкновенных христиан. Если в первых христианских общинах было равенство, то не могло возникнуть ситуации, полагает Робертсон, при которой равные захотели выделить из своей среды себе начальников; напротив, апостолы изначально находились в руководящем отношении по отношению к основанным ими же общинам, и, для дальнейшего управления, выделяли из числа членов общине людей, которым присваивали руководящие функции, свойственные самим апостолам; таким образом, Робертсон обосновывает идею зарождения высшего руководства в христианских общинах от апостолов. Первой должностью, назначенной апостолами, Робертсон считает дьяконов; затем появились старейшины; позже остальных появилась епископская должность, в которой наиболее полно выражались такие функции апостолов как посвящение новых членов общине и управление. Робертсон отмечает, что в первый век христианства административная система еще не была сформирована, а первые епархии появились только во II в.³

Каутский признает вслед за христианскими авторами, что в первых христианских общинах не существовало должностей и каждый мог пропагандировать христианское вероучение таким, какое оно ему виделось, т. е. без строгих догматических ограничений, которые на тот момент еще не оформились. Взгляд на христианское вероучение называлась «внушение духа святаго». Большинство христиан продолжали заниматься своим ремеслом, посещая место сбора христианской общине во время трапез; но отдельные христиане бросали свою «мирскую» жизнь и становились профессиональными агитаторами. Такие люди назывались в христианской среде «апостолами» и «пророками». Людей, которые, при вступлении в христианскую общину

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 92

² Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 32

³ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт–Петербург. 1890 – с. 7

отдавали все свое имущество, называли, согласно христианскому сленгу, «святыми» и «совершенными»¹.

Заозерский отличает священническую власть, полученную из постановлений бога, от церковно-правительственной власти, которая выводится из священнической, но имеет ряд отличий от религиозных установлений. Заозерский видит полномочия церковно-правительственной власти в формировании законодательства, осуществлении суда и контроле (надзоре) за подведомственными структурами. Заозерский отмечает единство устройства восточных христианских административных единиц. Согласно классификации Заозерского, все церкви греческого обряда делятся на два вида: епархиальное во главе с епископом, и окружное во главе с собором, председателем которого является митрополит, архиепископ, экзарх или патриарх. В делении христианской церкви на епархии и округа Заозерский видит основу церковно-правительственной власти².

Теория Заозерского о разделении церковной власти на священническую и правительственную напоминает подобное разделение у Ф. Гизо. Гизо считает, что, как светское правительство устанавливает моральные нормы, так и религиозные учреждения указывают на место человека в мире. Гизо полагает, что наличие власти является естественным следствием образования общества, и христианские объединения не могут составлять исключения³.

Гарнак называет христианские образования в Римской империи государством в государстве, указывая следующие признаки:

- обособление от «неверных»;
- выставление напоказ свое особенной, «благочестивой» жизни наподобие иудеев;
- установление строгих правил культа с ежедневным посещением молитвенных собраний; общинная касса;
- формирование собственной администрации, ведающей как культовыми, так и материальными вопросами;
- установление собственных, более строгих, чем у государства, норм брачной и семейной жизни;
- установление собственного суда с запретом участия в государственных судах и формированием собственного христианского законодательства;
- налаживание межобщинных связей, выработка межхристианского этикета по отношению к христианам с других территорий и
- формирование единого христианского вероучения⁴.

¹ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 391–392

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 — с. 74–75

³ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. — Москва. Территория будущего. 2007 — с. 114, 118

⁴ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 — с. 247

Гегель сравнивает распространение христианства с расширением государства, представляя христианскую религиозную организацию как государство в государстве. В этом Гегель видит утрату христианскими общинами самоуправления: по мере расширения христианского государства в государстве местные христианские общины передавали право назначать себе руководителей вышестоящим иерархам. Поскольку церковь, по мнению Гегеля, обладала полнотой государственного устройства, то и исключение из церковной среды для христианина равнялось лишению гражданских прав. В качестве подтверждения гипотезы о равенстве церкви и государства, Гегель приводит доказательство из возникновения государства по теории общественного договора, согласно которой государство есть договоренность между людьми. Одновременно Гегель утверждает, что общественного договора не может быть в делах веры, т. к. уважение свободы вероисповедания является добровольным изъявлением, а значит, здесь не может быть принуждения, свойственного государству. Таким образом, Гегель разделяет понятия «вероисповедания» и «религиозная организация». Общественный договор также не относится к литургии. Договор в гегелевской системе церкви–государства заключается в том, что церковь обязуется охранять человека в его вере. Взамен человек обязуется отдать свою волю – общей воли, которая, по сути, является волей религиозного лидера; этим лидером может быть епископ или собор епископов. Христианское руководство определяет внутреннее устройство, назначает клириков и определяет уставы и правила поведения членов религиозной организации. Таким образом, церковное устройство становится полностью независимым от гражданского государства, и поэтому, когда церковные идеологи говорят, что церковь не имеет никакого отношения к государству, то, с формальной точки зрения, они правы. Гегель видит в христианской церкви первое учреждение в Европе, построенное по принципу цеха, где каждый член общины–цеха, являясь приверженцем христианской религии, принимает на себя требования, предъявляемые церковью по отношению к своим последователям; государство, в свою очередь, признает за цехом (церковью) право внутреннего устройства для своих членов. Когда цех (церковь) исключает кого–либо из своих рядов, то человек лишается возможности исповедовать свою веру в другом гражданском институте, т. к. церковь (цех) занимает в государстве монопольное положение; следовательно, в этом случае государство вынуждено подчиняться решению церкви, которая, исключив христианина из общины, поставила его вне государственных рамок, т. к. государство признает за церковью монопольное положение в данной религиозной отрасли. Церковь составляет в государстве альтернативное общество, которое, согласно теории Гегеля, равно обществу в государстве, поэтому и исключение из церковного общества, в котором сосредоточена полнота общественных компетенций, влечет за собой и исключение человека из гражданского общества, имеющего место в государстве. Таким образом, в государстве, где признается свободная роль церкви, происходит слияние государства и церкви, церковь становится равна государству, государство, признавая

христианство, становится вынужденным следовать нормам, установленным церковным руководством; происходит клерикализация государства по «византийскому» образцу¹.

Болотов не соглашается с мнениями Гарнака, Гегеля и Бердникова, отрицая, что церковь независима от государства, заявляя, что является фактом то обстоятельство, что церковная схема управления есть государственная схема управления². Гидулянов полагает, что церковное устройство лишь под влиянием слияния с государственной системой становится подобием государства. Гидулянов отмечает, что путь, согласно которому организация церкви должна стать подобием государственного устройства определил император Феодосий I, а законодательно это было закреплено на халкидонском соборе 451 г. в его девятом, семнадцатом и двадцать восьмом канонах³.

Заозерский подчеркивает, что религия и политики всегда были, есть и будут неразрывно связаны «как душа и тело». Заозерский полагает, что государство без религии существовать не может, поэтому в этой схеме именно гражданское устройство религиозных организаций служит связующим элементом в неотторжимом участии религии в жизни государства. Регулирование же этой связи должно осуществляться правовым путем; Заозерский исходит из теологического представления о религиозном происхождении права, поэтому не видит никаких проблем смешении государственного и религиозного аппаратов. Заозерский полагает, что социальные законы едины как для государства, так и для религиозных организаций⁴. В книге «О церковной власти» Заозерский пишет, что церковный социальный порядок аналогичен государственному устройству, но разнороден и противоположен. Уточнением это назвать нельзя, но наглядно показывает религиозное мышление христианства. Далее Заозерский поясняет, что, в отличие от государственной власти, в церковном устройстве нет «больших» и «малых», а есть люди, которым дано учить, и люди, которые поставлены в положение учеников. Заозерский противопоставляет понятие «милосердной» христианской иерархии способам управления в римском принципате. Разницу между властью в Римской империи и в христианстве Заозерский видит в декларируемых лозунгах, а не в фактическом содержании государственной власти и христианских установлений. Подобным образом противопоставляет христианство и античность Заозерский и в последующих тезисах о сущности античной и христианской морали, которые выходят за рамки нашего исследования⁵. Разбирая

¹ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. Москва. Мысль. 1970 – с. 137, 152, 162, 165

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 212

³ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 723

⁴ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <309–310>

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 3–6

внутренне соотношение в государственном и церковном аппаратах согласно западной латино-римской идеологии, Заозерский отмечает, что церковный управленческий аппарат идентичен государственному; различие же между внутренней юрисдикцией государственной и церковной власти состоит в том, что церковная власть по отношению к своим подчиненным церковным субъектам имеет больший объем, чем подобные органы государственной власти по отношению к государственным субъектам. Тоталитарность церковной власти заключается в том, что она не просто регламентирует внешнее поведение подчиненных субъектов, а подчиняет всю личность своей власти, что немыслимо в государстве, которое не в состоянии вмешаться во внутреннюю жизнь личности, заставить изменить ее свободу совести. Заозерский отрицает любую связь христианской власти в государственной, обосновывая это доктринальским положением о разнородности государства и «божественных» институтов¹.

Тоталитарность христианства, отмеченная Заозерским, также напоминает подобное рассуждение у Гизо. Гизо подчеркивает тоталитарную сущность христианской церкви, отмечая, что церковники всегда хотели властвовать над интеллектом, нравственностью и мнениями людей, проникая во внутрь, в сферы затаенного человеческого разума, нарушая, тем самым, свободу совести. Отсюда проистекает христианская практика презрения к разуму, превалирование авторитета над познанием и осуждение права личного анализа².

Ренан, Каутский называют христианские общины первых двух веков демократиями. Ренан указывает, что избрание клира по жребию являлось прямым заимствованием из демократической практики древнегреческих полисов. Ренан подчеркивает, что превращение теократических демократий христианских общин в течении ста – двухсот лет в олигархию было неизбежным, т. к. с увеличением численности христианских общин, с укрупнением бюрократического аппарата и должностных функций перерождение демократии в олигархию неизбежно³.

Гарнак считает естественным, что организация общины, выраженная в клире, поднялась над всеми остальными членами общины, мирянами. Клирики фактически сами себя назначали. Мнение общины по этому вопросу могло быть выявлено только в форме непризнания и протesta против неугодного клирика. Если же миряне относились безразлично к власти, которая стояла над ними в общине, то устанавливался полный диктат клерикального класса общины. Гарнак и здесь видит естественный переход демократии в форму правления, которую Гарнак называет «аристократией». Гарнак отмечает, что именно организация христианских общин придала юридическое положение христианским образованиям; в христианских общинах устанавливался поря-

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 35–36, 111

² Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 – с. 125–126

³ Ренан Э. Апостолы. Санкт-Петербург. 1907 – с. 85

док, во многом схожий как с античным городским управлением, так и с философскими школами, при чем христианские руководители обладали гораздо большей властью, чем государственные магистраты¹.

Зом вообще отрицает демократические выборы в христианских общинах, т. к. христианским общинам было чуждо все земное, а назначение на общинные должности, по мнению Зома, производил сам бог.

Р. Зом настаивает, что в первых христианских общинах правом слова обладали не все, а только пастыри, которым, правда, именно община «доверяла» произносить «божественное» учение. Таким образом, Зом смешивает понятия учения, данного от бога, и демократический консенсус в выборе пастырей².

У. Штурц выделяет четыре этапа образования христианской иерархии:

- период анархии, когда основывали первые общины и определяли христианскую идеологию странствующие проповедники;
- период, когда в общинах, насчитывающих десятки лет, стал выделяться наиболее уважаемые и пожилые члены, которые являлись первыми христианами в данной местности;
- период, когда опытнейшие члены общины – старейшины, объединяются в официальный орган власти – пресвитерий;
- период, при котором из числа пресвитерий выделяется глава общины – епископ³.

Заозерский отвергает протестантскую теорию о постепенном образовании иерархии, отмечая, что анархический период наблюдался только некоторое время в коринфской общине⁴. В целом, под пресвитерами Заозерский понимает широкий круг должностей, включающий в себя, согласно книге «Деяния», начальство над христианскими общинами (тогда они названы игуменами), «предстоятельство», пастырство (от слова ποιμένες (пимен, пастух)), а также функции блюстителей (епископов), учителей, совершителей евхаристического обряда. Таким образом, Заозерский стремится следовать официальной церковной теории, согласно которой вся «иерархия» была установлена сразу в «день пятидесятницы» богом; пресвитеры являлись учителями, пророками, пастырями и епископами; учителя и пророки вышли из пресвитеров–епископов, а не наоборот – Заозерский не видит никаких затруднений в определении возникновения христианской иерархии.

Иерархию «апостольских» времен Заозерский называет «чрезвычайно» и полагает, что она никак не вступает в противоречие с трехчленной иерар-

¹ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 248–249

² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <49>, <75>

³ По книге: Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <274>

⁴ Там же – с. <276>

хий, т. к. в первый век христианства, по мнению Заозерского, все христиане находились под влиянием «духа святаго», и поэтому все христианские служители находились в одинаковой мере под действием бога, что уравнивало всех христиан и все должности. Когда же из среды учителей, пророков, евангелистов, пастырей апостолы назначали епископов, дьяконов и пресвитеров, то за рукоположенными должностями оставалась старая «харизма». вместе с тем, следуя собственной теории о разделении христианской власти на священническую и правительственную Заозерский выделяет, что дьяконы, пресвiterы и епископов, в отличие от пророков и учителей, имеют, помимо «харизмы», полномочия начальников общины.

Таким образом, согласно теории Заозерского, христианские клирики несут в себе как священническую, так и правительственную власть¹.

Заозерский подчеркивает, что иерархия является непременным условием христианской организации, которая является «религиозным союзом». Таким образом, и в определении понятия «союз» лютеранин Зом и «православные» исследователи видят совершенно разные основания².

Заозерский подразделяет должности в христианстве на священнические и правительственные. Священническими должностями являются те, которые получены в результате «божественного дара»; под такими должностями Заозерский перечисляет левита, священника, жреца, учителя, пастыря (пророка). Под правительственные должностями в христианстве подразумевается чиновничий характер должности; Заозерский полагает, что епископ, пресвiter и дьякон являются не священниками, а сами титулы правильно переводить как надзиратель, старец и слуга. Таким образом, высшие христианские должности указывают состояние, которое в гражданском аппарате стоят не на высоком месте. Должности дьякона, пресвитера и епископа, подчеркивает Заозерский, с точки зрения христианской церкви, не имеют в себе ничего, что придавало бы ее носителям гордость и высокомерие. Таким образом, должности, утвердившиеся в христианстве, являются служением богу, и поэтому предполагают не священнические, а правительственно-исполнительные обязанности; это сходится с идеологическим положением, согласно которому единственным священником в христианстве является бог, а клир является слугами. Заозерский приводит в подтверждение слова, приписываемые Иисусу Христу, согласно которым тот, кто хочет быть более всех, должен сдаться всем слугой.

С внедрением христианской организации в государственный аппарат священнические и правительственные функции, совмещенные в христианских служащих, согласно теории Заозерского, отделяются друг от друга. Важным последствием разделения христианских должностей на священничес-

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 100–101, 113, 115, 117

² Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <292>

ские и правительственные, по мнению Заозерского, явилось то, что, с одной стороны, при администрации епархии появились чиновники из числа клира, которые фактически не исполняли священнических функций, а только являлись правительственными чиновниками, и, с другой стороны, клир, сосредоточенный в маленьких приходах в провинции, в сельской местности, наоборот, лишился почти всех правительственных функций и принял функции обыкновенного священства, которое заключается в учении, богослужении и пастырстве, т. е. в пропаганде христианства и литургической практике. Таким образом, в провинции исчезли пресвитеры, которых заменили священники и почти исчезли дьяконы, нужда в которых в маленьких приходах минимальна. Уменьшение роли приходских священников привело к окончательной потере независимости провинциальных общин, которые плотно влились в единую епархиальную организацию. Заозерский подчеркивает, что управление централизованной христианской церкви теперь занималась исключительно назначаемая верховным церковным руководством бюрократия¹.

Ренан видит в образовании церковной иерархии секрет долговечности христианства². Иерархия утверждается к концу II в., с победой над монтанизмом³.

Согласно «дидахе» и «церковным канонам», именно миряне поставляли (хиротонисовали) себе священников. В «церковных канонах» описано, что для избрания епископа община должна состоять как минимум из двенадцати человек обладающих правом голоса, которые назначают себе руководителя по согласованию с соседними общинами. Согласно «дидахе», рядовые члены общины определяли характеристику прибывшего к ним проповедника или апостола, регламентировали внутреннее устройство, принимали решение о вступлении новых членов⁴.

Зом отрицает родство христианского рукоположения с иудейским посвящением в священники. Основываясь на трактовке В. В. Ф. Баудиссина, Зом полагает, что возложение рук при посвящении в иудейские священники является актом передачи должности и жертвоприношения; иудейские священники приносятся в жертву богу, происходит «передача» жертвы – священника – богу. В христианстве же, полагает Зом, возложение рук является актом исцеления и подтверждения божественной харизмы⁵.

Протестантские писатели разделились по вопросу об определении, откуда произошел обычай возложения рук. В пользу того, что рукоположение произошло из иудаизма высказывались Г. Ю. Гольцман, Э. Гетч, Э. Ленинг.

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 109, 171–172

² Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 55

³ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurele_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 106–109

⁵ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <87>

Против происхождения христианского рукоположения от иудейского, помимо Зома и Баудиссина, выступал А. Ричль¹.

Рукоположение только подтверждает избрание бога; таким образом, Зом заключает, что необходимо людское подтверждение, чтобы «усилить» (слово Зома) решение бога; обряд рукоположения Зом называет «заклинанием». Зом полагает, что само рукоположение является победой над грехами, и в этом отношении хиротония связана с такими христианскими обрядами как крещение, миропомазание и отпущение грехов. По этой же причине рукоположение, как отпущение грехов, может происходить несколько раз (отсюда повторное посвящение в монахи при принятии схимы). В итоге, Зом формирует, что рукоположение не являлось в раннехристианских общинах актом принятия священнического звания.

Из двух этапов легитимности «учительствующего» Зом выводит и два этапа посвящения в пастыри: избрание (общиной) и рукоположение (богом).

Существует три рассказа о том, как происходило избрание руководящих лиц в первых христианских общинах. Первый можно найти в «новозаветной» книге «Деяния» (1: 23–26), где «апостол Матфей» был избран следующим образом: жребий указал на двух кандидатов, из которых выбрала община. Второй способ избрания, согласно христианским представлениям, происходит путем прямого указания самого бога на избранного человека. В данном случае христиане обыкновенно вспоминают, как фарисей Шауль обратился в христианство, став «апостолом Павлом». Третий способ сводится к уже указанному выше способу, согласно которому община признавала за пророком трансляцию «божественного учения»².

2. Форма частных объединений в Древнем Риме – коллегии

Перед тем как приступить к основным положениям главной темы, необходимо обратиться к устройству организаций, форма которых служила для всех негосударственных объединений в Древнем Риме – коллегиям.

Коллегии образовались в Римской республике и являлись частными объединениями. Во времена империи коллегиальная форма достигла наибольшей распространенности. Коллегии являлись своеобразными клубами по интересам, косвенно занимаясь профессиональными вопросами, за что их можно сравнить с профсоюзами. Члены коллегий платили взносы, устраивали общие праздники и обеды, хоронили за общий счет товарищем. У каждой коллегии был бог – протектор коллегии, что делало ее религиозным заведением; в помещении коллегии имелась молельня, за которой ухаживал aedituus (староста, смотритель, сторож при храме)³. Ремесленники ценили свою принадлежность к коллегии выше, чем проживание на территории ми-

¹ Там же – с. <88>

² Там же – с. <81–82>, <90–91>

³ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 100–101

ровой Римской империи. Коллегии, как частные, так и государственные, влияли на формирование органов местной власти. С потерей влияния на местное самоуправление коллегии, в т. ч., христианские, стали влиять на государственное управление иными способами, в т. ч., идеологией и созданием альтернативной легитимности¹.

Каждая коллегия имела место для общих собраний, которая называлась *schola* (учебное заведение; секта). На общих праздниках и поминках члены коллегий держались по-братьски, несмотря на разное социальное положение. Во главе коллегии стоял магистр, ему помогали ряд чиновников – министров. Для управления финансовыми делами коллегии выбирался чиновник на пять лет, который обычно не являлся руководителем коллегии. После смерти членов коллегии хоронили на одном кладбище, которое принадлежало коллегии².

Необходимо отметить, что в римских кланах был установлен обычай, согласно которой всех родственников хоронили в одном комплексе гробниц, и потомки обязаны были ухаживать и сохранять места захоронения; уход за могилами предков приобрел религиозный характер. Люди победнее не могли позволить себе строительство родовых гробниц, поэтому объединялись в коллегии, куда платили членские взносы для обустройства общественных кладбищ. За предоставление ритуальных услуг погребальные коллегии брали деньги и земли в собственность³.

В итоге, погребальные коллегии выполняли функцию, утраченную с потерей родовых связей в обществе при гибели республики с образованием империи с тоталитарной политической системой. Кулаковский подчеркивает, что фактически погребальные коллегии заменили собой родовую связь, которая является основой античных обществ; погребальные коллегии сами стали родом для своих членов; члены одной коллегии даже изменяли имена, принимая общие прозвища, которые отличали их как членов конкретной коллегии⁴, что сравнимо с новыми именами, которые будут давать христиане при крещении.

В Римской империи существование общественных организаций – союзов – было стеснено, т. к. империя провозглашала монополию государства и видела в любой внутренней корпорации угрозу государственному порядку. Римское право в качестве социальных групп признавало только государство и семью. В общественных организациях римские власти были склонны видеть криминальные структуры. В Римской империи общественные союзы находились под рядом запретов в организации, в т. ч., ограничивалось число членов таких союзов и запрещалась общая касса. Крупные общественные ор-

¹ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 21–22

² Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 100, 102, 104

³ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 44, 46, 53

⁴ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 52, 55

ганизации, «коллегии» могли существовать только как похоронные бюро. Ренан отмечает, что, в связи с падением религиозности в Римской империи, развивалось почитание умерших и могил. Христианская община в Риме существовала под видом похоронного бюро¹.

Коллегия, заключает Кулаковский, – частное сообщество в Древнем Риме, соединенное отправлением культа².

Кулаковский подчеркивает, что христианские собрания не просто принимали на себя форму погребальных обществ, а полностью соответствовали им, вплоть до того, что христианские «вечери любви» – «агапы» – которые церковные историки считают обрядом евхаристии – являлись полным соответствием трапезам в античных погребальных коллегиях. Кулаковский связывает исчезновение «агап» в христианских храмах с тем, что христианские идеологи стали смотреть на общие трапезы как на античный обычай; с началом союза государства и христианства в IV в. императоры, в числе прочих репрессивных мер против античных культов запрещают и общие трапезы в коллегиях. Кулаковский указывает, что античные религиозные обычай трапез при освящении храма, праздниках и при поминании на могилах перешли в христианство, при чем с одобрения христианских идеологов – т. н. «отцов церкви». Главным же обычаем, который перешел из античных коллегий в христианскую церковь стали денежные и земельные пожертвования в пользу христианского клира на «помин души»³.

Ранович полагает, что христианская организация брала пример устройства общин с синагоги (иудейского молитвенного дома) и римской коллегии (общественной организации). По мере развития христианства, вхождения в состав христианских общин все большего количества бывших поклонников античных культов, устройство общин отходило от синагогальной формы организации как неудобной. Христианские общины формировали себе уставы *collegia tenuiorum* (коллегии бедных); общественные организации христиан создавались по этническому или профессиональному признаку и официально занимались погребением, уходом за могилами и прочим устройством кладбищ. Власти Римской империи с опасением относились к частным коллегиям и периодически издавали указы об их запрещении; также периодически выходили указы о дозволении различных частных обществ; в целом юридическое положение общественных организаций определено не было. Коллегия была формой организации юридического лица, с помощью которого христиане приобретали участки на кладбище и вступали в отношения с представителями римской власти⁴.

¹ Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 216–217

² Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 1

³ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 55–59

⁴ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 71–

Любое сообщество, признанное имперскими властями, автоматически наделялось правами юридического лица. Юридическое лицо наделялось правами:

- общей собственности;
- выбора представителя и по совместительству судьи;
- постройки собственных храмов и общественных собраний, которые назывались «scholae»;
- обращения за защитой к государству¹.

В связи с тем, что коллегии являлись формой юридического лица Мыщын отмечает, что в Римской империи дохристианских времен религиозные сообщества неколлегиальной организации не составляли отдельного юридического лица. Имущество культов, поддерживаемых государством, находились в собственности императоров, а фактически были в распоряжении коллегии жрецов. Земли, на которых проводились религиозные мероприятия, передавались государством в пользование жрецам на безвозмездной основе. В случае нужды имущество у религиозных организаций, в т. ч., рабы, могли быть изъяты государством для государственных нужд. С IV в. власти отбирали у нехристианских религиозных организаций имущество и передавало его христианам, руководствуясь тем, что храмы античных культов являются государственной собственностью, которой императоры могут распоряжаться по личному усмотрению². Таким образом, в плане владения имуществом, христианские организации изначально стояли в более выгодном положении, чем организации античных культов.

Кулаковский исходит из теологического принципа, согласно которому в основу всех общественных явлений лежит религия. Кулаковский делит римские коллегии на признанные и непризнанные государством.

Признанные государством коллегии имели своими религиозными покровителями римских национальных богов. Это:

- *sacra pro populo* (священнодействие для народа), где литургия совершалась жрецами и
- *sacra popularia* (народное священнодействие), где в литургии участвовали все члены коллегии.

Непризнанные государством коллегии назывались *sacra peregrine* (иноzemное священнодействие), и они имели восточное происхождение.

Под восточные коллегии попадали как азиатские, так и греческие религиозные союзы:

- *Ціафос* (театральное представление богине);
- *έρανος* (пир, товарищеский обед пайщиков);
- *όργια* (orgia, мистерия в честь богини);
- общества для празднований вакханалий;
- синагоги;

¹ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 48

² Мыщын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – с. 13–14

– культуры Изиды, Митры, Сераписа.

Кулаковский полагает, что *sacra pro populo* является формой жреческого государственного устройства коллегий, *sacra popularia* является формой общественного устройства, а *sacra peregrine* есть форма богочитания. Кулаковский подчеркивает, что именно форма коллегий *sacra peregrine* являлась основой, из которой возникло понятие и форма «церкви»¹.

Стоит также подчеркнуть, что коллегии *sacra pro populo* (священное действие для народа) и *sacra popularia* (народное священное действие) станут основой для двух взглядов в раннем христианстве на роль народа в управлении общиной и «священном действии».

Суворов не соглашается с мнением Кулаковского, Бердникова и Свенцицкой, полагая, что не все коллегии имели религиозные цели, примером чему приводит коллегии «*sodalitia*», которые являлись религиозными лишь формально, а фактически являлись политическими клубами, продвигающими своих кандидатов во властные структуры². Во времена поздней Римской республики такие политические коллегии–клубы участвовали в борьбе за власть. В условиях обострения государственного кризиса политические коллегии были запрещены решением сената в 64 г. до н. э.; позже решение сената было подтверждено римскими императорами³. Поэтому ранняя Римская империя отрицательно относилась к частным коллегиям, императоры Юлий Цезарь, Октавиан Август, Клавдий полностью запрещали их деятельность, что не мешало коллегиям продолжать свое существование⁴.

С преобразованием Римской республики в империю, свободное общество приобрело потребность в избавлении от государственного гнета, вступая в частные общества, объединенные общими религиозными, политическими, экономическими интересами. Частные общества замещали собой полномочия государства. Так в Римской империи складывалась альтернативная легитимность, поэтому Римское государство относилось к частным сообществам негативно, и, хотя напрямую не запрещала все частные коллегии, но ограничивала их деятельность, периодически проводя проверки на их антигосударственную деятельность, справедливо видя в частных коллегиях угрозу государственной целостности, устройству и правопорядку. Напомним, что христиане, отрицая государственный суд и законы, также создавали альтернативную легитимность, государство в государстве (см. § 1).

Только одному типу частных коллегий римская власть не препятствовала и покровительствовала. Это были *funeraticia*, т. е. погребальные коллегии. Именно в форме погребальных коллегий христиане объединялись в сво-

¹ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 3–5

² Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 203

³ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 106

⁴ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 22

их общинах. По мнению Мыщына, погребальные коллегии христиан были единственными частными сообществами в римском нехристианском государстве, которые обладали правами юридического лица, могли покупать землю, рабов, выбирать собственных представителей, вести внутренние судебные процессы¹. Привилегия погребальных организаций заключалась и в том, что не требовала разрешения властей на открытие и не отчитывалась о своем составе перед органами государственного контроля². Т. к. все прочие коллегии были ликвидированы, то похоронные бюро стали единственным типом организаций, в отношении которых применялся термин «коллегия». В упоминавшемся запрете сената от 64 г. до н. э. было сделано исключение для похоронных коллегий; сенат вывел их из-под действия закона о запрете коллегий³.

Христианские организации попадали под покровительственный закон о погребальных товариществах; погребальным товариществам, т. е. христианским организациям, нехристианская власть разрешила иметь собственную кассу и делать ежемесячные сборы; представителем погребального сообщества перед властью являлся *actor*⁴ (Дюшен переводит как «староста»; другие варианты перевода: заведующий, представитель корпорации по судебным и имущественным делам; синдик).

Ренан полагает, что, несмотря на разрешение иметь кассу, христиане именно этим обстоятельствам были неудобны римским властям; христиане вызывали нарекания со стороны римских властей, потому что, помимо похоронных функций, имели собственную кассу, и, таким образом, были независимы от тоталитарного нехристианского государства⁵.

Дюшен, как и Ренан, отмечает неприятие римской власти к любым частным сообществам, будь то даже пожарная команда⁶.

Как похоронные учреждения, христианские организации терпелись государством⁷. Прямых указов против христиан не было. Использовался закон против автономных обществ внутри государства, против *coetus illiciti* (незаконное собрание) и *illicita collegia* (незаконное товарищество); основой римского права был принцип, по которому государство не допускало в свой организм чужеродные элементы в виде общественных организаций; противопоставлялось государство и корпорации; в случае разрешения частных корпораций, государство погибало; после слияния с христианской корпорацией

¹ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 413–414

² Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 87

³ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 47

⁴ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 258

⁵ Ренан Э. Апостолы. Санкт-Петербург. 1907 – с. 218

⁶ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 256

⁷ Кулаковский Ю. А. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. Киев. 1892 – с. 44

в IV в., – в V в., римское государство исчезнет; прия к власти, христиане использовали те же законы, тот же принцип государственного устройства, направленный против автономных обществ, против античных культов¹.

Со временем в форму погребальных коллегий стали объединяться люди самых разных сословий и профессий, которые находились в особенно приниженнем положении в условиях тоталитарного государства: рабы, ремесленники, актеры. Объединившись в погребальную коллегию, люди избирали себе бога–покровителя, и устраивали в его честь застолья. В форме погребальных коллегий начинают организовывать свою деятельность и представители запрещенных религий: почитатели культов Изиды, Митры, Сера-писа, христиане².

Кулаковский указывает, что погребальные коллегии времен Римской империи и рабочие артели того же времени тождественны³.

Если в республиканский период истории Рима общество обеспечивало свои нужды путем объединения в коллегии, то с установлением империи коллегии стали распускать, видя в них антиправительственные учреждения. В переходный период между республикой и империей образовался новый тип коллегий, который сохранился в условиях тоталитарного государства. Разрешенным типом коллегий в Риме стали похоронные коллегии. Это было связано с тем, что власти тоталитарного государства уважали религиозные воззрения римлян, которые с трепетом относились к могилам предков⁴.

Божество, стоящее в центре коллегии, считалось, согласно римскому праву, реальным лицом и контрагентом. Считалось, что собственность, принадлежащая жреческой коллегии, принадлежала не людям–жрецам, которые в ней состоят, а божеству. Суворов видит в таком подходе начало юридического лица⁵. Моммзен подчеркивает, что корпорации, которыми являлись религиозные объединения в Римской империи, не являлись субъектами гражданского права⁶. Зато ремесленные коллегии обладали корпоративными признаками⁷.

Уточняя корпоративную форму христианских религиозных организаций в римском государстве, Гизо отличает христианство от касты, указывая, что, благодаря безбрачию священников, христианская церковь приобретет характер корпорации, где власть не имеет наследственности. Под корпорацией Гизо понимает, кроме отсутствия наследственности, наличие привилегий

¹ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 163

² Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 48–50

³ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 106

⁴ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 44

⁵ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 41–42

⁶ По книге: Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 44

⁷ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 203

и равенства для всех входящих в правительственныйную структуру церкви клириков¹.

Кулаковский под коллегией понимает частное сообщество, а под корпорацией – коллегией под государственной опекой².

Соколов разделяет имущество христианских организаций на то, которое принадлежит по гражданскому праву собственности и то, которое используется в литургических целях. Поэтому имущество, которое признавалось за христианскими организациями на правах юридическом лица в Римской империи до IV в. не может считаться, по мнению Соколова, имуществом религиозной организации, т. к. христианство, как полагает Соколов, не признавалось государственной властью.

Вместе с тем, Соколов отмечает, что христианство, став государственным институтом, имущественно развивалось из тех же нехристианских форм, на тех же гражданских основаниях как и до союза с государством. Соколов уточняет, что к имуществу, относящемуся к «церковному», относится недвижимость и фонд, который обеспечивает функционирование недвижимости³.

Таким образом, христианский юрист прибегает к христианскому дуализму мышления, чтобы раздвоить одно и то же имущество на две сферы: гражданско-правовое (государственно-юридическое) и «церковно-каноническое» («божественное»).

Мышцын отмечает, что имущество коллегии было обособлено от имущества ее членов. Имущество коллегии принадлежало всем ее членам в совокупности⁴; схема, при которой устраивалась формальная общность имущества, будет иметь место и в первых христианских общинах.

Главным элементом в устройстве коллегии являлась общая трапеза, как позже евхаристия станет основой христианского культа. Общая трапеза происходила из обычая обществ музыкантов, которые существовали в Римской республике; так, общество флейтистов совершало свою общую трапезу в храме главного римского бога – Юпитера; общий обед флейтистов назывался *Quinquatrus minusculae* (маленькая Минерва), и происходил в июне, в дни наибольшего солнечного дня⁵. На общих трапезах членам коллегии раздавался хлеб, вино и рыба (продукты, которые станут символами христианства). Считалось приличным вести себя во время трапезы скромно⁶, как позже бу-

¹ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 — с. 120

² Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 95

³ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 7–9, 19

⁴ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – с. 10

⁵ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 33, 51

⁶ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 103

дет считаться и на христианских собраниях, где за скромным поведением следили дьяконы.

В сознании римлян понятия «коллегия» и «общественное пиршество» являлись тождественным. Цельс называет христиан *θιαστοι* (энтузиасты, любители), имея в виду, что их сборы носят характер отдыха после работы¹.

В уставах коллегий организация общих трапез занимает ключевое место. Поминки устраивали как по умершим членам общества, так и по посторонним, похороненным согласно услугам, оказываемым коллегией. После похорон, согласно договору, коллегия обязывалась ухаживать за могилой и устраивать общественные поминки в государственные праздники, на которые приглашались нищие (обычай перейдет в христианство). Главные всеобщие поминки, согласно римской национальной религии, устраивались на третьей неделе февраля, когда в европейском Средиземноморье фактически начиналась весна². Главным весенним праздником для христиан, напомним, является пасха, которая пришла в христианство через еврейскую от первобытных религий как торжество весны, жизни – цветения природы – над смертью, которая у первобытных людей ассоциировалась с затуханием природы зимой.

Члены погребальных коллегий завещали все свое имущество сообществу, организации, ставшей в жизни завещателя домом и семьей. Так человек рассчитывал, что его будут после смерти вспоминать как благотворителя организации. Если коллегия не исполняли своих обязательств перед умершим и не поминала его, контролирующие органы государства отбирали у коллегии все имущество. Так обычай поминовения перешел из античных погребальных коллегий в христианство. Денежная часть завещания также распределялась среди высшего клира христианских общин, как это было принято в античных культовых коллегиях³.

Уничтожая конкурентов в области коллегий, христианские императоры преследовали материальную цель: имущество коллеги конфисковывалось в пользу государства. Христианская церковь, в свою очередь, монополизировала рынок похоронных услуг, что составило один из главных источников ее дохода на протяжении тысяч лет⁴.

Кулаковский проводит связь между устройством городского управления и коллегиями. Из собрания свободных граждан городское самоуправление превращается в учреждение закрытого типа, в котором всем управляют богатые граждане, а должность руководителя городской общины – декуриона – становится из выборной – наследственно-монархической. Подобный процесс в виде деления на зажиточных и бедных, на клир и мирян с образованием монархического епископата наблюдался и в христианстве. Наконец, го-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 415

² Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 51–52

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 415–417

⁴ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 57

родское управление будет рассматриваться как место ссылки низвергнутых клириков и крупных имперских чиновников¹.

Чтобы основать частную коллегию в I в. Римской империи требовалось объединение трех человек; в коллегию могли вступать все вне зависимости от наличия гражданства, в т. ч. рабы с разрешения хозяев; в погребальные коллегии могли вступать и женщины; перечисленные условия способствовали образованию христианских общин под видом погребальных частных обществ. Отметим, что и рабы, и женщины, могли создавать собственные коллегии², поэтому свободное вхождение в христианскую религию не являлось в античном мире чем-то из ряда вон выходящим.

Поскольку в погребальные общества могли вступить люди любого социального слоя, даже рабы, то погребальные коллегии стали приютом для людей из низших слоев общества, которые, за отдачу в пользу общества всех своих немногих капиталов получали уверенность, что у них будет свое сообщество друзей, которое заменит ему семью и род, а после смерти член коллегии будет похоронен и поминаем своими собратьями по коллегии³. Таким образом, коллегии приобретали характер религиозной секты, которые вырывали людей из нормального общества; напомним, что христианство также будет представлять альтернативное сектантское общество, для вступления в которое требовалось отказаться от всего своего прошлого, от всех друзей и родственников, а все имущество отдать руководителям христианской секты.

В Римской империи различались, среди прочих типов коллегий, коллегии региональные, которые включали в себя жреческие объединения, и погребальные бюро, которые действовали на местном уровне. Погребальные коллегии пользовались особыми правами, т. к. римляне считали кладбища божественной собственностью, которая являлась неприкасаемой⁴. Поэтому здесь скрывались христиане.

Лебедев заявляет, что, по мере распространения христианства в римском мире, христиане брали за образцы формы корпораций, которые были распространены в римском государстве. Лебедев указывает на погребальные коллегии, по принципу которых были устроены христианские организации. В Римской империи были разрешены частные сообщества – коллегии – которым разрешалось держать кассу взаимопомощи; члены коллегии платили ежемесячные денежные взносы. Для регулирования денежных потоков коллегии имели нескольких распорядителей. Лебедев указывает, что коллегии могли объединять людей различных профессий: ремесленников, купцов, моряков, поэтому христианские общины не будут в этом отношении отличаться

¹ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 135

² Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 442–443

³ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 54

⁴ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 198, 201

от античных культовых коллегий. Крупнейшие частные корпорации образовывали муниципальную власть.

Коллегии размещались в съемном помещении или собственном частном доме, что будет и у христиан. В месте сбора коллегии устраивался общий зал и столовая, а также алтарь, посвященный богу, что станет примером для христианских храмов. Коллегии, вне зависимости от социального предназначения, богатели за счет членских взносов, подарков и завещаний, как и христианские организации.

Периодически устраивалась общая раздача накопленных материальных средств; руководство коллегии получало больше, чем обычные члены, как и в христианстве клир получал больше долей в распределении, чем миряне. Как в античных, так и в христианских коллегиях клирики получали как денежную зарплату, так и продукты питания.

Лебедев отмечает большую схожесть между обычаями римских погребальных коллегий и первых христианских общин, о чем находит подтверждение у Тертуллиана¹.

Тертуллиан полагал, что устройство христианских общин тождественно устройству античных культовых коллегий, в которых также поклонялись божеству – покровителю коллегии. По примеру античных культовых коллегий в каждой христианской общине составлялась касса взаимопомощи, которую описал Тертуллиан в *Apologeticus*, составленной в середине II в.² На сходство указывает и эдикт императора Галлиена (262 г.), вернувшего христианам кладбища, составляющие на тот момент главный источник доходов христианских организаций³.

Зом иначе прочитал Тертуллиана, и указывает, что Тертуллиан отвергал сравнение христианских общин с античными культовыми «коллегиями бедняков», утверждая, что христианские общины преследуют не хозяйствственные, а нравственные цели. Зом замечает, что Тертуллиан фактически перевел христианские общины в разряд философских школ, объединенных общностью взглядов, а не союзной организацией. Таким образом, христиане собирались в философские кружки (т. е. секты) для формирования и объяснения своего мировоззрения⁴. Впрочем, как указывал выше Ю. А. Кулаковский, философские школы также относились к разряду коллегий.

Соколов также отмечает сходство устройства погребальных коллегий с христианскими организациями, отмечая такие общие черты как:

– всесословность состава, открытость для вступления даже для рабов;

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 394–395, 397

² Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 389

³ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 90

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <107>

- два типа общих собраний: регулярные и по случаю назначения нового начальства или похорон одного из членов общины;
- религиозный характер заседаний;
- фигура куратора собрания занимает центральное место, обладая, согласно римскому праву, дисциплинарными полномочиями (как христианский епископ);
- обязательные материальные сборы;
- одна из центральных задач собрания – похороны соратников по общине;
- форма благотворительного фонда, не требующая отчета о поступлении и прочей регламентации располагаемых денежных средств;
- относительная свобода внутреннего распорядка и устава без вмешательства государства¹.

При императоре Адриане частные коллегии были окончательно легализованы². Моммзен отмечает, что в Малой Азии существовала конфедерация греческих городов, объединенные в форме коллегий и созданная с целью решения проблем местного этноса; римская власть никогда никак не препятствовала данному общественному союзу³.

В первой половине III в. император Александр Север (222–235) провел реформу, согласно которой ремесленные организации Рима должны были принять корпоративный строй, т. е. встать под патронаж государства. Каждая ремесленная корпорация получила от императора полномочного представителя, который защищал права корпораций. Такого защитника называли *defensor* (чиновник с полицейскими полномочиями, позже вошло в христианский сленг как храмовый староста). Коллегии, в т. ч., христианские, попав в зависимость от государства, получили статус юридического лица, выражавшиеся в праве владения движимым и недвижимым имуществом, возможности иметь в собственности рабов и кассу, принимать подарки, быть наследниками по завещанию⁴.

К V в. коллегии прекращают свое существование как значимые субъекты хозяйства; наследниками коллегий в средневековье можно рассматривать ремесленные цехи, которые в феодальных государствах играли второстепенную роль⁵. Крживецкая также называет христианские институты – дьяконат, епископат и проч. – цехами⁶.

¹ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 87–89

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 144

³ Моммзен Т. История Рима. Том IV. Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 230–231

⁴ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 95–96

⁵ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 136

⁶ Крживецкая Е. А. Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефераторов disserCat. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya–organizatsii–i–struktury–upravleniya–v–rannekristianskoi–tserkvi>

3. Стой древнейших христианских общин

Определение раннехристианской организации, по мнению церковных историков, напрямую зависит от идеологической приверженности исследователя. Наиболее откровенно эту позицию выразил Н. А. Заозерский, который писал о том, что для церковной канонической науки важно не вставать на защиту «священных» «новозаветных» текстов, которые не являются, по мнению Заозерского, историческими свидетельствами, а обосновать, с помощью «нового завета», современное Заозерскому состояние церковной иерархии¹.

А. Гарнак подчеркивает, что после «апостольского века» христианство постоянно меняло формы своей организации².

М. Э. Поснов отмечал, что вопрос организации раннего христианства крайне сложен, т. к. все теории по этому вопросу представляют из себя современный слепок, наложенный на историческое прошлое со стороны различных идеологических группировок и направлений, изучающих христианство³. В этом отношении Поснов близок к мнению Л. Фейербаха, который полагал, что там, где имеет место религия, ничего исторического быть не может⁴. Следовательно, религиозные теории, изложенные христианами, относятся к области не исторической, а доктринальной.

Ф. Шафф, вслед за деканом А. П. Стэнли, отмечает, что ни одна из современных христианских религиозных организаций не имеет ничего аналогичного с устройством первых христианских общин, в которых не существовало ни епископов как единоличных глав общин, ни иерархии, которая будет взята с иудейской религиозной организации, античных жрецов, государственного устройства Римской империи и древнегреческого самоуправления⁵.

А. П. Лебедев подчеркивает, что в раннехристианских общинах структура должностей была сложна и разнообразна, а иерархия с тех пор претерпела значительные изменения⁶.

И. А. Крывелев выделяет три этапа развития раннего христианства:

- вторая половина I в. – период реального ожидания «конца света»;
- II в. – период адаптации христианства в условиях нехристианского государства;

¹ Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <278>

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Гривса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 111

³ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 109

⁴ Фейербах Л. Лекции о сущности религии. Харьков. НТУ "ХПИ". 2008 – с. 119

⁵ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 327

⁶ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 1

– III–V вв. – период за внедрение христианства в государственную систему образующихся раннесредневековых государств.

По мнению историка религии, за эти периоды существенно менялась, в т. ч., и организационная структура христианской церкви. Организационные изменения были связаны с внутрихристианской борьбой отдельных национальных и социальных группировок за лидерство в христианской конфедерации¹.

Гизо выделяет три этапа становления христианства:

– первый этап характеризуется простой формой устройства, при которой люди собираются для совместного исповедания веры;

– второй этап характеризуется кодификацией христианского учения и появлением сборников христианского законодательства – канонов; в этот период, с развитием организационной структуры христианских образований появляются постоянные должности христианства и иерархия; Гизо полагает, что на этом этапе простые верующие имели приоритет над священниками;

– третий этап характеризуется отделением клира от обычных христиан; клир присуждает себе особенные права и ограничения; клир составляет правительство в христианстве, которое независимо от народа; окончательно третий этап завершится к VI в.

С окончанием третьего этапа христианский клир вливается в государственное устройство, становясь частью муниципальной власти, а при императорах Феодосии I и Юстиниане I города в провинции фактически отдаются под власть духовенства².

Ренан выделяет четыре этапа развития христианской организации в древности:

1. Первобытная община (*ecclesia*);
2. Выделение из общинной среды пресвитеров, которые становятся руководителями общинного порядка;
3. Поглощение всех властных полномочий главой общины, епископом;
4. Союз между епископами различных епархий, образование единой церкви³.

Ренан полагает, что греческий язык был распространен среди первых христиан вскоре после смерти основателя новой религии Иисуса⁴. Во II в., языком большинства христианских общин будет греческий, язык тогдашней Римской империи. На этом языке христиане пропагандировали свое учение и

¹ Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 22

² Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 – с. 51–53

³ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

⁴ Ренан Э. Апостолы. Санкт-Петербург. 1907 – с. 97

совершали литургию. Греческий язык в западной части христианства исчезнет к IV в. и будет заменен латынью¹.

Ряд теологов и историков религии полагают, основываясь на «новозаветной» книге «Деяния», что первая христианская община возникла в Иерусалиме². Первые христиане ожидали, что вскоре в мир вернется Иисус Христос, принеся в собой «страшный суд», поэтому задачей христиан является распространение «благой вести» (евангелия) о миссии, которую исполнил Иисус. Люди, поверившие первым христианам, вступали в общину; вступление отмечалось обрядом крещения.

Ковалев, вслед за Вольтером и Б. Бауэром полагает, что христианство зародилось не в Палестине, а в Александрии и Риме³.

Зом полагает, что, т. к. община является правовым образованием, то в I в. христианство не знало общинной формы устройства, а только готовилось к нему. Зом считает, что в одном городе и сельской области вокруг существовало несколько собраний («эkkлесий»), которые затем объединялись в одну общину во главе с самым большим собранием⁴.

Для того, чтобы вступить в христианство, определялся срок в три года; в случае, если кандидат в христианство – «оглашенный», согласно христианскому сленгу – подходил, с точки зрения руководства христианской общины, по нравственным качествам, то его могли принять и раньше этого срока. Обычно весь трехлетний срок проходили люди, к которым, как замечает Заозерский, христианские идеологи и их последователи испытывали омерзение как к «подонкам общества» (выражение церковного православного историка Заозерского⁵).

Первые христианские общины носили семейный характер. В общине не существовало проработанной литургии; богослужения заключались в чтении молитв и посланий; священников не было; пресвитер был старшиной общины, но не обладал «священством»; если умирал член общины и у него оставались дети, то мальчиков усыновляли, а девочек по достижении 12-летнего

¹ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

² Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 354; Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 — с. 85; Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 — с. 10–11; Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 — с. 20

³ Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. — Москва — Ленинград. Наука. 1964 — с. 223

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 — с. <95>

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 — с. 131

возраста выдавали замуж за членов общин¹. Таким образом, христианские общины первого поколения представляли из себя тип закрытого религиозного сообщества – секты.

Противного мнения придерживается Свенцицкая, отмечая открытость первых христианских общин, очевидно, путая первые закрытые христианские общины, воспринимавшие себя иудеями или гностиками, с последующими общинами, в которых была провозглашена открытость вероучения для всех людей. Открытость христианства способствовала его широкому географическому разветвлению; закрытая имперская бюрократическая система не могла обеспечить столь быстрое и открытое распространение верховной римской власти, что к IV в. поймет руководство империи, заключив союз с христианством для более глубокого и тотального контроля над населением².

Автор первого послания к Тимофею делит христианскую общину на старейшин (πρεσβύτεροι, т. е. пресвитер) и молодых (γεώτεροι); под пресвитером подразумевается не священник, а вообще пожилой последователь христианской общины. Подобным же образом называются и женщины – христианки: πρεσβύτεραι и γεώτεραι (1 Тим.: 5:2). В послании к Титу выделяется пять классов в христианской общине: πρεσβύται (старики), πρεσβυτίδες (старухи), γεώτεροι (младшие), νέαι (новообращенные) и рабы. Таким образом, в христианской общине изначально не было равенства³.

В состав христианских общин входили и представители простонародья, т. к. большинство населения в процентном соотношении составляли представители низов, но ключевую роль в христианстве играли немногочисленные представители зажиточных сословий⁴. Как замечает Ренан, городские христиане вовсе не считали себя «простонародьем». Они сами себя причисляли к мелким зажиточным слоям населения. Напротив, в глазах христиан, поклонники античных культов являлись «чернью», необразованным, низким населением. Как зажиточный «средний класс», христиане считали ниже своего достоинства вступать в полемику с простонародьем. Напротив, епископы стремились установить контакты с римской нехристианской властью, чтобы стать неотъемлемой частью римского государства⁵.

Христиане в основном были людьми среднего достатка, зарабатывающие торговлей, ремеслом, а также мелкие наемные работники, служащие. Если в христианскую общину попадал богатый человек, его вынуждали отка-

¹ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurele_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 120–122

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 224

⁴ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 71

⁵ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 168

заться от своего состояния в общую кассу¹. Ковалев также отмечает преобладание среднезажиточного элемента в христианстве, добавляя, что купеческий состав христианских общин повлиял как на широкое географическое распространение христианства, так и на взаимопомощь членов христианской конфедерации. В итоге, христианство, полагает Ковалев, победило остальные религии именно благодаря слаженной организационной структуре².

В первые века христианства положение женщины в античном обществе было относительно свободным. Женщины из зажиточных семей могли наследовать имущество, расторгать брак, создавать частные союзы. Вступление в христианские общины зажиточных женщин значительно увеличило благосостояние христианских организаций³.

Каутский, напротив, считает, что в первые два века христианства христианская община состояла из людей, принадлежащих к низшим прослойкам населения: ремесленники, разносчики, носильщики, лавочники, рабы, нищие а также одинокие старики и женщины Недостаточность сведений о первых поколениях христиан Каутский связывает именно с тем фактом, что подавляющее число первых христиан были неграмотные люди, которые не оставили после себя письменных свидетельств о жизни христианской общины I-II вв.⁴

Среди первых христиан было много рабов из евреев, попавших в плен и обращенных в рабство после еврейских восстаний конца I – начала II вв. Евреи, переходящие в христианство, разочаровывались в своей старой приверженности к еврейской национальной идее и видели истинное иудейское учение в христианских общинах⁵.

Крывелев полагает, что в I-II вв. в состав христианских общин входили люди из низших слоев населения: рабы, люмпены, вольноотпущенники, ремесленники, мелкие служащие. К концу II в. в христианство начинают вступать состоятельные люди. Они быстро завоевали себе лидирующее положение в христианских общинах, за счет богатства и образованности. Люди из зажиточных слоев населения становятся профессиональными идеологами христианства. Христианство распадается на два противоположных состава: на мирян – людей из низших слоев населения, бедных и малообразованных и на клир – людей состоятельных, богатых, образованных⁶.

¹ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

² Ковалев С. И. Эллинизм и Рим. – Ленинград. 1936 – с. 287

³ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 103–104

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 304–305

⁵ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 99

⁶ Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 28

По этническому составу в первых христианских общинах преобладали греки и эллинизированные иудеи. Среди неиудеев, вступивших в христианство, преобладали мигранты, не связанные родом с городом, в котором они жили¹.

Э. Добшюц в работе «Древнейшие христианские общины» отмечает, что первые христианские общины состояли из двух классов: бедных и среднезажиточных. Среди среднезажиточных выделялись землевладельцы, торговцы, среди бедняков – ремесленники². Именно среднезажиточный класс вел все материальные дела общины, а со временем и литургическую практику, чье исполнение напрямую связано с материальными потребностями³. Напомним, что Зом полагал, что, т. к. основным имуществом общины являлись «евхаристические дары», то и исполнитель евхаристии – епископ – становился лидером общины⁴.

Поснов отмечает, что численность христиан в первые два века сильно завышена даже в нехристианских источниках, таких, как письма Плиния к Траяну. Согласно Поснову, следует обратиться к свидетельству Оригена, который писал, что христиан в первые два века было мало⁵.

Христианские собрания проводились в глубокой тайне. В этом было заимствование из храмовых церемоний, посвященных античным божествам⁶.

Со временем появились христианские общины в других районах Римской империи, за счет миграции паломников и нищих⁷.

Добшюц указывает на сходство первых христианских общин с ессеинскими общинами, но отрицает, что в христианских общинах присутствовал ессеинский монастырский коммунизм⁸. Частная собственность в первых христианских общинах признавалась⁹.

Никольский, напротив, сравнивая первые христианские общины с общинами ессеев отмечает, что частной собственности в общине не было; вступая в общину, человек распродавал свою собственность и вырученные день-

¹ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 93–95

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 432

³ Там же – с. 291

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <118>

⁵ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 77–78

⁶ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

⁷ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 354

⁸ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 355

⁹ Там же – с. 311

ги отдавал в пользу общины; все материальные поступления в общину распределяло руководство общины¹.

Добшюц полагает, что общность имущества у первых христиан, о которой говорят древнейшие христианские авторы, является выдумкой; первые христианские идеологи хотели бы, чтобы у христиан все имущество было общим, и поэтому в своих описаниях первых христианских общин говорили об отсутствии личной собственности как об идеальной черте, которой им хотелось, чтобы обладали идеальные христиане².

Гиббон полагает, что общность имущества, принятая у ессеев, имела место в христианских общинах короткое время. Но обычай распродавать свое имущество при вступлении в общину не прижился в христианстве. Вместо этого при вступлении в общину новообращенный делал «благотворительный» взнос и еженедельные приношения по воскресеньям³.

Вопрос о собственности в христианских общинах первого поколения Поснов разрешает таким образом, что христиане создавали общие хозяйства, но сохраняли некоторую личную собственность⁴.

Общность имущества, как отмечает Штаерман, являлось пожеланием христианских идеологов, которые хотели сплотить христиан, но отказ от собственности как цель не ставилась. Согласно «дидахе», под общностью имущества понималась взаимопомощь, готовность пожертвовать *своим* ради единоверца. Таким образом, в отношении благотворительности для *своих* христианские общины ничем не отличались от обычновенных античных ремесленных товариществ того времени, у которых, как отмечает Штаерман, истории богов–покровителей были схожи с участью Иисуса Христа; античные боги–покровители ремесленных коллегий (Сильван, Геракл⁵) также обращались к «простому народу» и проживали обычновенную жизнь. Сильван, кроме того, не входил в пантеон официального культа Римской империи, поэтому формально обращение к этому богу считалось оппозиционным актом по отношению к обществу, каким актом являлось и обращение к культу Иисуса Христа, который также до III в. не признавался римскими властями⁶.

¹ Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – с. 89

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 355

³ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 55–56

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 63

⁵ С. И. Ковалев добавляет сюда Приапа, отмечая, что его культ также имел монотеистический характер и распространялся по всему Средиземноморью. См.: Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. – Москва – Ленинград. Наука. 1964 – с. 217

⁶ Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. Москва. Академия наук СССР. 1961 – с. 141–142

Даже в «новозаветных» текстах есть указание на то, что не все христиане отказывались от частной собственности и вели богатый образ жизни состоятельных людей; к первым богатым христианам относилась мать Иоанна (Марка) Мария, у которой был собственный большой дом и слуги¹.

Церковный историк Поснов отмечает, что до императора Александра Севера христиане обладали собственностью, в т. ч., недвижимостью². Существование юридически оформленной общинной собственности – кладбищ и домов для собраний – Дюшен относит к концу II в., т. е. после смерти императора Марка Аврелия; с конца II в. христианские организации начинают богатеть и набирать влияние³. Таким образом, епископии являлись юридическими лицами до «христианских» императоров, это признает даже такой церковный «канонист» как Суворов⁴.

Заозерский отмечает, что до союза государства с христианством в IV в. христианские организации испытывали настоятельную потребность в полномочиях государства и участии общества в вопросе о христианском имуществе. Дело в том, что с самого начала христианства христианские организации возрастили материально за счет пожертвований новых членов и завещаний умерших. Человек, вступающий в христианскую секту, распродавал все свое имущество и отдавал его руководству христианской общины, подтверждение чему христиане сами указывают в «новозаветной» книге «Деяния». С юридической точки зрения (установленных людьми – поклонниками античных божеств, а не христианским богом) христианские апостолы получали имущество по акту дарения. Чтобы подтвердить факт передачи имущества, и, чтобы руководство христианских организаций могло распоряжаться новым имуществом на правах собственности, христианским общинам требовалось, чтобы нехристианская власть признала за христианскими организациями права юридического лица, что позволило бы распоряжаться подаренным имуществом законно на правах собственности. Гражданская власть не признавала владение христианскими общинами имуществом, чем христианское руководство было недовольно и стремилось к союзу с государством, чтобы получить права юридического лица и беспрепятственно поглощать собственность по завещаниям, дарению и прочими способами⁵. Такое положение продолжалось до середины III в., когда император Галлиен вернул христианам похоронный бизнес⁶.

¹ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 356

² Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 213

³ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 257

⁴ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 230

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 81

⁶ Кулаковский Ю. А. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. Киев. 1892 – с. 43

Таким образом, подчеркивает Заозерский, право собственности христианских организаций имеет источником нехристианское государство¹.

Этапом в развитии иерусалимской христианской общины христианские писатели считают руководство общиной советом старейшин во главе с «апостолом Иаковым», которого христиане считают братом Иисуса Христа. Под старейшинами подразумеваются пресвитеры (πρεσβύτεροι), хотя понятия «старейшины» и «пресвитера» ряд христианских писателей отделяют друг от друга, что связано с догматическим определением понятия «священства», о чём выше приводится теория Заозерского (см. § 1).

С выделением должности предстоятеля христианство начинает распространяться по всему миру.

Христианство приобрело широкую огласку при императоре Адриане во второй четверти II в. Ренан отмечает, что христианство имело особенное распространение в восточной части Римской империи; здесь впервые христианской философией и этикой заинтересовались образованные люди, и именно из греческой среды христианство стало приобретать в своих рядах нееврейских последователей. До III в. христианство приобрело многих последователей на западе Малой Азии – в Фригии, где христианское население составляло большинство².

Гарнак делит первые христианские общины по типу устройства на:

- синагоги;
- культовые союзы греко-римских религий;
- секты во главе с харизматичным лидером³.

К середине XIX в. в протестантской либеральной историко-теологической мысли утвердилось мнение Э. Гиббона, согласно которому устройство первых христианских общин представляла из себя форму союзного устройства, позаимствованную из иудаизма и античного политического устройства. При такой аналогии христианские пресвитеры соответствуют сенаторам, епископы и дьяконы – чиновникам. Р. Зом отмечает, что фактически иудейское влияние на христианское устройство не стоит выделять, потому что само устройство иудейской синагоги ко времени возникновения христианства представляло из себя форму, взятую из организации античных собраний греков и римлян. Устройство синагоги, подчеркивает Зом, представляет из себя корпоративную, следовательно – светскую организацию⁴. Так же полагает Кубланов⁵.

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 82

² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 248

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <19–21>

⁵ Кубланов М. М. Возникновение христианства. – Москва. Наука. 1974 – с. 112–114

Христиане пользовались покровительством римского государства задолго до времен т. н. «миланского эдикта»: христиане официально, на законных основаниях владели местами соборий и кладбищами¹.

Название прихода – *παροικία* («парикия», букв. «пребывание на чужбине») – обозначала особенное положение христиан, которые считали себя временными на этой земле, в этой жизни². Первые христиане отказывались от своего земного происхождения, ожидая скорого пришествия³. На карфагенском соборе 419 г. под термином «*παροικία*» понималась территория, населенная жителями, посещающими один храм, т. е. то, что называется в современном христианстве «приход». Заозерский обозначает раннюю христианскую общину терминами *παροικία πόλις* (сообщество города, городская колония) или *λαός* (жители, поселенцы, толпа, племя, пехота). На халкидонском соборе 451 г. под словом «*παροικία*» понимался участок земли, населенный крепостными крестьянами – колонатом, отсюда и понятие колонии относительно христианской «парикии». Чтобы не возникала путаница в терминах, в греческом языке для обозначения христианской общины стали пользоваться словом *ενορία* (приход, волость, округ). Под словом «епархия» понималась область под руководством митрополита. Заозерский отмечает, что термин «епархия» как область, в которой заведует один епископ, вошло в употребление в русском языке к началу синодального периода (XVIII в.)⁴.

Община, или союз верующих, обозначался еврейским словом «кагал»; по мере проникновения христианства по грекоязычному Средиземноморью в христианской среде укоренилось название *εκκλησία*, что в переводе означает «народное собрание». Словом «*εκκλησία*» обозначалось городское собрание в древних греческих демократиях; от этого же слова произошло слово «церковь». Таким образом, местом сбора христианской общины стала «*εκκλησία*», т. е. церковь⁵. Слово «церковь» в русском языке, как и в германских и романских языках, происходит от греческого слова *κυριακή*, связанное с греческим названием дома – *οικία*, что христиане понимали как «дом господень»⁶. Под экклесией в Древней Греции понималось собрание граждан греческого полиса – независимого государства–республики. В позднюю античность, при христианах, под экклесией понималось любое народное собрание, даже праздничная толпа, собрание в театрах, клубах, гимнасиях или бунтовщики при массовых беспорядках. Зом отмечает, что в греческом переводе иудейской библии («ветхого завета», как его называют христиане), словом «экклесия»

¹ Мыщцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 415

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 215

³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 245

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 88–89

⁵ Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 85

⁶ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 71

переведен избранный богом иудейский народ. Зом подчеркивает, что по отношению к христианству было заимствовано «духовное» значение этого термина. Зом настаивает, что «эkkлесия» в «новозаветном» сборнике является обозначением отдельной христианской общины, которая, вместе с тем, является и обозначением всех христиан, всех христианских общин в целом; таким образом, Зом проводит дуалистическую линию христианского мышления, которая сохраняется и до сих пор, для чего достаточно вспомнить современные обозначения слова «церковь», под которой понимается как храм, так и религиозная организация, состоящая из нескольких частей. Отсюда же Зом выводит, что не существует собрания «домашнего» и собрания «всеобщего». Понятие организации было свойственно только всей совокупности христианства, от которого возникло теологическое христианское понятие «церкви». То, что отдельная община воспринимала себя «истинно христианской», фактически не признавая прочие христианские общины, Зом не думает. Вместе с тем, Зом проводит основную мысль своего труда, согласно которой «эkkлесии» не была свойственна каноническая организация, которая является позднейшим, человеческим, а не божественным, добавлением. Таким образом, Зом противопоставляет свои взгляды всей доктринальной основе, на которой строилась идеология «латинских» и «греческих» церквей. Зом полагает, что первоначально «католическая» идеология исходила из понимания, что все христиане являются «телом Христовым» и служат Богу, но затем, в результате эволюционных изменений, клир выделился из основной массы христиан как должностной класс христианских организаций. Зом полагает, что главой «церкви» является Бог Иисус Христос, и поэтому любые правительственные должности, учрежденные в христианстве, установлены в противоречие с положением, что единственным правителем в христианстве является Бог¹.

Гарнак отрицает подлинность слова «церковь», приводимое в «новозаветных» евангелиях, считая его позднейшей интерполяцией².

Соколов указывает на двойное понимание «эkkлесии»: общество верующих, и в этом смысле все христиане составляют «единую церковь» и община с епископом во главе. Христианскую общину Соколов называет «подразделением» церкви³.

Само слово εκκλησία (церковь) в «новозаветном» сборнике употребляется 110 раз, из которых 90 раз – в смысле местной общины⁴.

В древних христианских канонах понятиям прихода и епархии соответствовали понятия παροικία («пароикия») и επαρχία (епархия, область). Эти по-

¹ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <30, 32–33, 37, 39>

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 243

³ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 84

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 432

нятия обозначали не христианские общины, а области подчинения общинного руководства различных размеров. Под *επαρχία* понимался округ (в трианадцатом правиле антиохийского собора слово «епархия» заменено словом «страна»), подчиненный митрополиту, и поэтому соответствовал современной митрополии – нескольким епархиям, а под словом *παροικία* понималась территория, на которой находится епископский или приходской храм, в который ходят прихожане с данной территории. Ряд приходов, находящихся под властью епископа, назывались *διοίκησις* (диоцез; администрация, хозяйство, провинция) и понималась как синоним *παροικία*, т. е. под *παροικία* могло пониматься и несколько приходов при условии, что в них есть центральный приход, а остальные подчиняются главному, в котором заседает епископ¹. Необходимо помнить, что древние римляне полагали под административной единицей не территорию, а опорные места, в которых заседали наместники и чиновники, расположенные в населенных пунктах. Гидулянов, опираясь на модную в конце XIX в. – первой половине XX в. теорию нации², полагает, что римляне не основывали свое административное деление на этнографических, исторических и лингвистических особенностях местности³. В связи с этим М. Э. Поснов замечает, что под «парикзией» понимался отдельный епископский округ; говоря о «парикзии», имелась в виду административная власть, а не территория⁴. Болотов повторяет тезис Гиббона, согласно которому размеры епархии были не упорядочены⁵. Под епархией могла пониматься территория как одной деревни, так и целой провинции⁶. Донини поясняет, что современный тип епархии несопоставим с древним пониманием христианской епархии. Епархия по своему размеру составляли территорию, равную примерно современному приходу, включая место непосредственного жительства прихожан. Приход обозначался в греческом языке словом *«παροικία»*, что означает «резиденция в чужой стране» или «зона отчуждения». *«Παροικία»* означала место пребывания епископа, т. к. во главе каждой христианской общины находился епископ⁷.

В период до вселенских соборов основной церковной административной единицей был епископский округ (*παροικία*). Болотов подчеркивает, что «парикзия» является не приходом, а именно епископским округом; в докон-

¹ Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 – с. 23–24

² См. об этом: Ренан Э. Что такое нация? // В сборнике: Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Том VI. – Киев. 1902 – с. 87-103

³ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 37

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 117–118

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 178

⁶ Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 376

⁷ Донини А. У истоков христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1989 – с.

станиновское время в христианстве приходов не существовало¹. Г. Л. Курбатов, следуя за Гиббоном, Донини, Болотовым и Мышцым, пишет, что епархия составляла город с сельской округой, в котором сидел епископ, т. е. провинция равнялась епархии, а епархия равнялась «парикии»; такое образование христианских административных округов будет иметь место до церковных реформ императора Юстиниана I².

Христиане в сельской местности, согласно римским законам, являлись жителями близлежащего города, и, соответственно, причислялись к местной общине. Таким образом, приходов могло быть несколько, а «парикия» – одна, и она могла объединять до нескольких десятков приходов. Так, по сообщению Оптата (милевитского), в Риме в начале IV в. было сорок христианских приходов³.

Поснов⁴ и Фаррап⁵ настаивают, что первым христианам была чужда мысль о храмах и литургии. Христиане собирались за продуктовым столом, вместе питались и читали молитвы. Собирались в триклинии – зале для пиршеств или атриуме – внутреннем дворике. Алтарь появился в христианстве только в III в. вместе со специальным зданием для собраний, который стал для христиан храмом. Литургию также совершали на кладбищах и катакомбах; алтарь располагался на могиле человека, которого христиане признавали «мучеником»; христиане прятались на кладбищах и катакомбах, т. к., согласно римскому законодательству, могилы являлись неприкосновенными⁶.

Особенно часто на кладбищах собирались римские христиане. Первые христиане, прибывшие в Рим, покупали участки земли, на которых устраивали кладбища и предоставляли всем желающим погребальные услуги. Со временем под Римом христиане вырыли обширные катакомбы–кладбища⁷.

Во второй половине III в. с увеличением пожертвований в христианские фонды появляется особенный архитектурный стиль христианских храмов; так в городах Римской империи появляются первые базилики. Кернс пишет, что архитектура первых христианских храмов – базилик – была заимствована от римских домов культуры и клубов, служащих для отдыха и развлечений⁸. По мере разрастания количества членов христианской общины в городе открывалось несколько храмов, в каждом из которых служил пресви-

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. Санкт–Петербург. 1910 – с. 463

² Курбатов Г. Л. и др.. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Ленинград. 1988 – с. 118

³ По книге: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 163

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 212

⁵ Фаррап Ф. В. Первые дни христианства. Санкт–Петербург. 1888. Часть первая – с. 100

⁶ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 42

⁷ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 50

⁸ Кернс Э. Дорогами христианства. Москва. Протестант. 1992 — с. 90

тер, а в главном храме – епископ. Так сложился обычай кафедрального собора¹.

Существование катакомб, подчеркивает Шафф, является следствием терпимости римских властей по отношению к христианам. Христиане с самого начала, как и евреи, получили особенные права на похоронное дело. Моммзен отмечает, что римские власти не только не преследовали, но и поддерживали христианские похоронные организации. Шафф полагает, что «мученики», похороненные в катакомбах, являются не мучениками, а поклонниками античных культов, и все истории с христианскими мучениками, похороненными в катакомбах, являются выдумками. Большинство людей, похороненных в катакомбах, также являются не христианами, а поклонниками античных культов, в пользу чего говорит то обстоятельство, что в катакомбах Рима за четыреста лет было похоронено до семи миллионов человек – что никак нельзя предположить, с учетом того, что в Риме, в городе, в котором и власть, и народ в подавляющем большинстве являлись приверженцами античных культов, до V в. штат христианских клириков составлял около пятидесяти человек, а после город и вовсе был сильно разрушен в результате нашествий и оставался малолюдным до эпохи франкского императора Карла I. Поэтому следует признать, что христиане в своих кладбищах хоронили как своих единоверцев, так и поклонников античных культов, т. е. христиане не прикрывались похоронной коллегией, а занимались полноценным погребальным бизнесом².

4. Должностные институты первых поколений христиан

В христианстве принято разделять институты управления на должностные и иерархические. К должностным постам относятся люди, исполняющие различные функции в общине в силу «божественного вдохновения», а под иерархическими подразумевается «божественное священство». Данный вопрос подробнее будет рассмотрен в двух нижестоящих частях.

Церковный историк Мышцын утверждает, что в первых христианских общинах существовала самодеятельность верующих; все области жизни христианской общины, выраженные в литургии, управлении и пропаганде, были свободны для всех членов общины, т. е. любой христианин мог занять в общине место учителя, пропагандиста, управляющего и даже священника. Мышцын также считает, что все верующие впадали в экзальтацию, получая т. н. «дар языков», все верующие учили друг друга христианству, все верующие занимались толкованием священных текстов, все верующие пели молит-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 133–134, 245

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 204–207

вы и все верующие председательствовали поочередно при церемониальных трапезах, ритуально разламывая хлеб¹.

Мышцын выделяет в первых христианских общинах было четыре класса служителей, которые занимались пропагандой: апостолы, пророки, учитель², евангелисты. В литературном памятнике «Пастырь», приписываемом Ерму, упоминаются также исповедники. Со временем исповедники вольются в институт пресвитеров³.

Мышцын подчеркивает, что иерусалимская христианская община утвердила апостольство как преемственность учеников Иисуса Христа, в то время как в литературных памятниках, приписываемых «апостолу Павлу» говорится о личном «откровении» «дара» апостольства человеку. «Апостол Павел» под «откровением» от бога понимает верность человека богу, приверженность человека христианскому вероучению. Отсюда Мышцын выводит, что «апостол Павел» обосновал идею верности церковного канона, которое было сформировано на несколько столетий позже официального предполагаемого существования «апостола Павла» и которое стало основой церковного «предания», т. е. сформированной официальной церковной идеологии. Здесь же церковный историк Мышцын выводит идею об разграничении индивидуального понимания христианской религии и понимания христианства, сформулированном церковными идеологами. И именно церковная идеология, в противовес индивидуализму, который порождает самоуправление в христианских общинах, утверждает церковную иерархию, построенную на монархическом епископате.

Согласно христианским представлениям, под апостолами, что в переводе с греческого означает «странник», понимаются посланники Иисуса Христа, жившие с ним и учившиеся у него; апостолы разошлись по всему обитаемому свету и рассказывают людям о жизни своего учителя. «Апостол Павел» расширил понятие «апостол», прибавив, что апостольство – результат личного «откровения», т. е., по христианским представлениям, апостольство – внушение, дарованное человеку от бога. Мышцын заключает, что «апостол Павел» придал понятию «апостол» «духовный» смысл⁴. Апостолами иудеи называли чиновников, которые собирали деньги на восстановление иерусалимского храма; апостолы также являлись дипломатами и курьерами, которые налаживали связь между иудейскими общинами по всему Средиземноморью и перевозили письма и деньги из дальних синагог руководству иудейской организации в Иерусалим⁵.

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 87–88, 180

² Согласно склонению, принятому на христианском сленге, – «учители».

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 340

⁴ Там же – с. 93–95, 97–99

⁵ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 112–113

Таким образом, под апостолом понимался посланник европейской общины или пресвитер; в функции первых христианских апостолов входил сбор пожертвований, т. е. членских взносов с христиан, входивших в общины; путешествуя, таким образом, по Средиземноморью, апостолы собирали деньги и организовывали единый финансовый фонд христианской конфедерации¹. В функции апостола входила проповедь, основания христианских общин, совершение литургии, суд над христианами². Апостолы могли проповедовать и в философских школах: так, «апостол Павел», изгнанный из эфесской синагоги, агитировал в школе философа Тиранна³.

Под апостолом Каутский понимает агитатора христианской религии, который в каждой общине был свой⁴. Лебедев отмечает, что у иудеев существовала должность апостолов, которые занимались распространением своей религии среди греков – поклонников античных культов. У иудеев также были должности учителей, которые трактовали «священные» книги и пророки, которые являлись идеологами. Апостолы, принимая на себя служение, полностью отказывались от личного имущества⁵.

Апостол являлся бродячим проповедником христианских идей; «пророк» отличался от него постоянным местом жительства. Каутский отмечает, что пророки появились значительно позже, чем апостолы, т. к. для содержания постоянного агитатора общине требовались значительные средства, которыми не обладали первые христианские общины. Главная задача апостолов – расширение христианской организации; основав общину в одном городе, апостол отправлялся в другой город, и т. д. Апостолы же и поддерживали связь между христианскими общинами в разных городах. Каутский видит в распространенности и обширности сети христианских общин во всех уголках Римской империи причину их живучести и последующего доминирования в государственном масштабе. Апостол при странствии должен был задерживаться в христианских общинах не больше трех дней и затем идти дальше для проповеди и основания новых общин. Община могла дать апостолу в дорогу только хлеб, давать деньги запрещалось. По мере распространения христианства во II в. правила снабжения апостолов ужесточаются, и эта должность исчезает из христианства⁶ ко второй половине II в.⁷ С исчезновением апостолов появляется потребность в связи между отдаленными христиан-

¹ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 76

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 — с. 99, 101

³ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 — с. 101

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 355

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 — с. 10

⁶ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 397–398, 400

⁷ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 — с. 12, 22

скими общинами. Для решения назревших вопросов со II в. начинают собираться провинциальные (т. н. «поместные») соборы¹.

Пророки, по мнению части церковных историков, происходили от иудейской религиозной традиции; пророки обозначали пришествие в мир «messias», т. е. посланника бога. Пророки делились на две группы; если пророки находились при одной христианской общине и проповедовали среди христиан, то другие пророки передвигались между общинами и проповедовали по пути христианство среди нехристиан. Пророки разъясняли христианское ве-роучение, и, впадая в транс, сообщали, по мнению церковных историков, особенности христианской религии, недоступные для обыкновенных верующих. Пророки руководили нравственностью верующих, распределяли про-дукты питания, председательствовали во время общих трапез; таким образом, пророки постепенно превращались в руководителей общин, являясь пред-шественниками епископов². Лебедев, считая пророков прямыми предками епископского института, опирается на римского сатирика, критика христианства Лукиана, который называл христианского «пророка» начальником при жертвоприношениях и высмеивал христиан, которые считали своего общинного пророка богом. Под «жертвоприношением» Лебедев понимает соверше-ние ритуала евхаристии, которое, как полагает Лебедев, являлось прерогати-вой епископа в первые три века христианства. На почитание пророка как «господа» указывается в таких христианских литературных памятниках как «дидахе», и в сочинениях Игнения (антиохийского). Таким образом, «про-рока» – единоличный лидер христианской секты у Лукиана – являлся христи-анским епископом – единоличным руководителем общин. Должность епи-скопа, впоследствии объединит в себе идеологические полномочия пропа-гандиста – пророка и административные функции пресвитера³.

Пророками могли быть любые христиане вне зависимости от пола, воз-раста и умственных качеств⁴. Пророком считался только тот, кто не просто проповедовал, а жил, согласно своей проповеди⁵; это же требование будет предъявляться и к епископу, когда должность пророка вольется в епископ-ский институт. Верующие были обязаны отдавать пророку хлеб, вино, мясо, масло, сукно и деньги для пошива одежды и прочих нужд⁶.

Пророки исчезли к концу II в.⁷

¹ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 411

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 — с. 110–111, 277

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 — с. 13–14, 22

⁴ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 — с. 50

⁵ Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 — с. 92

⁶ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 400

⁷ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 — с. 20

Во II в. появляется еще одна агитаторская должность при общине – учителя, которые были, в отличие от малограмотных апостолов и пророков, людьми образованными, пришедшими в христианскую общину из зажиточных слоев населения. Имея высокий статус благодаря материальным пожертвованиям, внесенным при вступлении в христианскую общину, учителя начинают систематически обучать рядовых членов общины христианскому вероучению и формируют догматическую основу христианской религии. Именно эти «учители», полагает Каутский, внесли в христианское вероучение элементы из философии Сенеки и Филона (alexандрийского)¹. Учителя занимались разъяснением христианской догматики; учителя заложили основы формирования «каноничного» христианского вероучения².

Мышцын³ и Поснов⁴ напрямую выводят имя и преемственность института учителей от иудейских сект книжников и учителей. Христианские учителя толковали как иудейские, так и христианские «священные» тексты.

Лебедев отмечает, что, если пропаганда пророков была рассчитана на чувства людей, то учителя обращались к человеческому интеллекту; учителя объясняли христианство, и, выражаясь философски, вносили в религию элементы разума. Учителя исчезают из христианства к середине III в., пережив институты апостольства и пророчества. Наследником учительства по наименованию становятся преподаватели из мирян в катехизаторских школах⁵.

Несколько отдельно от апостолов, пророков и учителей стояли евангелисты. Евангелистов Зом считает продолжателями дела апостолов⁶. Эти проповедники по функциям были близки к апостолам, но должность их стояла ниже, т. к. не была зафиксирована в христианской номенклатуре, в отличие от апостолов. Евангелисты проповедовали историю Иисуса Христа, но в христианских кругах считалось, что евангелисты лично Иисуса не видели, поэтому называть их апостолами – нельзя⁷. После упразднения института апостолов в христианстве евангелисты стали путешествовать в разные уголки Старого света, пропагандируя христианство⁸. Поснов полагает, что евангелисты являлись апостолами второго ранга⁹. Заозерский, основывая свое мнение

¹ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 400–401

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 80

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 — с. 113–115

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 112–113

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 — с. 23–26

⁶ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 — с. <65>

⁷ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 — с. 116

⁸ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 76

⁹ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 112–113

на литературных памятниках, приписываемым «апостолу Павлу», которые известны как «послания» к жителям Коринфа, Галатии, Филипп, полагает, что фактически евангелисты являлись епископами, т. к. замещали апостолов¹.

Также под евангелистами понимали тех, кто записывал и составлял первые «новозаветные» сборники².

А. Ричль полагает, что первые должности в христианских общинах не носили характера «учительства», т. е. пропаганды; должности имели целью наведение «внешнего» порядка, и поэтому изначально являлись политическими должностями, осуществлявшими административную, дисциплинарную и литургическую деятельность. Таким образом, любая должность в христианских образованиях является светской должностью, свойственной любой гражданской корпоративной организации. Светским должностям, привнесенным и чуждым, как полагают некоторые протестантские теологи, христианству, противопоставляются «харизматические» должности, которые, как полагают христиане, несут в себе проповедь, исходящую от бога через людей. Поэтому, как выводит А. Гарнак, апостолы, пророки и учителя не имеют никакого отношения к епископам; существенным отличием епископов от первых трех «служений» является то, что функции епископа составляли три элемента, ставшие исключительно епископскими: евхаристия, администрация и суд, а первые служения предполагали «служение слова», т. е. агитацию; администрация, совершение евхаристии и суд был общим делом всей общины³. Зом полагает напротив, что совершение евхаристии являлось прерогативой апостолов, учителей и пророков, а епископ замещал функцию совершения евхаристии в их отсутствие⁴. Зом настаивает, что епископ являлся прямым последователем апостола, и никак не противопоставлялся пророкам и учителям. Зом полагает, что епископы существовали в христианстве изначально, обозначались «харизмой» «учительства», и это условное «учительство» – «учение слова» – Зом разделяет на служебные формы: «пророчества», которые Зом определяет как предсказания, «учительство» («дидаскалии») в узком смысле этого слова и «увещевание», которое иначе можно определить как вынесение выговоров и замечаний, т. е. как работу с дисциплиной в общине⁵.

Гибbon полагает, что изначально христианские должностные лица занимали как религиозными обрядами, так и светским управлением общиной⁶.

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 105

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 132

³ По книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <15–16>

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <119>

⁵ Там же – с. <58>, <122>

⁶ Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 48

Никольский полагает, что разделение должностных лиц общины на пропагандистов и администраторов произошло с учреждением дьяконства¹.

Беря в основу положение, что в первых христианских общинах каждый занимал должность согласно «дару», данному от бога, Мыщын, вместе с тем, указывает, что специального слова, которое указывало на «дар» управления «апостол Павел» не знал, а использованное Павлом слово κυβερνήσεις (кормчий; руководитель и рулевой корабля одновременно) указывает на руководителя общины, но не человека, обладающего «даром» управления².

5. Иерархические должности в христианских общинах

Во II в. в христианстве появляется иерархия. Первые ступени иерархии составляют епископы, пресвитеры и дьяконы.

Добшюц отмечает, что во II в. община становится более упорядоченной; противопоставляя себя «гностикам», христиане исключают из своего устройства элементы, которые воспринимают как «еретические», отклоняющиеся от «нормы». Под предлогом борьбы с «гностиком» «свободные», «харизматические» служения в общинах признаются опасными, «еретическими»; пророки исчезают; место пророков занимают епископы; начинается возышение клира над общиной. Община перестает носить характер семьи, создается расчленение по возрасту и полу³.

Гарнак подчеркивает, что все христианские общины встретились с одинаковыми и теми же проблемами, и, чтобы преодолеть их, создавали схожую организацию. Выделилась коллегия пресвитеров и хозяйственные должности для экономической организации общины⁴. Можно согласиться с мнением Мыщына, что в разных частях Средиземноморья у христианских общин возникали одни и те же потребности, поэтому и организация первых христианских общин была схожая. Мыщын подчеркивает, что христианская организация как на востоке, в Малой Азии, так и на западе, в Риме, имела одни и те же черты, но христианские идеологи на западе и на востоке смотрели на общинную организацию с разных точек зрения, и поэтому в писаниях древненехристианских авторов имеют место некоторые различия в расстановке акцентов при описании устройства христианских общин. Если римские авторы говорят о «предстоятелях» общин вообще, то малоазиатские авторы выделяют клир, пресвитеров и епископов, или вообще только епископов. По сути, отмечает Мыщын, разница в определениях восточных и западных христианских писателей заключается только в терминологии, которая исходит от целей, поставленных перед авторами на востоке и западе. Если римские ав-

¹ Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – с. 90

² Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 125

³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 422–424

⁴ Там же – с. 248

торы защищали авторитет клира перед мирянами, то восточные авторы рассматривали организацию общинного руководства; предмет исследования един, но задачи поставлены разные, оттого и возникает неверное ощущение, что в восточной и западной христианской идеологии есть различия, что дает нам основание полагать, что в древнем христианстве развитие епархиальных союзов формировалось схожим образом. Мыщын подчеркивает, что к концу II в. между западными и восточными христианскими общинами разницы в организации не было¹.

В первых христианских общинах титулы «игумен», «пресвитер» и «епископ» были примерно равнозначны; различие составляли обязанности, возложенные на каждую из этих должностей. Поэтому вернее будет называть высших администраторов христианских общин, согласно христианскому сленгу, «предстоятелями».

В «новозаветном» сборнике первые должности названы словом κοπιόυτες, которым «апостол Павел» обозначает проповедь. Проповедники, которых назначил Павел, становились руководителями общин. С понятием проповедника (κοπιόυτες), который назначался «апостолом Павлом» для руководства созданной общиной, также связывалось понятие «προϊστάμενος» (главный, начальствующий). Церковные историки полагают, что в «новозаветном» сборнике руководителя общин называли προϊσταμένοι υμῶν («наш главный»; этим же термином обозначали стоящего впереди колесниц (полководца)). Термин «пастырь» пришел в христианский сленг из иудаизма; под пастырем подразумевался бог, который управляет «стадом». Название «пастырь» усвоили себе также священники. В «новозаветном» сборнике «пастыря» называют словом ποιέντες (пастух). Этим подчеркивалась «божественная» сущность священников, которые «пасут» прихожан как пастух скот. Мыщын призывает не смешивать епископскую и дьяконскую должности с терминологией «предстоятелей» первохристианских общин, προϊσταμένοι (руководителем) и ποιέντες (пастырем), подчеркивая, что, если «руководители» и «пастыри» являлись общим классом служений, полученных в результате «харизмы», то епископы и дьяконы стали состоявшимися специальными должностями с четко очерченным набором обязанностей; вместе с тем, Мыщын не отрицает родство епископов и руководителей, отмечая пастырские функции в обязанностях епископа, полученные от προϊσταμένοι и ποιέντες².

Гибbon полагает, что епископы и пресвiterы – одни и те же лица³. Так же считают Суворов⁴, Кернс⁵, Лортц¹, Болотов и Шафф. По мнению Шаффа,

¹ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 156, 266–267, 347

² Там же – с. 120–122, 129, 136–137, 142, 144, 176, 194–195, 197, 225, 235,

³ Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 50

⁴ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 24

⁵ Кернс Э. Дорогами христианства. Москва. Протестант. 1992 — с. 44

разница между пресвитерами и епископами заключалась в том, что понятие «пресвитер» было заимствовано христианами из иудейской традиции, а понятие «епископ» – из греческой политической системы. Звание пресвитера, т. е. старейшины, означало положение, которое занимал уважаемы пожилой христианин, подобно сенатору в римском обществе, а звание епископа накладывало на человека ряд обязанностей. В греческом античном Египте епископами называли служителей храма, в Афинах – управляющего делами колоний, в Греции вообще – чиновников и городских стражников. В Спарте епископатом называли коллегиальные органы управления².

Болотов приводит удачное сравнение: для христианских писателей II в. термины «пресвитер» и «епископ» звучат приблизительно в той же степени равенства, как в современном христианстве понятия «архиерей», «епископ», «святитель». Также Болотов напоминает, что Иоанн, прозванный христианами «златоустом», полагал, что в первые времена христианства церковные титулы не были стабильны, и епископ мог называться пресвитером и даже дьяконом, и наоборот. Болотов приходит к выводу, что определить четко церковную иерархию II в. невозможно. Болотов полагает, что прочие историки, описывая данную эпоху, либо выдумывают, либо смешивают II в. с III в. Болотов настаивает, что никакой «демократии» в ранних христианских общинах не было. В. В. строго придерживается церковной теории об «апостольской преемственности» и заявляет, что в раннехристианских общинах пресвитеры и дьяконы никогда не были избираемы мирянами³.

В литературном памятнике, приписываемом «апостолу Петру» и адресованном к иудеям, автор называет руководителя христианской общины *ηγούμενοι* (игумен; от греческого многозначного глагола *ηγέομαι*, который означает управлять, руководить, вести, обладать гегемонией, господствовать, веровать, чтить⁴). Под игуменом как раз и подразумевается христианский начальник, воплотивший в себе обязанности как теоретика, так и практика христианского наставления.

В «апостольских посланиях» Мышцын находит слово *«αντιλήμφεις»* («реализатор»), которым обозначался помощник руководителя первохристианских общин. С понятием *«αντιλήμφεις»* в первохристианских общинах связано понятие *αντιλαμβάνεσθαι* (поддерживающий), которое в произведении «Пастырь», приписываемом христианскому идеологу середины II в. Ерму, ставится в один ряд с функцией надзирателей (т. е. епископов). Мышцын

¹ Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том I. – Москва. Христианская Россия. 1999 — с. 91

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 330, 332

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. 1910 – с. 458

⁴ Игуменом в Древней Греции и в греческом переводе «ветхого завета» («перевод семидесяти») называли военачальников; в Римской империи игуменами называли как военных, так и гражданских начальников; из римской номенклатуры слово «игумен» перешло в христианство.

считает, что приравнивать *προϊστάμένοι υμῶν* – к епископу, *αντιλαμβάνεσθαι* – к пресвитеру (т. е. главе маленькой общине), а *αντιλήμφεις* – к дьякону – нельзя, и все эти три должности являлись разными степенями дьяконов, которые помогали апостолу, а в апостольском институте и стоит, по мнению церковного историка, искать основание епископата и «священноначалия». Среди «предстоятелей» общин могли быть вдовы, которые являлись пресвитицами (старицами); женщинам запретили становиться священниками на лаодикийском соборе 170 г.¹, из чего можно сделать вывод, что у первых христиан имелись женщины–священники.

В литературном памятнике, приписываемом Клименту (римскому) и адресованному христианской общине г. Коринф автор указывает несколько классов администрации христианской общины : *προύμενοι* (игумен), *πρεσβύτεροι* (старейшина, старец), *επίσκοποι* (епископ), *πρεσβύτεροι καθεοταμένοι* (возвещенный в звание пресвитер, т. е. священник). Игумены и пресвiterы являлись руководителями общин, при этом игуменам коринфская община повиновалась, а старцам оказывала честь как наиболее уважаемым членам общине. Игуменам принадлежала власть, а пресвiterам нравственный авторитет. В сочинении, приписываемом Клименту (римскому) пресвiter в смысле старца общины (*πρεσβύτεροι*) строго отличается от пресвitera, возвещенного в звание, т. е. священника (*πρεσβύτεροι καθεοταμένοι*).

В христианской общине на о. Крит выделяются *προεστώτες πρεσβύτεροι* (старейшины–лидеры), соответствующие фессалоникским предстоятелям, которых называли *προϊστάμενοι καί κοπιώντες* (главные по трудам) и римским предстоятелям, которых называли *προϊστάμενος ἐν σπουδῇ* (главный по старанию, заботе). В целом, *προεστώτες*, пресвiterы–лидеры, стояли во главе всех христианских общин до III в².

Ренан указывает, что титулы в первых христианских общинах не составляли никаких властных полномочий, т. к. не существовало иерархии; звания «братьев господних», «пророков», «апостолов» обозначали только род проповеднической деятельности; все в христианской общине были равны³.

Епископ – в греко–латинском мире чиновник, наделявшийся полномочиями в конкретной сфере государственной деятельности⁴. Э. Гетч отмечает, что в Малой Азии и Сирии епископами называли различных гражданских чиновников⁵. Ленцман отмечает сходство греческого термина «епископ» с

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 334, 336

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 126–128, 225

³ Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 85

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 111

⁵ По книге: Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 24

латинским термином «инспектор», выводя, что в античном мире под епископом понимался надзиратель¹.

Термин «епископ» имеет светское происхождение. Так обозначался чиновник в греческих полисах, распоряжавшийся распределением хлеба и других товаров. Словом «епископ», которое перешло в латынь и означает «надзиратель», переводилось из книг европейской библии слово «управитель». Под епископом понимался блюститель, который избирался из пресвитеров. На епископа в общине возлагались административные функции. Епископ заведовал кассой общины и всем недвижимым имуществом, а также представлял христианскую коллегию во внешних хозяйственных делах, связанных с получением наследства, покупкой земли для кладбища и похоронным процессом. В должности епископа не было ничего сверхъестественного, в отличие от «пророков», впадавших в экзальтацию, и «учителей», объяснявших божественное происхождение религии². Э. Гетч отмечает, что должность епископа в древнегреческих Афинах носили чиновники, отправленные афинскими властями для управления подчиненных городов в колониях. Эмиссар-епископ обладал также судебными функциями и принимал взятки от общин, куда его назначали. В первые века христианства до его окончательной легализации в IV в. под именем епископов (в смысле надзирателей) понимались надсмотрщики при проведении строительства и ремонта зданий и чиновники, заведующие надзором за продажей продуктов питания на рынке³. Епископы занимались организацией гостеприимства странствующих христианских проповедников⁴.

Существует две версии происхождения епископата: согласно первой, епископат произошел от первых апостолов; согласно второй, епископы стали следствием увеличения власти общинных старейшин.

Сторонники версии об апостольском происхождении епископата приводят следующие аргументы:

- первым епископом был «Иаков, брат господень», апостол и руководитель первой, как полагают христиане, христианской общины в Иерусалиме;
- в «новозаветных» источниках указываются ряд помощников апостолов, такие как Тимофей, Тит, Марк, Лука, Епафродит, Сила, которые, как полагают, являлись епископами, назначенными апостолами;
- в «новозаветной» книге «апокалипсис» говорится об «ангелах семи азиатских церквей», под которыми можно подразумевать епископов;

¹ Ленцман Я. А. Происхождение христианства. – Москва. Академия наук СССР. 1958 — с. 222

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 82–83

³ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 417–418

⁴ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 444

- согласно письмам, приписываемым Игнатию (антиохийскому), епископат существовал в его врем.;
- свидетельства, встречающиеся и приписываемые Клименту (александрийскому), Иринею (лионскому), Иерониму (стридонскому), Евсевию (кесарийскому), Тертуллиану, что «апостол Иоанн» рукоположил первых епископов;
- рассказ Евсевия (кесарийского) о том, что апостолы, после разрушения Иерусалима в 70 г., установили епископское преемство;
- составленные римской и антиохийской церквями древа епископов от апостольских времен до современности;
- приписываемое Иринею (лионскому) заявление о поставлении преемников апостолов – епископов, которые имели исключительное право на совершение обряда евхаристии;
- свидетельство об учреждении епископата, приписываемое Клименту (римскому);
- доказательство богословско–схоластического характера, исходящее из того, что, если б апостолы не учредили епископат, то епископата б не было и он не мог бы распространиться во всем христианстве.

Сторонники теории о происхождении епископата из старейшин общин приводят следующие аргументы:

- понятия «епископ» и «пресвитер» тождественны, согласно свидетельствам, приписываемым Иерониму (стридонскому), Иоанну «златоусту», Феодориту (кирскому), Клименту (римскому), Иринею (лионскому); в «диадехе» упоминаются епископы и дьяконы, без упоминания пресвитеров, что также говорит о тождественности епископов и пресвитеров;
- в сочинениях, приписываемых Клименту (александрийскому) выделяются епископы, пресвитер и дьяконы, но под тремя обозначениями сторонники теории разумеют две должности;
- в памятниках, приписываемых Иерониму (стридонскому), указывается, что первоначально христианские общины управлялись советом старейшин, и выделение руководителя общины – епископа, является позднейшим прибавлением, учрежденным людьми, а не богом;
- отсутствие, согласно христианским преданиям, епископов в Египте, кромеalexандрийского, до конца II в.

Ф. Шафф приходит к выводу, что епископат образовался после исчезновения апостольского института в христианстве, когда «преемственность» апостольского, в результате признания христианским сообществом, был передана епископату, в результате чего само значение апостолов в христианстве было увеличено задним числом. Сами же епископы появились из среды пресвитеров, которые, по мере увеличения христианских организаций и искусственных ограничений по количеству дьяконата, стали самым многочисленным классом высших христианских служащих. Ф. Шафф выделяет три этапа становления епископата, связанные с годами смерти христианских

идеологов: Игнатия (антиохийского) (115), Иринея (лионского) (202) и Кирилла (карфагенского) (258)¹ (подробнее см. § 7).

Поскольку христианская община представляла из себя частное сообщество, построенное наподобие современных ему античных культовых коллегий, то и организационная структура в христианских общинах была схожа с частными союзами. Должность епископа имелась и в античных сообществах; так же должность эпимелета в греческих полисах обозначала чиновника, которого не избирал народ, который не обладал правом суда и не подвергался испытанию перед вступлением в должность; эпимелеты являлись попечителями, полицейскими и надзирателями, главным образом, на портовых верфях; здесь можно вспомнить связь с одним из христианских прозваний епископа – «кормчий». Судебные функции не сразу являлись прерогативой епископа, что сближает его с греческими эпимелетами. По мере увеличения имущества в христианских общинах за счет взносов богатых адептов, роль распорядителя этим имуществом – епископа – возрастала. Со временем полномочия епископа увеличились: епископ стал главным идеологом общины, став «хранителем учения» и председателем общинного суда. Э. Гетч отмечает, что факт произвола древних епископов подтверждается правилами христианских соборов, диоцезальных и всеобщих, на которых епископа обязывали быть честным и не злоупотреблять своей властью². Гетч подчеркивает, что главным условием происхождения епископата явились социально-экономические условия. Происхождение пресвитеров Гетч видит по аналогии с древнейшими иудейскими и античными организациями нерелигиозного типа. Если во главе одного клана стоял фамильный лидер, то во главе всего народа как совокупности кланов стояли старейшины. Как мы помним, само слово «пресвитер» означает «старейшина». Наиболее удачный пример совета старейшин можно привести из иудейской истории, где старейшины составляли высший орган исполнительной, законодательно и судебной власти – синедрион. Синедрион был независим от религиозного влияния. Если синагога являлась местом сбора всей общины, то синедрион был собранием правящего класса общины. Функции старейшин заключались в поддержании дисциплины и наведении административного порядка. В обязанности иудейских старейшин не входили религиозные функции. Иудейское собрание старейшин – синедрион – через евреев-христиан было перенесено и в христианские организации под тем же именем старейшин (пресвитеров) и синедриона (синода). Словом «синедрион» обозначалось и собрание христианских апостолов под председательством Иисуса Христа, которого Игнатий (антиохийский) называет первосвященником среди апостолов. От слова «синедрион» происходит и слово «синод», которое войдет в христианскую терминологию как руково-

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 103–109

² См. т. н.: послание Поликарпа (смирнского) к Филиппийца: 11; «Пастырь» Ерма: IX, 26; «апостольские постановления»: 2, 24. Правила: «вселенских соборов» (38–41); антиохийского собора (25, 4); карфагенского собора (31–32); халкидонского собора (26).

дящий церковный орган и синоним высшего христианского собрания – собора¹. Слово «синод», как полагают церковные историки, впервые употребил Дионисий (александрийский), а синонимичное синоду слово «консилиум» – Тертуллиан². Термин «синод» означает «съезд» или сбор, т. е. «собор»³.

Гетч полагает, что епископы являлись старшими дьяконами. Развивая теорию Гетча, Шафф связывает возвышение епископов с тем, что они стали казначеями христианских общин⁴.

Мышцын подчеркивает, что теория Гетча об экономических и финансовых полномочиях епископа не имеет подтверждения в церковных первоисточниках I – III вв., а решения соборов имеют обобщающий характер и не являются доказательством. В понятие «епископ» в греческом языке входило два определения, предполагавшие функции наблюдения и начальствования. В греческом переводе ветхозаветных книг («перевод семидесяти») словом «епископ» обозначены военачальники, главные священники, охранники («наблюдатели») за важным церковным имуществом, прорабы, следившие за рабочими и отсчитывающие им зарплату, надзиратели за принесением жертв, бог, следящий за людьми и карающий грешников. В целом, под званием «епископа» понимались ряд должностей, в функции которых входило наблюдение, надзор и управление. Также под несколькими епископами подразумевалось руководители нескольких общин, сосредоточенных в одном городе. В таком случае фактически «епископом» общины в крупном городе являлся пресвитер. Таким образом, пресвитеров, – руководителей общин в одном крупном городе, – приравнивали к епископу – руководителю провинциальной христианской административной единице – епархии⁵.

Г.-В. Лехлер утверждает, что то обстоятельство, что в книге «Деяния» не указано, как именно образовалась должность пресвитера в христианстве, говорит о том, что пресвитерская должность не просто была позаимствована из иудаизма, а «христиане» первого века сами себя воспринимали иудеями, и, соответственно, учреждали у себя все должности, присущие иудейским религиозным организациям, в первую очередь – руководящий орган иудаизма – синедрион, состоящий из старейшин (т. е. пресвитеров)⁶.

Епископ являлся выборным лицом, главной функцией которого, согласно христианским представлениям, являлось руководство евхаристией. Епископ избирался в главном собрании общины. Первое упоминание о епи-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 385–386

² Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 132

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 249

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 332

⁵ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 143, 150, 388–389

⁶ По книге: Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 97

скопе можно найти в «новозаветном» письме «апостола Павла» к жителям города Филиппы¹.

Мышцын отмечает практический характер жителей филиппийской христианской общины, который выразился в более раннем, чем прочие общины, разделении труда и установлению должностей. Именно в филиппийской общине, отмечает Мышцын, из множеств разнообразных церковных занятостей, принимаемых согласно «харизме», выделились две административные должности: епископы и дьяконы. Под епископами подразумевались высшие чиновники христианских общин, под дьяконами – низшие; епископы осуществляли руководство общиной, дьяконы помогали им в этом. Мышцын отмечает тесную связь епископов и дьяконов, подчеркивая, что дьяконы, являясь заместителями епископов по отдельным вопросам, выполняли порученный им мандат; таким образом, дьяконы были доверенными лицами епископов. Стоит отметить, что у пресвитеров филиппийской общины не было главной ритуальной функции, которой характеризовался единоличный епископ – председательство при совершении евхаристии².

Заозерский указывает, что в «новозаветных» источниках нет упоминания об установлении института епископов. По мере увеличения значимости института пресвитерства председатель пресвитерия стал руководителем христианской общины, а множество епископов вместе – правящим классом христианства³.

В итоге, для обозначения предстоятелей христианских общин в I–II вв. использовались такие термины как προϊστάμενοι (главный), ποιμένες (пастух), πρεσβύτεροι (старейшина), επίσκοπούντες (епископ, надзиратель), καθεσταμένοι (кормчий, учредитель, предприниматель), ηγούμενοι (игумен), προηγούμενοι (первый игумен). Конкретно к епископу относились такие титулы как «пастух», «игумен» и «главный»⁴.

В обязанности первых епископов входило регулирование дисциплины, совершение религиозных обрядов, назначение новых клириков, распоряжение общинной кассой и разрешение споров между христианами⁵.

Таким образом, нельзя как разделять должности епископа и пресвитера, противопоставляя их, так и не различая смешивать эти две должности. Между тем, епископ и пресвитер могли быть названы одним именем, если имелось в виду общность «пастырского» руководства. Итак, в христианстве

¹ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <114>

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 140–142, 146, 325

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 104

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 239, 384

⁵ Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 51

главной чертой обозначения положения христианина в общине явилось принадлежность либо к классу «пастухов», либо к классу «стада»¹.

Первой должностью, учрежденной, как полагают ряд христианских исследователей, апостолами, являлись дьяконы². Для помощи апостолам в организации иерусалимской общине из среды новообращенных было избрано семь администраторов. Они получили сирийское название «шамашин», которое по-гречески звучало как «дьяконы». В последующем и другие христианские общине будут назначать дьяконов для исполнения организационных функций³.

Иерусалимская община состояла из двух категорий евреев. Первая категория условно называлась «эллинистами» и склонялась к греческой культуре, а вторая группа условно называлась «евреями» и была ближе к иудейской традиции. Согласно «новозаветной» книге «Деяния» (6:1), эллинистическая часть иерусалимской общины была недовольна тем, что еврейская часть общине никак не привлекает их к общинным должностям. Тогда, согласно христианским представлениям, апостолы созвали своих учеников и назначили семь человек в администрацию иерусалимской общины⁴. По другой версии, при распределении средств общине происходили злоупотребления; Никольский полагает, что семь администраторов, назначенные апостолами, являлись попечителями, следящими за равным распределением материальных благ⁵. Согласно христианским суждениям, так был основан институт дьяконов, хотя в «новозаветной» книге «Деяния» не сказано, что администраторы являлись дьяконами. Число дьяконов – семь – войдет в обычай раннехристианских общин, будет закреплено на неокесарийском соборе 314 г. и останется неизменным до т. н. «трулльского» собора 692 г., на котором, основываясь на мнении христианского идеолога Иоанна, прозванного «златоустом» постановили, что «институт семи» был не дьяконством и не пресвитерством, а «служителями трапез»⁶.

Суворов⁷ и Шафф полагают, что «институт семи» являлся учреждением дьяконской должности; дьяконы были избраны с целью распределения финансовых средств иерусалимской христианской общины; первые христианские апостолы не хотели заниматься делами, связанными с материальной заинтересованностью⁸. Крживецкая настаивает, что дьяконат являлся первым цехом христианской религии, с основания которого началась история хри-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 393–396

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 93

³ Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 103

⁴ Гонсалес Х. Л. История христианства. Том I. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2002 – с. 11

⁵ Никольский Н. М. Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – с. 90

⁶ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 21

⁷ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 22

⁸ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 335

стианской организации¹. Соколов² и Мышцын под институтом семи понимает пресвитеров. Первое упоминание о пресвитерах, согласно церковным представлениям, относится к 44 г., о епископах – к 58 г.³

Гарнак под институтом «семи» понимает епископов⁴. Зом отрицает, что институт «семи» являлся учреждением дьяконства, понимая под «дьяконством» всякое служение, которое могло быть отнесено к любой христианской должности, а в более узком смысле считая дьяконов помощниками епископа при совершении евхаристии⁵.

А. Юлихер связывает учреждение «института семи» необходимостью финансового обеспечения полутысячи галилеян, переселившихся в иерусалимскую общину. Учреждение дьяконата как первой христианской назначаемой администрации чиновников стало основой для учреждения первых христианских общин вне Иерусалима⁶.

Чтобы стать дьяконом, нужно было получить согласие всех членов общины. Среди требований, предъявляемых к епископу, выделяется наличии у дьякона положительной практики ведения собственного домашнего хозяйства. Это указывает на то, что подобные же обязанности по ведению хозяйства дьяконы должны были исполнять и в общине⁷. Лебедев полагает, что слово «домостроитель» в литературных памятниках, приписываемых «апостолу Павлу», следует понимать буквально. Лебедев, как и Зом, указывает, что «апостол Павел» называл материальное распределение богатств епископом «евхаристией», и поэтому епископ, как глава евхаристии, т. е. распределения материальных благ, являлся и главой общины. Таким образом, согласно «апостолу Павлу», распределение материальных богатств и евхаристия являются одним и тем же. О денежном распределении во время евхаристии указывают также «апостольские постановления», «церковные каноны» и письма Киприана (карфагенского). Также Лебедев напоминает, что «плодами» материального распределения богатств – евхаристии – считались явле-

¹ Крживецкая Е. А. Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-organizatsii-i-struktury-upravleniya-v-rannekhristianskoi-tserkvi>

² Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 219–220

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 412

⁴ По книге: Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 115

⁵ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <164–165>

⁶ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 187

⁷ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 243

ния, обозначаемые в греческом новом завете словами «χάρις»¹ (харизма) и «δικαιοσύνη» (справедливость, законность; по христианскому сленгу – пра- ведность²).

Слово «дьякон» произошло от греческого слова «декурион», которое обозначало члена муниципального совета³. В античных религиозных сообществах дьяконами обозначали официантов; также дьяконов обозначали словом υπηρέτης (служитель, слуга, универсальный помощник, исполнитель судебных приговоров в коллегии)⁴. Ренан сравнивает дьяконов с экономами. На дьяконскую должность назначались и женщины. Сперва это были вдовы, затем – молодые девушки⁵. Дьякониссы исполняли те обязанности помощников епископа, которые, в силу этических правил, не могли исполнять мужчины – дьяконы: уход за больными, помочь одиноким женщинам и т. п.⁶ Дьякониссы способствовали распространению христианства в закрытых женских сообществах, куда, по правилам приличия того времени, был закрыт доступ мужчинам⁷.

Первым представителем дьяконата, по мнению Мыщына, была дьяконисса по имени Фива, которую «апостол Павел» называет διάκονος (дьякон) и προστάτης (протектор, покровитель). М. Э. Поснов, игнорируя название «διάκονος», полагает, что Фива являлась «предстоятельницей», т. е. руководительницей христианской общины⁸. Дьяконы помогали новообращенным христианам в адаптации в христианской общине. Также дьяконы заведовали хозяйственными делами⁹.

Лебедев отмечает, что первоначально епископы и дьяконы были очень близкими должностями. В качестве доказательства сходства должностей епископа и дьякона Лебедев приводит следующие аргументы:

1. В древних письменных христианских памятниках должности епископа и дьякона всегда ставятся рядом; Лебедев перечисляет ряд примеров в том, что:

¹ Имя дочерей верховных божеств античного пантеона; в христианском сленге переводится как «благодать», т. е. плод бога; иные варианты перевода: красота, прелесть, привлекательность, изящество, слава, благожелательность, милость, благосклонность, благоволение, любезность, расположение

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 33

³ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <70>

⁴ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 420

⁵ Ренан Э. Апостолы. Санкт-Петербург. 1907 – с. 104

⁶ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 245

⁷ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 145

⁸ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 115

⁹ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 134

– в письме «апостола Павла» к жителям города Филиппы автор упоминает епископов и дьяконов вместе, т. е. он подразумевает в них сродные должности; в письме к Тимофею «апостол Павел» объединяет предписания к епископам и дьяконам; вместе с тем, в письмах Павла нет никакого упоминания о пресвитерах;

– Климент (римский) объединяет епископов и дьяконов в одну группу;

– также на схожее положение епископов и дьяконов указывает автор ««Пастыря» Ерма»;

– Игнатий (антиохийский) называет дьяконов «сладчайшими», сравнивая их с богом Иисусом Христом, а пресвитеров Игнатий сравнивает с апостолами;

– Иустин, прозванный христианами «мучеником» отмечает, что главой евхаристического обряда может быть только епископ, а помощником в этом ритуале – только дьякон¹.

2. И к епископу, и к дьякону предъявлялись одни и те же требования при утверждении на должность, примеры чего Лебедев приводит из:

– письма «апостола Павла» к Тимофею, где автор требует одинаковых качеств как от епископов, так и от дьяконов («непорочность» (честность), трезвость, нежаден, муж одной жены, хороший хозяин в собственном доме и воспитывающий детей в «послушании» (1 Тим. 3:2–4; 8; 10; 12)); Павел также указывает, что лучшие из дьяконов должны назначаться впоследствии епископами (1 Тим. 3; 13);

– писем Поликарпа (смирнского), где автор призывает и епископов, и дьяконов поступать «непорочно»;

– в «Учении двенадцати апостолов» («дидахе») епископы и дьяконы объединены в одну группу, к которой предъявляются одни и те же требования («достойные» бога, скромные, равнодушные к богатствам, «истинных и испытанных»);

– в «церковных канонах» (canones ecclesiastici) к епископу: «непорочен», «нищелюбив», честный, трезвый, бесстрастный по отношению к богатствам, «не лицеприятный» (не высокомерные в переводе с христианского сленга); желательно, указывается в канонах, чтобы он соблюдал целибат, а если все-таки женат, то только один раз; к дьякону: честность, кротость, спокойствие, «мало пьющие вина», не высокомерные, муж одной жены и обязаный воспитывать своих детей; избранные из дьяконов также, согласно памятнику, должны становиться епископами².

3. В ряде епископских обязанностей дьяконы являлись заместителями епископов, т. е. исполняли функции, которые не успевали, в силу занятости, делать епископы. Важнейшей функцией епископов и дьяконов, по мнению Лебедева, являлось распределение материальных благ в общине. Лебедев подчеркивает, что клише о том, что первые христианские общины были по-

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва – 1905 – с. 26–29

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 29–31

глощены исключительно религиозной идеей, является мифом; Лебедев проводит мысль, очень близкую к воззрениям Каутского, указывая, что христианство обновляло как мировоззрение отдельного человека, так и создавала новый общественный строй, поэтому система перераспределения доходов в раннехристианских общинах, по мнению Лебедева, играла первенствующую роль¹.

Пресвитеры в первые два века христианства не имеют никакого отношения к современному пониманию приходского священника; пресвитер и священник не являются синонимами. Пресвитеры становятся преимущественно приходскими священниками во второй половине III в.²

Христианский пресвитерий возник под влиянием иудейского синедриона. Пресвитеры в иерусалимской христианской общине появились после того как из общины ушли христиане из греков и исчез преимущественно ими сформированный институт «семи», т. е. дьяконов. После того, как в общине остались христиане–евреи, возросло влияние иудейской религиозной традиции, и появились пресвитеры по аналогии с синедрионом. Влияние иудейской религиозной традиции на христианский институт пресвитеров прослеживается в посланиях Игнатия (антиохийского), «Клементинах», а также у авторов, стоящих близко к иерусалимской христианской общине и иудео–христианам, основавшими римскую христианскую общину; среди представителей двух последних движений можно выделить автора «новозаветных» «деяний» апостолов, памятники христианской литературы, приписываемые «апостолу Петру», «апостолу Иакову» и Клименту (римскому). Деление пресвитеров на «старейшин» и «священников» также имеет основания в иудейских и греческих органах власти, где представительство общины составляло, с одной стороны, совет (βούλή³), и, с другой стороны, класс должностных лиц, представителей исполнительной власти (архонты). Архонты входили в городской совет, но, кроме них, в совете состояли лица, не наделенные должностными функциями, отчего они не переставали быть членами городского совета. В античных обществах функционировали советы старейшин. В ряде городов античного мира существовал двухпалатный парламент, одна часть которого состояла из представителей различного возраста, а другая часть под названием γερουσία («герусия») являлась в Спарте – советом старейшин, в Риме – сенатом, в Карфагене и на западе Малой Азии – Фригии – верховным советом старейшин и состояла из старейших представителей знатных фамилий. Бывшие поклонники античных культов, вступающие в христианские общины, внесли в христианские организации элемент парламентаризма. Ко II в. в христианских общинах стала господствующей иудейское устройство пресвитерского совета, который сформировал христианские временные собрания для решения накопившихся проблем – соборы. Согласно литературном памятнику, который считается письмом Поликарпа (смири-

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 31–32

² Там же – с. 68, 79, 83

³ Совещательный оран, Совет Пятисот, синедрион, герусия

ского) к жителям г. Филиппы, совет пресвитеров, наподобие греческого или римского, должен был выполнять те же обязанности, какие выполняли сенаты – надзирать за управлением христианской общиной. Во главе пресвитерских советов стояли епископы.

Для пресвитеров главной функцией составляло «пастырство» в широком смысле этого слова, что в переводе с христианского сленга означает формирование мировоззрения подопечных «пастырю» христиан. Пресвитеры получали вознаграждение от общины за выполнение административного управления и ведения хозяйственных дел. Мыщын отмечает, что «старцы» не управляли общиной, не вели хозяйственных дел и, тем более, не получали зарплату¹.

Лебедев полагает, что христианские клирики впервые в истории стали получать заработную плату; до того ни греческие, ни римские, ни иудейские жрецы зарплату не получали. Согласно «церковным канонам», пресвитеры делятся на две группы. В первую группу входили те, кто помогал епископу при совершении литургии; они располагались по правую сторону от руководителя общины; правая сторона почитается в христианстве и ряде других восточных культов как «чистая». Во вторую группу входили те, кто работал с мирянами. Пресвитеры, располагающиеся по правую сторону от епископа, имели, выражаясь христианским сленгом, больше «чести», т. е. получали большую зарплату².

Пресвитеры не являлись должностными лицами и занимали почетное положение в общине в силу возраста. Согласно литературному памятнику, приписываемому Клименту (римскому), пресвитеры выполняли τιμή καθήκοντα (значимые задачи); согласно «Пастырю» Ерма, пресвитерам отдавалось πρώτον καθίσαι (первое место)³.

Утверждение иерархии, по мнению Ренана, сделало христианство из кружка по интересам светское учреждение, церковь, открытую всему миру и готовую принять в свой состав всех людей. Отныне чтобы быть христианином, не обязательно было быть святым; церковь приобретает светские черты. В то же время, подчинение церковной иерархии становится важнее божественных даров, сверхъестественного элемента в религии. Более того, проявление необычных свойств в членах общины будет восприниматься как дьявольское наваждение. Пророки, выдающие идеи, не схожие с мнением епископов, будут объявляться еретиками, раскол станет главным преступлением с точки зрения христианства. Создание иерархии обусловит формирование догматов и мораль среднего христианина, который не является святым, не умерщвляет плоть, но и не откалывается от «правоверного» учения и не впадает в

¹ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 167–168, 387, 421–425

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 70–71, 410, 413

³ По книге: Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 393

«ересь». Для простого христианина достаточно повиноваться епископу; прочие грехи не имеют значения для членства в христианской организации. Устанавливается более терпимое отношение к нехристианскому государству. Христианство стремится к союзу с нехристианским государством. Ренан пишет, что для христианства идеалом государства является античное государство, которое защищает первенствующее положение христианской церкви¹.

6. Христианские округи и соборы

До III в. средиземноморские христианские общины не были никак объединены организационно; не существовало ни всеобщих соборов, ни единых законов. Все местные ячейки были независимы друг от друга, и представляли в юридическом понимании отдельные единицы. Образование первых епархий, где одни приходы были подчинены одному центральному, происходило по мере вхождения в христианство сельского населения. В дальний малочисленный деревенский приход городской епископ отправлял доверенного пресвитера, который становился во главе религиозной общины; формально такие деревенские общины принадлежали к близлежащему городу, где заседал епископ; управление в епархии было общим. Таким образом, первые епархии административно были равны гражданским границам городов, в состав которых, опять же, формально, входили и близлежащие деревни. Так стали появляться первые централизованные епархии, которые в IV в. образуют первую христианскую организацию государственного масштаба²; тогда же 4–7 правила никейского собора 325 г закрепило положение епархий³. Четвертое правило никейского собора свидетельствует, что каждая церковная епархия равна государственной епархии (провинции); во главе христианской епархии стоит митрополит; звание митрополита происходит от главного города провинции⁴.

Заозерский подчеркивает, что существует три формы епархиального устройства. Первая форма связана снацией и имела место до времен императора Юстиниана I. До Юстиниана I епархии были устроены по епископально-общинному принципу. При такой форме устройства, полагает Заозерский, глава общины–епархии – епископ всеми своими действиями был связан с народом, который принадлежал к христианству в подведомственной ему области. Вторую форму епархиального устройства Заозерский называет «епископально–клерикальной». Она существовала в подведомственных константи-

¹ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

² Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 430

³ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 64

⁴ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 51

нопольскому патриарху епархиях со времен Юстиниана и до окончательного падения Константинополя в 1453 г. При этой форме епископ опирается в своей власти на подчиненных клириков. Третью форму епархиального устройства Заозерский называет «епископально–констисторской». При такой форме устройства в управляющие органы епархии входят как церковные, так и светские государственные чиновники; управленаческий аппарат епископа представляет из себя полное соответствие светскому государственному органу власти. Епископально–общинную форму епархиального устройства Заозерский находит наиболее идеальной. Епископально–клерикальное устройство развилось из епархиально–общинного. Епископально–клерикальное устройство стало складываться с IV в., с образованием христианской церкви. При епископально–клерикальной форме устройства епархий миряне полностью отстранены от участия в управлении; вся администрация сосредоточена в ведении клира. Тенденция к образованию епископально–клерикальной формы епархий возникла во второй половине III в., и причиной этому стало возникновение филиалов главной общины в крупных городах, городах провинции и сельской местности¹.

В нашем исследовании рассматривается епископально–общинное устройство II–III вв. и его эволюция в епископально–клерикальную форму епархиального устройства в IV–VI вв.

Ко II в. христианские общины начинают объединяться. Общины объединялись благодаря деятельности епископов крупнейших городов того времени. Главный епископ провинции получает титул *протос* (первый)².

Вслед за Гегелем³, Лебедев отмечает, что все христианские епископские общины, разбросанные в регионе Средиземноморья, представляли из себя независимые братства, которые к III в. начинают испытывать потребность в централизации; так образуются первые христианские административные округи⁴.

Э. Гибсон⁵, А. Гарнак⁶, Э. Гетч⁷, В. В. Болотов⁸, В. Н. Мыщын⁹, М. Э. Поснов¹ называют христианские общины III в. «конфедерацией». Среди при-

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. XI–XII, 91, 143–144

² Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 – с. 119, 123

³ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. Москва. Мысль. 1970 – с. 130

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 170

⁵ Гибсон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 50

⁶ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 258

⁷ По книге: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <27>

⁸ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. Санкт–Петербург. 1910 – с. 462

⁹ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 250, 258

чин успеха христианства в первые века Гибbon выделяет положение, которое заключается в устройстве христианства, организацию которой Гибbon называет республикой со строгой дисциплиной и единым управлением, которая образовала внутри Римской империи государство в государстве. Христианскую республику и патриотизм к своей республике первых христиан Гибbon сравнивает с патриотизмом римлян к своей республике, полагая, что христиане восстановили в своих учреждениях порядки, присущие классическим республиканским образованиям античности². М. Я. Сюзюмов уточняет мысль Гиббона, называя форму правления в христианской конфедерации аристократически–республиканской³. Ренан, вслед за Гиббоном, отмечает, что христианство восстановило в своих общинах мир древнегреческого города⁴.

Древнейшее христианство, в противовес современному ему молодому тоталитарному государству, восстанавливала уничтоженные государством образцы античной демократии, как в форме гетерии, так и в форме демократической конфедерации. Плиний в письме к Траяну подводит христианские организации в класс гетерий – политических сообществ, созданных с целью захвата власти в государстве либо борьбы за трудовые права. Также под гетериями понимались сообщества учеников одного философа, при чем не обязательного современника членов гетерий. Иногда собрание в гетерии приобретало культовый характер, и во главе гетерии стоял религиозный лидер, вводился кульп мертвого лидера, борца с государственной властью или философа. Под гетерией понималась политическая партия, которая отгораживается от окружающего мира. В итоге, Плиний не отличает христианские общины от обыкновенных античных культовых коллегий⁵. Одной из важных отличительных черт гетерии являлась взаимопомощь ее членов; классические гетерии прекратили свое существование из-за войн и оккупаций спартанцев, македонцев, и, особенно, римлян, которые ограничивали деятельность частных сообществ, видя в них оппозицию оккупационным властям⁶.

Таким образом, в христианских общинах восстанавливается порядок классических времен греческой демократии, когда люди свободно объединялись для исполнения общих целей.

¹ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 133

² Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 16, 49

³ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 145

⁴ Ренан Э. Собрание сочинений в 12 томах. Том IV. – Киев. 1902 – с. 238

⁵ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 414–415

⁶ Никитюк Е. В. К вопросу о гетериях в Греции в V – IV вв. до н.э. // Публикации Центра антиковедения Санкт–Петербургского государственного университета. [Электронный ресурс] URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/nikituk/nik04f.htm>

Лортц пишет, что, поскольку, интеллектуально христианские идеологи поглощали образцы античной нехристианской философии и художественной литературы, то естественным процессом представляется передача государственных форм старой дохристианской Римской империи христианской церкви. Лортц выводит, что соединение распавшихся античных форм, наложенных на христианскую организацию, стало основой будущего образования, которое принято называть Западной Европой¹.

По мере того, как «конец света» не наступал, увеличивалась роль иерархии в христианской конфедерации. Пресвитеры в христианских общинах предупреждали своих сторонников, что те, кто говорит о близкой кончине мира – обманщики, о которых сказано в священных текстах; поэтому, чтобы не впасть в «ересь», нужно сплотиться вокруг управленческого крыла христианской общины; так церковные иерархи исключали из христианских общин демократические принципы, к которым с тех пор христианские идеологи стали относиться все хуже и хуже². Первые христианские общины представляли из себя демократии. Такая форма правления имела для христианской организации два существенных недостатка: первый недостаток выражается в том, что демократическая христианская конфедерация быстро исчезает, распавшись на множество сект; второй недостаток заключается в том, что в небольших христианских общинах всегда происходила борьба за первенство³.

Гидулянов подчеркивает, что изначально христианские общины в крупных городах имели преимущество перед более мелкими общинами своего округи. Таким образом, выводит Гидулянов, уже первые христианские общины были выстроены в иерархию. Основываясь на воззрениях Р. Зома, Гидулянов отмечает, что между раннехристианскими общинами существовала правовая рецепция, в силу которой более крупные и сильные общины подчиняли себе более мелкие и слабые⁴.

Название диоцеза перешло из гражданского языка в название христианского округа – διοίκησις (диоцез; управление хозяйством). В целом к концу III в. Лебедев выделяет следующую структуру христианского административного устройства:

- диоцез (область) во главе с митрополитом, некоторые из которых станут впоследствии патриархами;
- провинция (епархия) во главе с митрополитом;
- город («парикия») во главе с епископом⁵.

¹ Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том I. – Москва. Христианская Россия. 1999 — с. 110

² Ренан Э. Антихрист. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1873_antechrist.shtml

³ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 52

⁴ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 6–8

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 189

Первые христианские административные округи образуются следующих областях:

- Галлия, где первым председателем становится Ириней (лионский);
- Малая Азия, где митрополитом можно считать Поликрата (эфесского);
- Греция, где, согласно сообщению Евсевия (кесарийского), первенствующим епископом был Дионисий;
- Палестина, где митрополитом был Феофил;
- Македония с центром в Фессалониках;
- Италия с центром в Риме;
- тогдашняя латинская Африка, Нумидия и Мавритания с центром в Карфагене;
- Египет и Ливия с центром в Александрии.

Митрополичий округ мог включать в себя как одну, так и несколько провинций. Если митрополит управлял территорией одной провинции, то, как правило, митрополит заседал в центре провинции; если же митрополит управлял несколькими провинциями, то он заседал в одной из столиц империи: Риме, Александрии, Антиохии – из этих городов впоследствии произойдут первые патриархаты.

К III в. выделяются епископы Рима, Александрии, Антиохии, Кесареи (палестинской), Карфагена, Кесареи (каппадокийской), Тарса, Лаодикии, Крита.

Лебедев считает, что центрами митрополичьей власти становились города, в которых развивались христианское образование: Александрия, Рим, Антиохия, Коринф, Карфаген, Эфес¹. Гидулянов выделяет из приведенного списка города, которые с первого поколения христиан являлись наиважнейшими христианскими центрами: Рим, Александрия, Антиохия². Три богословские школы в этих городах определили догматические направления в христианстве, как поддержанные государственной властью в разных странах, так и ушедших в глубокое сектантство.

Болотов приводит административное деление христианских образований в III в.:

- епископский округ (*παροικία*), что являлось первоначально одной общиной под руководством епископа, а позже, с разрастанием иерархии, стало союзом нескольких приходов;
- митрополичий округ (*επαρχίαν*), состоящий из нескольких союзов приходов;
- несколько митрополичьих округов, т. е. епархий (эти два названия Болотов полагает терминологически смешанными, как и титулы в христианстве II в.) образуют из себя патриархию (*διοίκησιν*)³.

¹ Там же – с. 173, 179–181

² Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с.

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. 1910 – с. 463

Дюшен отмечает, что выше епархиального устройства в административном, организационном плане ничего не было, кроме условного «очень живого чувства» единства¹. Таким образом, до союза христианства с государством в IV в. церкви, как государственного института, не существовало, что подтверждается социологической теорией, согласно которой церковь имеет бюрократическую структуру и отражает общественно-политический характер государства; таким образом, церковь всегда поддерживает государственную власть; отсюда исходит известная фраза из евангелия (Матф. 22:21), «кесарю кесарево», положенная в основу поддержки христианской церковью государства. Секта, напротив, настроена против существующих общественных устоев, что отражено в характере первых христианских общин. Г. Беккер выделяет промежуточную ступень между сектой и церковью, которую называет деноминацией. С признанием религиозной организации – деноминации – государством – деноминация становится церковью². Протестантский писатель Р. Нибур полагал, что секта, прежде чем превратиться в деноминацию, существует одно поколение³, что соответствует развитию первых христианских общин.

Из среды ранее равных епископов выделяются ряд епископов, отмеченных большей властью и богатством, чем остальные. Такие крупнейшие епископы станут во главе административных округов, которые в совокупности составят к IV в. имперскую христианскую церковь⁴.

В первые века христианства, считает Болотов, национальных церквей не существовало. Существовала единая «кафолическая» церковь и местные церкви – епископии. Из этих епископий и сформируются, со временем, епархии⁵. Ф. Шафф отмечает, что епископы Рима, Александрии и Антиохии совмещали апостольское происхождение своих кафедр с политическим значением городов, в которых они заседали. Епископы обладали и самыми крупными епархиями, которые также отражали политическое деление Римской империи: антиохийский митрополит возглавлял епархию размером, занимающей территорию Сирии, епархия митрополита Александрии занимала всю территорию Египта, епархия римского епископа занимала территорию центральной и южной Италии; в зависимости от переноса столицы из Рима на север Италии, в Милан или Равенну, в состав епархии римского епископа входили и эти территории; если же император переезжал в другую столицу, там назначался отдельный епископ⁶.

¹ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 360

² Гидденс Э. Социология. Москва. Едиториал УРСС. 2005 – с. 471

³ Гараджа В. И. Социология религии. Москва. ИНФРА-М. 2007 – с. 220

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 158

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 178

⁶ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 114

Дж. К. Робертсон отмечает, что, поскольку епархиальное деление христианской церкви напрямую произошло от административного деления Римской империи, то на западе, где Франция и Испания не была территориально разделены, епархиальное деление к VIII в. пришло в упадок; митрополиты как главы епархий, исчезли, а патриархи как административные должности не появились¹.

Во II в. христианские общины вместо «апостольской организации» строят свою структуру по принципу, которую Ф. Шафф называет «древнесоборной системой епископства»². Ранович³ и Поснов⁴ полагают, что первые диоцезальные соборы созывались во II в. в городах Икониуме и Эфес.

Во II в. христианские общины стали объединяться посредством съездов. Во главе съездов стоял епископ города, в котором собирался съезд⁵. Э.-П.-В. Монсо указывает на то, что «поместные» христианские соборы II-III вв. происходили в тех городах, где собирались общие совещания иерархов античных культов – коунá; наподобие верховного жреца Азии – азиарха – христиане поставили епископа в Эфесе; по примеру античных жрецов в провинциальные города учреждались маленькие епископии, управляемые областными митрополитами; епископы являются председателями религиозных церемоний так же, как и σεβαστοφάνται (уважаемый руководитель религиозной церемонии); как местные античные культовые организации посыпали делегатов для всеобщих совещаний, так местные христианские общины отправляли своих представителей для участия во всеобщих соборах. Монсо подчеркивает, что уже во II в. христианство и греко-римские культуры составляли две идентичные силы, которые не могли не вступить в борьбу друг с другом⁶.

Соборами изначально назывались этнические собрания из представителей страны, вошедшей в состав Римской империи; таким образом, соборы являлись национальным образованием. Христианские соборы созывались по аналогии с политическими собраниями под руководством гражданского начальника провинции⁷. Вместе с тем, как подчеркивает И. С. Бердников, христианская религия не может быть религией национальной, она не может со-

¹ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 702

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 94

³ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 168–169

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 132

⁵ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 249

⁶ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 471

⁷ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 37

ставлять отличительную черту отдельно взятого народа. Христианство шире любых национальных рамок¹.

Болотов полагает, что начало епархиальным соборам было положено в первый век христианства². Согласно материалам никейского собора (325 г.), в первые века христианства существовало два типа соборов: регулярные (синоды или консилиумы) и чрезвычайные. Регулярные созывались по заранее утвержденному графику и состояли из епископов одной провинции для решения накопившихся проблем. На чрезвычайные соборы созывался епископы провинции, а также весь клир и миряне общин для которой назначался новый епископ. На соборах собирались епископы, клир и наиболее верные миряне. Председательствовал на соборе епископ самой значительной и богатой общине, чьи представители присутствовали на соборе, и которая, как правило, и принимала делегатов собора. В компетенцию собора входили вопросы определения догматики, литургической практики, дисциплины, разбор судебных дел, признание назначенного епископа. На собор клир созывали пригласительными письмами. Члены собора собирались в главном богослужебном здании христианского административного округа; заседания собора происходили после литургии. Епископы сидели за круглым столом, по центру которого располагались «священные» тексты, как правило, евангелического характера, останки, т. е. «моши» святых и крест. Позади епископов сидели пресвитеры. Дьяконы стояли рядом с епископами в качестве секретарей. Община, которая принимала членов собора, участвовала в работе собора в качестве зрителей. Во время заседания, как правило, зачитывалась повестка дня, излагалась суть возникшей проблемы, клир обсуждал ее и затем председатель собора выносил вопрос на голосование. Если какой-либо епископ не мог присутствовать на соборе, его заменял доверены пресвитер или дьякон; также допускалась передача голоса от одного епископа к другому. Допускалось принятие решения как единогласным решением коллегии епископов, так и простым большинством голосов. В протокол заседания заносились результаты голосования и мнения епископов. Протокол подписывался всеми епископами или их заместителями. Протокол подлежал ознакомлению всем епископам, не присутствующим на соборе³. По результатам собора епископы выпускали декреты, которые назывались канонами⁴. Собору причисляется

¹ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 431–432

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 320

³ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 133, 149, 158, 176–179

⁴ От слова κανών (правило, точно установленная дата; составленный Александрийскими учеными во II в. до н. э. список образцовых греческих писателей) или κανόνιον – правило, определяющее критерий; другое понятие слова обозначает измерительную линейку; κανόνιον родственно термину κάνεον – жертвенная корзинка. Для представителей различных профессий в античной Греции словом «канон» определяли основные правила своей специальности. Для античных правоведов «канон» являлся тезисом, на основе кото-

высшая законодательная, судебная и административная власть, функции надзора; собор разбирает споры между епископами и распоряжается имуществом организации. Участие в соборе епископа было обязательно¹.

Местом съезда соборов становились города Греции; Дж. К. Робертсон видит в этом прямое следствие народных собраний, свойственных местным полисам. Общие соборы из Греции распространились в другие области, где было христианство. Город, в котором собирался съезд, становился митрополией, центром христианства в данном округе. Епископ митрополии, в силу естественных причин, подчеркивает Робертсон, становился председателем собора. Из-за соборов малые общины попадали в зависимость к большим общинам². Если церковные историки не уточняют, что в идеологическом плане означало «митрополия» для христиан, то советский историк Сюзюмов поясняет, что под главным городом – митрополией – понималась «мать городов»³.

Э. Гиббон⁴ и Ф. Шафф находят связь между возвеличиванием епископов и соборной формой власти в христианской конфедерации. Греки – христиане, проживающие на территориях, объединенных собором, заимствовали образец для христианского собора со следующих античных союзов:

- амфикионий – Дельфийский союз племен, живущих вокруг святилища высшего божества в данной области, собирающиеся для защиты и формирования общего богослужения;
- Ахейский союз – военный союз городов Пелопонесского полуострова;
- Ионический союз – военный союз городов западного побережья Малой Азии.

Шафф выделяет следующие виды соборов: епархиальный (общинный), провинциальный (под председательством митрополита), национальный, патриарший, всеобщий («вселенский» или экуменический). До IV в. известны были только епархиальный, митрополичий и национальный соборы. Общинные, епархиальные соборы созывались под председательством одного епископа с участие всех подручных клириков и прихожан. Общинные соборы собирались во всех раннехристианских общинах⁵.

На соборе, в числе прочих вопросов, избирали епископа. Согласно воззрениям Г. В. Г. Биккеля, Р. Зома, А. Ричля, епископа избирали остальные

рого решались частноюридические вопросы. Подробнее о понятии «канон»: Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. Москва. Языки славянской культуры. 2004 – с. 111–138

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 224, 226

² Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 147

³ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 145

⁴ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 52

⁵ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 129

епископы провинции, а община, для которой избирался епископ, только соглашалась, если кандидатура являлась для общины приемлемой; согласно противоположной точке зрения, выраженной З. Б. Эспеном, П. Гиншиусом, К. И. Гефеле, И. Функом, Э. Лёнингом, община сама себе избирала епископа, предлагая кандидатуру на утверждение совету епископов. П. В. Гидулянов отвергает обе эти теории; в своей интерпретации «апостольских постановлений» Гидулянов выделяет три этапа назначения нового епископа:

- община выделяла ряд кандидатов в епископы для рассмотрения прибывшей коллегии епископов;
- коллегия епископов отбирает из кандидатов одного;
- община утверждает отобранную коллегией епископов кандидатуру.

Епископы, прибывшие в общину, не могли знать, кто из членов местной общины способен стать для нее новым руководителем, поэтому спрашивали мнение народа на эту тему. Затем они производили суд (*judicium*) над предложенными кандидатурами, отбирая лучшего; отсюда, полагает Гидулянов, возник обычай, что одного епископа назначают три других епископа; три – наименьшее возможное число судебских чиновников¹. Заозерский замечает, что назначает и смещает епископов собор. Случаи, когда епископа рукополагают три епископа, являются исключением из правил².

С III в. правом избрания, в собственном смысле слова, епископов могли заниматься только другие епископы, за прочим клиром и мирянами остались только совещательные функции. К IV в. епископов в небольшие общины единолично назначал главный епископ провинции или митрополит без совещания с клиром и мирянами³.

Болотов⁴ и Сюзюмов⁵ считают напротив, что избрание епископов всей общиной имело широкое распространение именно в III в.

Чрезвычайные соборы для назначения епископа Гидулянов считает наиболее древней формой христианских соборов. В период после смерти Марка Аврелия в 180 г. и до начала правления императора Деция (249 г.) христианские соборы становятся регулярным явлением. Гидулянов отмечает, что это время для христианства было «мирным», в то время как для всей остальной истории период III в. считается кризисом в Римской империи, характеризующийся войнами и эпидемиями. Период христианской истории конца II – первой половины III в. церковные историки называют «мирным», потому что отсутствовал государственный контроль, что обеспечило беспрепятственное накопление христианских капиталов. Относительное увеличение чис-

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 136–137

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 225

³ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 144

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. 1910 – с. 460

⁵ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 145

ленности членов и значительное обогащение христианской конфедерации привело к необходимости созыва регулярных клерикальных соборов для координации общих действий; на почве увеличения могущества христианских епископий крепнет и структура единой христианской конфедерации.

Лебедев ставит институты митрополичества и соборов на один уровень и отмечает, что невозможно узнать, какая из этих форм религиозного управления является первичной, а какая вторичной. Лебедев отмечает, что митрополиты могли появится только на соборах, где возникла необходимость в возвышении председателя собрания и лица, которому поручается следить за исполнением решений собора¹.

Соборы поддерживали между собой переписку, одобряя принятые решения. Так, по мнению Гиббона, из конфедерации христианская организация превратилась в федеративную республику. Главное положение в этой федерации заняли епископы крупнейших городов – председатели соборов. К III в. власть таких епископов в христианстве стала неограниченной².

7. Образование монархического епископата

С соборной деятельностью связано образование и узурпация власти в христианстве монархическим епископатом. Ренан указывает, что лишь к III в., с образованием клерикальной коллегии во главе с епископом произойдет централизация власти в христианских общинах; Ренан называет такой тип власти в христианстве олигархией³.

По мысли Болотова, в древнем христианстве по вопросу об управлении было два направления: «коллегиальное», представленное пресвитерами, и «монархическое», представленное епископами. Победа епископов, считает Болотов, была обусловлена необходимостью централизации и усиления борьбы с т. н. «еретическими» движениями, т. е. оппозицией против епископов⁴. Спор между этими двумя направлениями была связана с управлением общинной собственностью, что являлось главным предметом борьбы между христианскими лидерами и причиной взаимных обвинений в т. н. «ереси»⁵.

С конца II в. иерархия стремительно возвышается над всем христианским составом в административном отношении⁶.

Мышцын называет образцом для христианства централизацию власти в Римской империи в I–IV вв., что повлияло на образование монархического епископата в христианских епархиях. Христианская организация испытала на себе влияние римской организации государственной религии, при которой в

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с 191

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с 52

³ Ренан Э. Апостолы. Санкт–Петербург. 1907 – с. 83–84

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. Санкт–Петербург. 1910 – с. 459

⁵ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 49

⁶ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 158

каждом городе, где действовал культ императора, действовал императорский жрец – фламин. В каждой провинции над всеми фламинами стоял главный жрец – ασιάρχης¹ (для азиатских провинций) или αρχιερεύς (архиерей; напрямую заимствовано из греко-римских культов в христианство как название главы епархии или в смысле исключительного звания римского первосвященника). Христианский епископ стал соответствовать иерεύς, а митрополит заменил собой αρχιερεύς. «Апостол Павел» поставил во главе азиатских христианских общин Тимофея, сделав его параллельным азиарху императорского культа. «Апокалипсис» обращен к семи общинам, т. к. они составляли параллельную митрополию расположенным в тех же городах религиозной организации античных культов, расположивших в тех же городах ключевые храмы в честь Рима и императора².

Мышцын подчеркивает, что до III в. не во всех христианских общинах был единоличный епископат; идея жесткой иерархии во главе с полновластным епископом зародилась в центре зарождения греческого варианта христианства, в общинах Малой Азии, что можно узнать из литературных памятников, приписываемых Игнатию (антиохийскому); в Риме единоличный епископат образовался к 40-м гг. II в., что можно узнать из «Пастыря» Ерма, где единоличным епископом Рима назван Пий³.

М. Я. Сюзюмов полагает, что, поскольку христианская община первых поколений не имела статуса юридического лица, то было естественным, что община вела все имущественные дела через своего представителя, физического лица, которым являлся епископ общины, в полномочия которого входила финансовая сфера христианской общины⁴. Вполне естественно, что со временем сложилось положение, что епископ, как физическое лицо, узурпировало право ведения материальных сделок и все общинное имущество присвоило себе.

В сочинениях, приписываемых Игнатию (антиохийскому) пресвитеры названы словом προκαθήμενοι («лежать впереди»; на христианском сленге – «предстоятель»), тем самым отводя им почетное место руководителя в общинной административной организации. Коллегия пресвитеров при епископе обеспечивала дисциплинарные и судебные компетенции в общине. Вся полнота власти в общине сосредоточена в руках епископа. По Игнатию, епископ – это бог, который всем управляет, а пресвитеры – это его апостолы. Пресви-

¹ Первый корень означает «Азия», второй – αρχης (авторитет, власть, полномочия), обозначает вожака, военачальника, главу, блюстителя, судью; связанные с этим корнем понятия – ἀλυτάρχης – главный блюститель общественного порядка, αίρεσιάρχης – глава философской школы, ἀγωνάρχης – судья или распорядитель на общественных собраниях, ἀγελάρχης – вожак стада

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 466–471

³ Там же – с. 327–329, 337

⁴ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 145

теры не могут сделать самостоятельно никаких актов, связанных с религиозной деятельностью. Евхаристия совершается исключительно под председательством епископа. Дьяконы по Игнатию являются соработниками бога, т. е. епископа. Дьяконов Игнатий сравнивает с Иисусом Христом, потому что, прислуживая за столом, они являются служителями «тайн Христовых», т. к., согласно христианским представлениям, во время евхаристии при поедании хлеба и вина человек поедает богочеловека Иисуса Христа. Интересно, что Игнатий при этом ставит дьяконов в иерархии ниже, чем епископов и пресвитеров; если по отношению к епископу и пресвитеру Игнатий требует подчинения, то к дьякону должно быть только почтение. Отсюда можно сделать предположение, что во времена Игнатья Иисус Христос не воспринимался христианами как бог, который является тем же самым богом, который в «никео-цареградском символе веры» называют богом-отцом, а ссылка на то, что во время евхаристии поедается бог Иисус Христос является позднейшей вставкой. Мыщын объясняет это таким образом, что, по Игнатию, Иисус Христос есть мысль бога, а епископы находятся в мысли Иисуса Христа; поэтому епископ есть епископ во плоти, т. е. сам епископ, по Игнатию, невидим; таким образом, епископ является мыслью в мысли того самого небесного бога, которого не видно. Игнатий же ведет епископское преемство не от апостолов, а от бога; верховенство епископа Игнатий связывает с совершением епископом евхаристии. В евхаристии Игнатий видит признак правоверности христиан; человек, не участвующий в евхаристии, является нехристианином. Поэтому епископ, как глава евхаристического обряда, занимает ключевое место в христианских общинах. Евхаристия объединяет и возвышает служащих евхаристии – епископа, пресвитера и дьякона, которые являются одним целым во время совершения евхаристии и между которыми невозможны столкновениями; они безгрешны, их авторитет непоколебим, они заслуженно возвышаются над мирянами, над «стадом»¹.

В литературных памятнике, приписываемом Игнатию, выводится исключительная роль епископов в образовании «католической церкви» (термин употреблен в христианской литературе впервые)². Мыщын подчеркивает, что во времена Игнатья (антиохийского) не существовало единой христианской церкви с единой доктриной; каждая община была независима, и каждый епископ являлся властью, выше которой никого не было; в христианстве не существовало единой веры. Единство церкви понимается Игнатием как единство «небесной» церкви³.

Мыщын отмечает, что учение Игнатья (антиохийского) о епископах со временем приобрело доктринальный характер, внеся в христианство поня-

¹ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 295, 300–303, 306, 307–311

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 110–111

³ Мыщын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 305

тие трехступенчатой церковной иерархии, которое заменит институт предстоятельства¹. В целом, у Игнатия (антиохийского) епископ глава отдельной общины, не является представителем, который объединяет все христианские общины в единую организацию, является таким же наместником Иисуса Христа, как пресвитеры и дьяконы и равен по сравнению с другими епископами.

Из вышеприведенного Ф. Шафф выводит, что епископат, приведенный в памятника, приписываемых Игнатию (антиохийскому) является «общинным», а не «епархиальным». Поэтому, подчеркивает Шафф, епископат должен пройти еще два этапа в своем развитии, чтобы стать институтом правящих сановников в христианстве. Ф. Шафф полагает, что текст, приписываемый Игнатию (антиохийскому) либо весь подделан, либо в нем присутствуют многочисленные вставки².

Следующим шагом к утверждению авторитета епископов как хранителей эксклюзивного знания для христиан всех поколений станет создание теории об апостольском преемстве епископов, которая будет разработана Иринеем (лионским) во второй половине II в. Согласно теории об апостольском преемстве, христианское познание передается от апостолов через рукоположение последующим епископам, и, таким образом, все епископы несут в себе знания от апостолов, которого не может быть у т. н. «еретиков», т. е. течений в христианстве, которые не признают группировки, поддерживающие единоличный епископат и теорию об апостольском преемстве³. Ириней рассматривает епископа как руководителя епархии, преемника апостолов и борца с христианскими течениями, которые не признают епископской власти, т. е. т. н. «еретиками». Вместе с тем, Ириней не отличает епископа от пресвитера, поэтому нельзя говорить об окончательном отделении епископского института в христианстве. Такое отделение можно наблюдать в произведениях, приписываемых Тертуллиану, который впервые четко разграничили иерархию христианских званий, выделив епископа как руководителя христианской ячейки. Тертуллиан же высказал мысль об исключительных притязаниях христианского священства. Ф. Шафф замечает, что Тертуллиан отразил современные ему (начало III в.) тенденции в возвышении епископской должности, которые найдут свое окончательное выражение к середине III в., в идеях, приписываемых Киприану (карфагенскому), который являлся родоначальником концепции христианской иерархии. Киприан (карфагенский) относит христианских священников к иудейскому поколению Аарона (род священников, согласно иудейским представлениям). Как раз в III в. христианские ор-

¹ Там же – с. 315

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 111

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 350, 357

ганизации набирают достаточную силу для союза с государственной властью¹, а епископ становится абсолютным монархом общины².

Шафф интерпретирует, что Киприан полагал, что епископы являются носителями самого бога, его третьего лица, т. н. «духа святого». Дж. Лайтфут отмечает, что Киприан стал первым, кто открыто объявил себя священником; после Киприана все остальные иерархи только повторили и отстаивали его доктрину³. Согласно Киприану (карфагенскому), епископ, как исполнитель обряда евхаристии, являлся единственным священником общины⁴.

Епископ как единоличный правитель проявляется в восточных христианских памятниках раньше, чем в западных. В восточных общинах распространялись т. н. «пастырские послания» апостола Павла, третье послание «апостола Иоанна», «апокалипсис», послания Игнения (антиохийского) – все эти памятники христианской литературы говорят об исключительном главенстве епископа, в то время как в западных памятниках – в письмах Климента (римского) и «Пастыре» Ерма епископы по обязанностям и власти ставятся в один ряд с пресвитерами. Разница в положении епископа на востоке и на западе стирается к концу II в.

Гиббон⁵ и Гидулянов⁶ полагают, что фактически епископ являлся единоличным правителем общины изначально, с конца I в.

А. Гарнак утверждает, что организация христианских общин была двойной. Первая организация являлась мирской и исходила из естественных условий, согласно которым община делилась на два разряда – управляющих и подчиненных; управляющими в такой организации являются старейшины – пресвитеты, а подчиненными «младшие» члены общины. Старцы не являлись администрацией общин и не составляли в совокупности каких-либо должностей, а занимали свое почетное положение в силу возраста и авторитета. Только со временем, когда не все старцы смогли принимать участие в управлении общиной, выделились управляющие чиновники – пресвитеты, игумены, лидеры, которые стали противопоставлять себя обыкновенным членам общины – плебсусу. Управляющая верхушка общины стала избираема и замкнулась в себе; Гарнак называет этот правящий класс общины «орденом», т. е. клиром, согласно Тертулиану. Гарнак подчеркивает, что такая организация христианских общин является естественной, т. к. подобным образом развиваются все сообщества, и ничего специфически христианского в таком развитии нет.

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 97, 111–112

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 29

³ По книге: Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 112

⁴ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 123

⁵ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 51

⁶ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 122

Другая христианская организация исходила из догматического христианского определения, согласно которому в христианской церкви изначально сформирована иерархическая структура организации и управления. В подобных христианских организациях первичной должностью является епископ. Главной обязанностью епископа являлось управление божественными дарами. Второстепенными, согласно теории Гарнака, являлась т. н. «икономия», т. е. управление финансами. Почти сразу, подчеркивает Гарнак, полномочия епископа в хозяйственной части разрослись; епископ стал заниматься перепиской, связями с нехристианским миром, председательством вовремя литургии, распределение имущества и проч. В итоге, выводит Гарнак, первоначально христианская организация была двух видов: естественная, от которой возникли пресвитеры и религиозная, в которой появились епископы и дьяконы.

После того как два типа христианских организаций слились в одну, епископы приняли на себя от пресвитеров дисциплинарные и судебные функции. Только приобретение административных, естественных, пресвитерских полномочий дало епископу юридические основания для власти над общиной. До этого функции епископа ограничивались дарованной ему «от бога» харизмой. С объединением пресвитерского и епископского звания в одном человеке началось возвышение этого человека над всеми остальными в рамках одной христианской административной единицы – епархии¹.

Мышцын указывает на недостатки гипотезы Гарнака о двух типах христианской организации и последующем их слиянии: если учесть, что все обязанности епископа взаимообусловлены, согласно Гарнаку, то как связано между собой председательство во время евхаристии и представительство от христиан перед гражданской властью? Как епископ – управляющий имуществом – поглотил должность учителя? Как религиозная должность епископа смогла стать во главе «естественного» совета пресвитеров? Ответы на эти вопросы Мышцын находит в христианских первоисточниках, согласно которым все перечисленные функции епископа присущи ему изначально, согласно христианской доктрине. Таким образом, Мышцын доказывает положения христианской истории христианской доктрины, исходя из принципа, что доктринальное положение является верным, потому что не может быть неправильным. Религиозное руководство – пастырство – и имущественное руководство – епископство – согласно Мышцыну, есть одно и то же, что закреплено в «новозаветном каноне» и писаниях первых христианских идеологов (в т. ч., в посланиях апостолов Павла, Петра, епископов Климента (римского), Игнатия (антиохийского), «апостольских правилах»).

Что касается тезиса Гарнака о том, что в должности пресвитера не было ничего христианского, то Мышцын отмечает, что самые функции поддержания дисциплины и осуществления суда предполагают в пресвитерах чисто

¹ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 391–393

христианское понимание о нравственности и законности, которым он руководствуется при рассмотрении конфликтов и течений, идущих во вред христианской общине. Кроме того, Мышцын еще подчеркивает, что нельзя четко разделить обязанности епископа и пресвитера, и пропагандистские функции, и имущественное управление, которые Гарнак отдает исключительно епископам, – возлагалось и на пресвитеров, чему Мышцын приводит подтверждения в «Пастыре» Ерма, где пресвитер является главным игуменом, проповедником и главой общинной кафедры, занимается воспитанием верующих; в «клементинах» пресвитер является предстоятелем общины, что также роднит его с епископской должностью. Как и епископы, пресвитеры являлись учителями общины, что подтверждается в послании апостола Павла своему ученику Тимофею (1 Тим. 5: 17). В послании Поликарпа пресвитерам рекомендуется обладать теми же добродетелями, что и епископу: проповедь неверующих, забота о бедных, милосердие, отсутствие корыстолюбия. Примеры управления пресвитерами общинной собственностью можно найти в «новозаветной» книге «Деяния» (11 гл.) и в «апостольских правилах»¹.

В должности епископа Зом видит подтверждение своей гипотезы, согласно которой в христианстве до IV в. не существовало двойной организации – учения и управления, – а существовала единая организация учения для власти над христианами. Власть над христианами путем учения и осуществлял епископ. Среди требований к епископу выделяется также условие, согласно которому епископом должен быть человек, который давно крещен и немолодых лет².

К. Г. Вайцзеккер полагал, что в первых христианских общинах не было должности пресвитера, т. к. не было самого должностного служения. Под первыми пресвитерами Вайцзеккер подразумевает христиан после первого поколения. Основываясь на свидетельствах Иринея (лионского) и Климента (римского), Вайцзеккер указывает на происхождение пресвитеров во II в. Вайцзеккер пишет, что в христианских общинах с самого начала существовал принцип старшинства; старейшины в христианских общинах изначально занимали руководящее положение и пользовались безапелляционным авторитетом. Теория Вайцзеккера фактически указывает на корни монархического епископата в первых христианских общинах. В памятнике раннехристианской литературы, приписываемому «апостолу Иакову» (5: 14) «пресвитеры церкви» отличаются от пресвитеров (т. е. старцев) вообще, что указывает на священническое звание³.

Мышцын не соглашается с теорией Вайцзеккера. Мышцын указывает, что апостол Павел называет опытных, пожилых членов христианских общин,

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 396

² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <156>, <125>

³ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 396–399

которым он доверял и которым поручал дипломатические поручения *πρέσβος* (посланник). Под посланниками, подчеркивает Мыщын, Павел и подразумевает первых пресвитеров, которые, таким образом, являлись полномочными представителями в общинах, не доступных прямой власти вышестоящего иерарха. На дипломатическую роль «пресвитеров» указывает и то, что апостолы Иоанн и Петр называли себя пресвитерами (2 Иоан. 1; 8 Иоан. 1; со-пресвитером называл себя Петр в 1 Петр. 5: 1). Климент (римский) пишет, что апостолы поставляли в епископы и дьяконов первых обращенных в новой местности христиан. Мыщын указывает по поводу свидетельства Клиmenta, что эти первые христиане, епископы и дьяконы, по сути и стали со временем «старцами», т. е. пресвитерами. Мыщын выводит, что из всех пожилых членов общинны выделялись пресвитеры, на которых налагались обязанности по организации общинны. Мыщын сравнивает положение таких пресвитеров со служением т. н. «вдов», которых также отбирали из общего количества вдов и на которых налагались должностные функции. Мыщын подчеркивает, что в первых христианских общинах не существовало единого способа формирования руководящего состава. Среди версий, как формировалось управленческое крыло общинны, можно перечислить, что пресвитеры: попадали в руководство общинны в виду материальных пожертвований общинне; назначались апостолами и их сотрудниками; избирались самой общиной; принимались иерусалимским христианским синедрионом в свою среду дистанционно. После того как апостолы назначали в общинны *προϊστάμενοι* (руководителей) из этой группы выделились лица с должностными обязанностями – епископы и дьяконы, а прочие члены общинны продолжали нести общее руководство общиной, помогая епископу и получив название пресвитеров не как «старцев», а как руководителей общинны. Из среды *προϊστάμενοι* (руководителей) и *προεστότες* (лидеров) выделились епископы и пресвитеры, поэтому даже во II в. пресвитеры носили звание как *προϊστάμενοι* (руководителей), так и *προεστότες* (лидеров). Т. к. и епископы, и пресвитеры вышли из одной должности, то и функции епископов и пресвитеров были схожими. И пресвитеры, и епископы, являлись «предстоятелями» и «пастырями» общин. В первые два века христианства различить епископов и пресвитеров представлялось проблематичным, поэтому в различных источниках того времени они называются описательными именами, такими как *ηγούμενες* (игумен), *ποιμένες* (пастух, пастырь), *επίσκοπούντες* (надзиратель). Все эти выражения соответствуют понятию *προϊστάμενοι* (руководителей), которое использовал «апостол Павел». Различия между епископом и пресвитером в I в. состояли в том, что епископ являлся носителем высшей власти в общине, согласно т. н. первому посланию «апостола Павла» Тимофею, «апокалипсису», т. н. третьему посланию «апостола Иоанна». Согласно христианским первоисточникам, епископ должен относится к своим подопечным как к детям и домашним (1 Тим. 3, 4); епископ несет ответственность за «ложные» взглядения в своей общине (Апок. 2: 1 – 3, 22); епископ представляет общину перед другими общинами и перед нехристианами (1 Тим. 3, 7). Источники, которые

Мышцын датирует II в., расширяют функции епископов. Согласно послания, приписываемого Игнатию (антиохийскому) к Поликарпу, ничего в общине не должно совершаться без ведома епископа; без присутствия епископа нельзя совершать ни крещения, ни евхаристии, ни брака. Епископ становится исключительным совершителем евхаристии. За пресвитерами остаются функции совета при епископе, дисциплинарные функции и суд. Игнатий (антиохийский) называет совет пресвитеров пресвитерием и синедрионом, по аналогии с иудейским синедрионом. Игнатий характеризует пресвитерий словом φρόνιμοι (мудрые), что указывает на совещательные функции пресвитеров при епископе и термином προκαθήμενοι (предстоятели)¹.

«Апостол Павел» в письме к филадельфийцам выделяет среди предстоятелей христианских общин σύντομος (товарищ, коллега, т. е. партнер в общем деле; «муж» на христианском сленге). Этим словом, полагает Мышцын, Павел выделял особенно доверенных людей, от которых идет традиция монархического епископата в христианстве².

Епископы заведовали и отношениями христианских общин с обществом и властью. Мышцын подчеркивает, что приоритетом во внешней политике христианства было налаживание добрососедских отношений с государственной властью и обществом, подтверждение чему можно найти в литературном памятнике, приписываемом «апостолу Павлу» (1 Тим. 3:7). Епископы для нехристиан были официальным представителем христианских общин. Чтобы подтвердить факт главенства в общине перед властями, епископ должен был получить от государственной администрации документ, подтверждающий его право на ведение переговоров и имущественных сделок – μαρτύρια (свидетельство). Таким образом, единоличная власть епископа в христианстве началась с того, что епископ получал от властей нехристианского государства ярлык, который подтверждал епископское право власти над христианами³.

Г. Вейнгартен и Э. Гетч полагают, что раннехристианские общины были организованы согласно форме фамильного патроната, существовавшего в греческих и римских религиозных обществах. Э. Гетч подчеркивал, что должность епископа была взята христианскими общинами из религиозных организаций Сирии и Малой Азии, где епископом являлся чиновник, управляющий финансами коллегии. Из теории Гетча становится ясно, почему епископат развился раньше в восточных христианских общинах, а не в западных. Гетч также отметил, что должность епископа, будучи маловажной в античных культовых объединениях, где епископ фактически являлся бухгалтером, приобрела решающую власть в христианских коллегиях по мере увеличения богатства христианских общин в связи с кладбищенским бизнесом, пожертвованиями и завещаниями богатых членов общины. Функции епископа в хри-

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 397–404

² Там же – с. 406

³ Там же – с. 235, 237

стианских общинах существенно расширились. Епископ соединил в себе функции литургические, «пастырские» и управления имуществом. В литературных памятниках до появления христианства рядом с епископами коллегий обычно упоминается *ταμίας* (казначей), что указывает на то, что епископ являлся экономической должностью, напрямую не связанную с деньгами¹.

Мышцын критикует теорию Вейнгартена–Гетча. Мышцын подчеркивает, что термин «епископ» в греко-римских религиях не обозначал определенной должности, так же, как и в т. н. переводе ветхозаветных книг «от семидесяти». Когда из коллегии пресвитеров выделился епископ, то он заведовал имуществом, через него проходили все пожертвования в пользу общины; епископ следил за нравственным состоянием подопечных христиан; т. к. хозяйствственные дела могли отнимать у епископа много времени в ущерб литургической процедуре, то техническое исполнение руководством хозяйством доверялось дьяконам, епископ же формировал идеологию общины, то, что на христианском сленге называется «учительствовать». Тем не менее, епископ оставался экономическим главой общины; его называли *οἰκονόμος Θεού* (божий эконом²). В этом смысле епископ был не просто финансовым, а фактическим правителем общины, т. к. слово «эконом» в Древней Греции означало управдома, а не бухгалтера. Таким образом, в управлении общиной епископ объединял функции казначея и начальника дисциплины³. Лебедев напрямую называет христианских епископов финансовыми распорядителями, и в этом отношении сравнивает христианских епископов с финансовыми чиновниками в коллегиях, которых так и называли: епископами. Главной причиной увеличения епископской власти Лебедев считает получение в пользу глав христианских общин – епископов больших состояний по завещаниям богачей⁴.

Т. Моммзен⁵ и М. Э. Поснов считают родиной монархического епископата Малую Азию, связывая это с тем, что именно на западе Малой Азии был особенно развит императорский культ⁶. Гидулянов отмечает, что императорский культ в Римской империи имел мощную организацию; чтобы противостоять ей, христиане создали собственную организацию, которая, по мнению Гидулянова, соответствовала античной не потому, что подражала ей, а потому, что христиане были вынуждены оформить не менее, чем у поклонников греко-римских культов, сильную централизованную структуру религиозной

¹ По книге: Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 416–418

² *Οἰκονόμος* переводится как экономист, казначей, управляющий домом, хозяин

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 231–232, 234, 419

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 32, 37

⁵ Моммзен Т. История Рима. Том IV. Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 231

⁶ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 120

организации, вследствие чего появились первые христианские административные округи.

Гидулянов связывает абсолютную власть епископов с соборной формой правления таким образом, что христианские соборы создавали единое христианское административное пространство, легитимизировали абсолютную власть епископов над сформированными участниками собора областями и подтверждали теорию об апостольском преемственности епископов. Гидулянов подчеркивает, что именно соборы сформировали административные округи в христианской конфедерации. Органами управления в таких округах являлся собор и епископ крупнейшей общины, где собирался собор. Епископа – председателя собора называли папой, примасом, *прότος επίσκοπος* (первый епископ)¹.

Мышцын критикует теорию немецкого протестантского теолога Э. Лённига, по которой первым монархическим епископом христианства был иерусалимский епископ Симеон, который вывел первую христианскую общину из Палестины во время еврейского восстания 60–70–х гг. I в., и, таким образом, положил начало распространению института монархического епископата по всему христианскому миру. Также Мышцын отвергает мнение церковного идеолога Игнатия (антиохийского), который полагал, что епископ назначается не людьми, а богом–любовью².

Епископ объединил функции апостолов, пророков и учителей³.

Таким образом, к III в. происходит процесс сосредоточения всех свободных служений и обязанностей, до того сосредоточенных среди отдельных общинных «предстоятелей» и отдельных мирян в полномочия одного епископа; происходит процесс централизации христианского руководства. Мышцын отмечает, что централизация власти в христианстве соответствовала современным ей процессам централизации власти в Римской империи⁴.

Во второй половине III в., подчеркивает Гидулянов, происходит преобразование христианского обычая в христианский закон; первый епископ из традиционного председателя провинциальных съездов становится главой исполнительной власти в митрополии. Гидулянов отмечает, что именно во второй половине III в. христианство фактически стало не просто легальной религией, а одним из ведущих культов государства; христианские общины перестают быть закрытыми собраниями; появляются первые храмы в собственном смысле этого слова; епископы становятся в числе первых и уважаемых

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 116, 148, 181

² Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 76

³ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <153>

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 460

людей в своем городе¹. В первые восемнадцать лет правления Диоклетиана (284–305) христианство пользовалось большой свободой: достаточно сказать, что епископы в провинции входили в городскую знать².

Учреждение епископата, подчеркивает Шафф, сделала из разрозненных христианских общин простую, стремительно развивающуюся организацию, которая уверенно утвердила в странах и государствах. Епископат, подчеркивает Шафф, открыл дорогу для секуляризации христианства; секуляризация христианства произошла до союза государства и церкви при императоре Константине I, за сто лет до того, когда ослабла практика «покаяния» и в христианских организациях возникла коррупция. Ориген в первой половине III в. отмечает, что епископы в крупных городах являются богатейшими гражданами, ведут гораздо более роскошную жизнь, чем нехристианские богачи; епископы, по Оригену, любят выезжать в город в сопровождении огромной процессии, включающей в себя множество мелких помощников и телохранителей³. Начиная с III в., со временем крупных потрясений в Римской империи, епископ был крупной политической фигурой. Епископ считался значительной общественной фигурой в городе, епископ заведовал вкладами мириан, судом, завещанием и опекой верующих. Епископ составлял альтернативу государственному судье⁴.

С установлением монархического епископа, должность епископа переходила от отца к сыну или другому близкому родственнику⁵.

В итоге, христианство к III в. прошло путь от маленьких разобщенных сект к организации, чьи представительства располагались по всему Средиземноморью. Основная часть христианских общин, объединившись в федерацию во главе с монархами–епископами стремилось к союзу с государством с целью государственной охраны христианского имущества.

8. Предпосылки к сближению христианства с государством в III в., и политика императора Константина I по отношению к христианским организациям

Если при Марке Аврелии (161–180) началось признание государством частных корпораций, и корпорации стали выполнять государственные заказы (см. ниже), то после смерти Марка Аврелия христианские организации перестали составлять в этом отношении исключения. Ковалев относит появление

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 185

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 142

³ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 102–103

⁴ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

⁵ Донини А. У истоков христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1989 – с. 243

дозволенных государством христианских коллегий ко времени правления императора Септимия Севера (193–211)¹.

Как отмечает А. Гарнак, в III – начале IV в. императоры Гелиогабал (218–222), Александр Север (222–235) и Максимин Даза (305–313) обозначили вехи формирования концепции единого государственного религиозного пространства с монотеистическим культом².

К III в. римское государство фактически поддерживает христианскую конфедерацию, утверждая легитимность того или иного городского епископа в ходе религиозных конфликтов. Признание епископа римской властью происходило по признаку лояльности епископа верховной государственной власти³. Так, возвышение антиохийского христианского административного округа связано с именем епископа Павла (самосатского), который являлся римским прокуратором второго ранга. Павел перешел на сторону сепаратистов, за что и поплатился: спор с местным клиром решал нехристианский император Аврелиан; Аврелиан смешил Павла, сославшись на то, что он не состоял в союзе с римским епископом⁴. Свенцицкая отмечает, что Павла смешили не по догматическим, а по политическим причинам⁵.

Бердников отмечает, что в государстве, где к религии относятся либерально, христианскому союзу предоставляются благоприятные условия⁶; Ренан полагает, что, напротив, в государстве, где соблюдаются свобода вероисповеданий, религиозные корпорации дробятся в силу внутренних раздоров; нейтралитет и абсолютная светскость государства только укрепляет христианскую организацию. Вместе с тем, Ренан подчеркивает, что государственное регулирование религии привело к теократическим тенденциям в системе государственного управления и к клерикализации общества, что понизило интеллектуальный уровень социума, и, таким образом, подготовило мировоззренческие условия для победы христианства⁷.

III в. для Римской империи был веком кризиса, проявившийся в таких сферах как:

¹ Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. – Москва – Ленинград. Наука. 1964 — с. 172

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 264

³ Ренан Э. Евангелия и второе поколение христианства. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1877_les_evangelies.shtml

⁴ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 232

⁵ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 195

⁶ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 507–508

⁷ Ренан Э. Евангелия и второе поколение христианства. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1877_les_evangelies.shtml

- экономической, связанной с архаичностью рабовладельческой системы;
- внутриполитической, вызванной государственными переворотами и неустойчивостью императорской власти;
- внешнеполитической, обусловленной нашествиями варваров¹.

Ранович выделяет такие основные характеристики кризиса III в.:

- исчезновение старой римской элиты, бюрократизация власти;
- слишком большая роль армии в государственном управлении;
- произвол власти в провинции, невозможность для римских граждан решать локальные проблемы без вмешательства наместников;
- абсолютная власть императоров;
- закрепощение крестьянства (колонат);
- увеличение налогов;
- бегство сельского населения в города, образование широкого слоя люмпенов;
- запустение плодородных земель, что вынудило, начиная с указов Марка Аврелия, селить на территории империи иноземные племена;
- внутренние восстания;
- нашествие внешних племен;
- частые и насильтственные смены императоров;
- обесценивание денег;
- эпидемии;
- упадок художественной, философской, научной, идеологической мысли;
- упадок права².

Общественно-политические потрясения вызвали рост мистических настроений в интеллектуальной верхушке общества, а в среде зажиточных и бедных горожан накапливалось отчаяние. Кризис III в., подчеркивает Крывелев, был благоприятен для всех религий, т. к. к религии человек обращается всегда, когда у него большие проблемы в реальной жизни. Вопрос заключается лишь в том, что христианство среди прочих культов оказалось наиболее жизнеспособным. Причиной, по которой римская власть обратилась к христианства, Крывелев видит в способности христианского культа объединить население Римской империи³.

Несмотря на кризис III в. христианство, между тем, не являлось сильно распространенным в областях Римской империи. К. Крист оценивает количество сторонников христианства максимум в 5 % даже в районах, считающихся наиболее свободными для пропаганды христианство. Крист подчеркивает, что Римской империи III в. было свойственно иное религиозное развитие, свойственное интересу к восточным верованиям, распространяемым через

¹ Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 44

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 226–235

³ Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 44

«гностик» и неоплатонизму, элементы которых, впрочем, войдут и в христианство¹.

О кризисе III в. и связи его с христианством говорит то обстоятельство, что во второй половине этого века население западной части Малой Азии стало разрушать храмы античных богов и переходить в христианство. На западе Римской империи христианство было менее распространено: первый христианский административный округ с латинским богослужением, карфагенский, перед самым началом кризиса III в. насчитывала десятую часть от общего населения². То, что христиане составляли меньшинство населения Римской империи до IV в. подтверждает даже такой христианнейший теолог как Лортц³.

По мере нарастания гражданских войн III в. епископы приобретали заметное влияния в гражданском управлении городов, в которых квартировались, т. к. государственная власть была неустойчива, часто менялась и потому занималась только вопросами удержания самой власти. Если в крупном городе находилось несколько приходов, то епископы, находящиеся в подчиненном положении к главному городскому епископу назывались супраганами, или, в более обширных сельских округах – соепископами⁴ (хорепископы).

Ренан отмечает, что, если государство отказывается заниматься общественными вопросами, то социум сам начинает заниматься собственными проблемами путем организации союзов, и эти союзы разрушают государство⁵.

Гарнак полагает, что государство в III в. было близко к союзу с христианством. Среди причин Гарнак выделяет:

- утрата римлянами национального характера, падение культа города Рима с образованием нескольких столиц империи; исчезновение римской нации привело к необходимости установления единого религиозного культа на территории империи, который бы сплотил многочисленные очень разные народы империи;
- тенденция греко-римской религии к трансцендентному, спиритуалистическому и индивидуальному вместе с желанием римских императоров ус-

¹ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Том 2 – Ростов-на-Дону. Феникс. 1997 – с. 357

² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

³ Лортц Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том I. – Москва. Христианская Россия. 1999 — с. 59

⁴ Донини А. У истоков христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1989 – с. 243

⁵ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

тановить монотеистический культ, который бы оправдывал государственную форму правления – монархию;

– терпимое отношение римского государства к христианству; отсутствие частых и систематических «гонений»;

– правовое развитие римского государства, направленное к отходу от жестких санкций, присущих римскому классическому праву, с движением к менее строгим нормам санкций варварского права, которому, впрочем, присущ значительный элемент жестокости моральных норм, что позволило совместить в христианстве как мягкие, так и строгие типы наказаний, – модель, к которой стремилось правовое развитие римского государства во II–IV вв.¹ Ранович замечает по этому поводу, что сформировавшееся римское право фактически уничтожило сословия и создало условное равенство, что соответствовало христианской идеологии².

Протоиерей Г. М. Любимов перечисляет императоров, которые запрещали преследовать христиан: Антонин Благочестивый, Адриан, Траян, Нерва, Коммод, Марк Аврелий, Каракалла, Александр Север, Гелиогабал, Гордиан, Филипп I, Филипп II, Валериан, Клавдий II³. Также нужно выделить Галлиена, который личным письмом известил христианских епископов о возращении им кладбищенских земель⁴. К Крист отмечает, что политика Галлиена в отношении христиан проложило путь к эдикту Галерия и союзнической политике Константина по отношению к христианам⁵. Согласно Т. Моммзену, римские власти не преследовали христиан за религиозные убеждения, а применяли только меры полицейского воздействия в случае совершения христианами уголовных преступлений⁶.

Императоры могли покровительствовать частным ассоциациям, к которым относились и христиане, чтобы включить их в инструменты государственной власти. Так, императоры осуществляли протекционистскую политику по отношению к сообществам навикуляриев (судовладельцы), лодочников, приемщиков, хлебников, плотников, виноторговцев, свиноторговцев с целью контроля над ценами товаров массового потребления. Римская власть конца III в. зафиксировала состав коллегий, запретив ее членам покидать ассоциации. Таким образом, в Средиземноморье и Европе появились закрепощенные

¹ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 263–265

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 159

³ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт–Петербург. 1851 – с. 8

⁴ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 264

⁵ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина. Том 2 – Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 349–350

⁶ По книге: Кулаковский Ю. А. Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. Киев. 1892 – с. 36

цехи, специализирующиеся на производстве отдельных товаров и услуг¹. С учетом того, что ряд римских императоров запрещали преследовать христиан, и сам закон, установленный императорами, разрешал иметь христианским коллегиям общинную кассу, можно заключить, что при конфликтах с государственной властью, если таковые имелись, в отношении христиан действовал произвол местных коррумпированных чиновников.

Верховная власть редко преследовала христиан. Из императоров, проводивших, возможно, антихристианскую политику, обычно выделяют Марка Аврелия, ограничившего оформление христианских организаций как корпораций. В Римской империи под корпорацией понималось сообщество с правами юридического лица. Первые корпорации в империи стали признавать как раз при Марке Аврелии². Марк Аврелий, зная о корысти и воинственности³ руководителей христианских организаций, ограничивал признание христианских объединений как юридических лиц, за что был обозван христианскими писателями «гонителем» христианства. Признание на законных основаниях государством христианских объединений открыло путь к формированию крупных административных христианских объединений, что с особенной силой произойдет в III в.⁴ Необходимо отметить, что конфискации христианского имущества, имевшие место при Деции и Диоклетиане носили не идеологический, а экономический характер. Конфискации не носили систематического характера, продолжались краткий временной промежуток, около года (249–250, 303–304), и были связаны с личностями императоров, представляющих из себя представителей организованной преступности, добившихся верховной власти⁵. Павловская отрицает идеологический характер антихристианских реформ Диоклетиана, отмечая их политический характер, совмещенный с желанием государственной власти ограбить наиболее богатых христиан⁶.

Бердников называет христианскую церковь в обществе «корпорацией». По мысли Бердникова, положение церкви в обществе как корпорации предполагает и особую юрисдикцию церкви по отношению к государству. Статус «общественной корпорации», по мысли христианских идеологов, необходим христианской церкви для взаимоотношений с государственной властью. Таким образом, церковь рассматривает себя как равного партнера в рамках государственно–конфессиональных отношений. В церкви присутствует власть,

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 452

² Еремичев И.А., Павлов Е.А.. Корпоративное право. Москва. Закон и право. 2012 – с. 7

³ Μάρκος Αυρήλιος. Τα εις εαυτόν / XI: 3. Император использует в отношении христиан слово παράταξιν (выстраивание в боевой порядок, вражда из-за желания спорить)

⁴ Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 259

⁵ Ковалев С. И. Эллинизм и Рим. – Ленинград. 1936 – с. 290

⁶ Павловская А. И. Афанасий, епископ Александрийский и его епархия. // Вестник древней истории. – Москва. Наука. 2001. № 1. – с. 62–63

и эта власть, по мысли самих христиан, независима от государственной власти, альтернативна ей. Вместе с тем, Бердников подчеркивает, что только государственные отношения являются основой для взаимоотношений между государством и христианской церковью. Это важный момент в вопросе формирования и устройства христианской административной системы в первые века христианства. Бердников обосновывает христианскую церковь как «корпорацию публичного характера» тем обстоятельством, что христианская организация является не сообществом частных лиц, не временной, а постоянной структурой, которая имеет свою власть, свои законы и свой суд; христианская церковная идеология направляет мировоззрение людей, состоящих в христианской организации, формирует их воспитание, привычки, действия; христианская церковь объединяет людей разной национальности из разных государств, чем христианские идеологи обосновывают необходимость взаимодействия церкви и государства¹. Корпорации получали ряд привилегий от государства, в т. ч., свободой от воинской повинности, что при монополии христианства стало и монопольной привилегией христианских служащих. Корпорации становятся государственными институтами, которые монополизируют рынок. Государственные льготы корпорациям помогают вытеснить мелкий и средний бизнес из экономики. Таким образом, признание одной христианской религией государственной и запрещение всех прочих культов являлось частью системной политики римского тоталитарного имперского государства. Кулаковский отмечает, что политика римского государства в отношении коллегий и корпораций носила всеобщий системный характер. Введение корпоративного строя Кулаковский связывает с упорядочиванием налоговой политики государства².

Пантелеев отмечает, что христианство основывало свое устройство на политической системе, имевшее мировоззренческие установки в эллинистической философии; таким образом, в своем осте христианство было настроено на положительный контакт с гражданской властью. Соответственно, именно из системы государственного устройства Римской империи христианские организации позаимствуют организационную структуру, особенно с IV в., когда христианство станет признано государством в качестве доминирующей религии. Пантелеев отмечает, что христианская политическая мысль во многом перекликается с общественными концепциями древнегреческих философов Платона и Аристотеля. С самых первых христианских идеологов, таких, как Тертуллиан, Ириней (лионский), Климент (александрийский), Мелитон (сардийский) христианство искало сближения с римским государством. Для легализации своей религии и включения лидеров христианского союза в правящую элиту римского государства христианские идеологи были готовы отказаться от ряда основополагающих догм христианского вероисповедания, таких как вера в последние времена, отрицание и отречение от ма-

¹ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 505–507

² Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 96, 103–106

териального мира как дьявольского и умерщвления плоти¹. В связи с тягой христиан к государству Дюшен подчеркивает, что для христиан было важно, чтобы императоры, такие как Коммод, Галлиен, императоры сирийской династии, Валериан, Аврелиан, Диоклетиан признали в христианстве корпорацию².

Ранович отмечает, что принцип гражданского государства и всеобщего налогообложения, введенный императором Каракаллой в 212 г. с оформлением поголовного гражданства жителей Римской империи станет одной из причин утверждения христианства в качестве государственной религии и гибели государственной системы римского государства. Ранович отмечает, что упразднение самоуправления и уравнение провинций Римской империи имело особенный эффект в Малой Азии. Ко II в. в здесь начинают расцветать города, что способствует распространению христианства среди средних слоев населения, поэтому именно запад Малой Азии (Никомедия, Фригия) становится центром восточного христианства³.

Для понимания формирования и устройства христианской административной системы в Римской империи II–VI вв. следует обратиться к теории И. С. Бердникова о положении христианства по отношению к государству.

Бердников выделяет три типа государства, которые условно можно разделить и назвать либеральным, тоталитарным антихристианским и тоталитарным христианским. В либеральном государстве, где общество свободно в своем развитии, христианство должно занять место той самой общественной корпорации, о которой сказано выше Бердниковым и Ренаном; положение христианской церкви как общественной организации вполне устраивает христиан в либеральном типе государства; либеральное государство не мешает исполнять христианским организациям свои социальные функции. В тоталитарном антихристианском государстве, имевшем место до императора Константина I, христианские ассоциации, как враждебные государству общественные корпорации, должны подвергнуться притеснениям. Наконец, в тоталитарном христианском государстве, какое имело место со времен императора Константина I, христианство должно стать государственным институтом, церковью, чтобы посредством государства влиять на образование, науку, и, соотнося свои социальные функции с задачами государства по тотальному контролю над социумом, продвигать христианские идеи морали в общество.

Из теории Бердникова возможно разделение формирования христианской административной системы на два этапа:

¹ Пантелеев А. Д. Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства) // Диссертация кандидата исторических наук. Санкт–Петербург. 2004 – с. 123, 183–184

² Дюшен Л. История древней церкви. Том I. Москва. Московский Университет. 1912 – с. 259

³ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 157–159

– первый этап продолжался во II – начале IV вв. до «миланского эдикта» 313 г. В этот период христианская корпорация была враждебна самому устройству римского государства;

– второй этап начался после «миланского эдикта» и обусловлен развалом всей государственной системы Римской империи в результате кризиса III в. и необходимостью выстраивания новой государственной системы. Эти задачи предстали перед императором Константином I. В этот период христианская церковь займет доминирующее положение в империи.

В период после «миланского эдикта», по мысли христианского историка Бердникова, церковь была вынуждена приоравливаться к условиям государственного устройства, становясь государственным учреждением. Бердников подчеркивает, что христианская церковь приспосабливается к новым условиям государственного устройства, которые являются временными по сравнению с «бессмертным» существованием церкви, а потому и административные изменения, происходящие в церкви в зависимости от изменений в государственном строе, являются временными и меняются в зависимости от государства, в котором церковь существует¹.

Таким образом, административная система христианства во II–VI вв. формируется в соответствии с государственным устройством Римской империи.

К середине III в. христианская конфедерация представляла из себя сильную объединенную организацию, в то время как Римская империя крошилась на части; впервые возникает ситуация, когда христианское руководство могло оказывать влияние на государственные решения. С этим связано изменение государственной политики по отношению к христианству. К началу IV в. христиане занимали ряд государственных постов и имели хорошие отношения с наместниками и чиновниками императора. Стоит только отметить, что в городе Никомедии храм находился напротив императорского дворца².

Таким образом, в то время как распадающаяся Римская империя искала инструмент для объединения средиземноморских земель, на этой же территории возникла организация, которая в своей структуре уже объединила территорию греко-римского мира. Этой организацией стала христианская конфедерация. Объединение христианства и государства начала IV в. было подготовлено.

Установленная Диоклетианом официальная абсолютная монархия – доминат – означал оформление нового государства³, которое продолжало

¹ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 507–508

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 201, 238

³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 264

считаться прежней Римской империей¹. Попытки установить единый культ для всей империи (Митры, Изиды, императора) предпринимались с особенной настойчивостью со второй половины III в., но все они не имели положительного результата².

При Диоклетиане было основано новое государство которое, исходя из своего тоталитарного устройства, требовало гегемонии одной монотеистической религии, которая, по мере ужесточения государственного строя, приобретет господствующий характер в римском государстве.

Император Константин I разделил Римскую империю на четыре префектуры (итальянскую, галльскую, иллирийскую и восточную); префектуры были разделены на пятнадцать диоцезов, диоцезы – на провинции. Гражданские понятия провинции (епархии) и диоцеза перешли в церковный категориальный аппарат; диоцезы стали соответствовать патриархатам. Провинции стали соответствовать епархиям, во главе которых стояли митрополиты; а западном христианстве единицу, равную епархии, так и называли по-граждански – провинция, т. к. так на латынь переводилось греческое слово «епархия». Область влияние обычного городского епископа называлась «парикшей»³. Заозерский настаивает, что епархии до VI в. представляли из себя общины во главе в епископом⁴.

В начале IV в. сначала император Лициний утвердил особый статус христианских организаций, предоставив им привилегированное положение (310 г.)⁵, затем Галерий (в 311 г.) выпустил отдельный указ о союзе с христианством, а потом императоры Константин и Лициний (в 313 г.) легализовали христианскую конфедерацию на территории Римской империи⁶, выпустив дополнение к указу Лициния 310 г.⁷ Указ Галерия относился только к области Вифинии. В 313 г. Константин совместно с Лицинием опубликовал мандат (административное распоряжение, не имеющее силы закона, адресованное наместникам) о терпимости к христианской религии. Мандат Константина и Лициния относился к территориям Римской империи, находившимся под властью римских правителей: Египет, Палестина, Сирия и западные области империи кроме северо-запада Африки, где действовал рескрипт проконсула Африки Анулина, который предоставил христианам право свободы совести и вернул конфискованное ранее имущество. В 313 г. указ о веротерпимости издал и восточный император Максимин⁸. На союз с христианством одним из

¹ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 152

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 238

³ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 184–185

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 141

⁵ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 90

⁶ Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 45

⁷ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 91

⁸ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 243–244, 247, 250

первых встал тот самый Галерий, под влиянием которого Диоклетиан провел ряд антихристианских реформ¹.

Согласно мандату, христианам разрешалось открытое отправление религиозных церемоний, провинциальные организации наделялись правом владения недвижимостью, а конфискованное ранее имущество возвращалось. Начинается рост христианских земель. Для упорядочивания управления обширными землями, которое римские императоры стали отбирать у античных культов и передавать христианам, возникает централизованное управление всеми христианскими религиозными организациями, находящимися на территории Римской империи. Те организации, которые отказываются подчиниться центральной власти, расположенной в столице Константинополе – объявляются «еретическими» и преследуются с целью конфискации имущества в пользу идеологического направления в христианстве, которое в то или иное время признается «ортодоксальным». Напомним, что при императоре Константине и далее, до окончания правления императора Валента II в 378 г. направлением в христианстве, пользующимся протекцией государства, являлось т. н. «арианство». Церковный историк Ф. А. Курганов отмечает, что император Константин I был т. н. «еретиком», «арианином»². Некоторые исследователи полагают, что император Константин христианином не был, т. к. при Константине продолжался кульп императора и «Непобедимого солнца», воздавались религиозные почести роду Константина³, и, кроме того, Константин I поставил на государственную службу как христианский кульп, бывший популярным на востоке империи, в Никомедии, так и кульп Великой Матери богов (315 г.), бывший популярным как в западных областях империи, так и в Фригии, где располагался главный храм этого культа⁴. Официально кульп Великой Матери был ликвидирован только сто лет спустя императором Гонорием в 415 г., который приказал конфисковать имущество всех нехристианских религиозных организаций⁵. Крист полагает, что дружественная политика Константина по отношению к христианству не имела целью изменение общественного порядка и законов⁶.

Г. А. Острогорский отмечает, что во времена Константина религиозный синкретизм был обычным явлением, и Константин не представлял здесь исключения. Острогорский отмечает, что Константин остался верен античным

¹ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с 145

² Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. Казань. 1880 – с. 146

³ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 214

⁴ Андреева Л. А. Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. – Москва. Ладомир. 2007 – с. 33

⁵ Кулаковский Ю. А. Коллегии в Древнем Риме. Киев. 1882 – с. 133

⁶ История времен римских императоров от Августа до Константина. Том 2 – Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 472

культам, которые исповедовал всю жизнь¹. Христианские императоры считались христианскими только условно до 375 г., когда император Грациан сложил с себя полномочия верховного жреца греко-римских религий (*pontifex maximus*)².

Гарнак отмечает, что в христианство вошли все элементы греко-римского культа кроме кровавых жертвоприношений, замененных бескровными жертвоприношениями – евхаристией; впрочем, армянские христиане сохранили и кровавое жертвоприношение. Гарнак отмечает также, что античный культ природы вошел в христианство не из-за народных пережитков, а как сознательная христианская идеология, в пример чего Гарнак приводит деятельность епископа Неокесарии Григория, прозванного христианами «чудотворцем», спиритуалистическим воззрениям которого были нужны пантеистические представления о «мировой душе», заключенной в природе³.

Итак, к IV в. христиане составляли новый народ в составе Римской империи, который был способен, по мнению императора Константина, объединить римское государство взамен вымершей римской нации⁴. Вернее было бы сказать, что сам Константин возглавил группировку, захватившую власть в Средиземноморье и завершившую создание нового государства с новыми порядками и религией, что соответствует теории насилия⁵.

Юлихер полагает, что с IV в. в христианстве начинают доминировать представления иудаизма и греко-римских религий, а также космогония и учение об ангелах, которые Юлихер считает нерелигиозными доктринаами. В христианстве появилось много загрязнений от эзотерики, которая внесла в христианство элементы надменности высших над низшими, тех, кто обладает «знанием» (эзотерическим) над теми, у кого «знание» (эзотерическое, условно-христианское) отсутствует. Чуждая христианству эзотерика утвердила слепую веру в магическую силу обрядов, двойную мораль; юридическая казуистика заменила религиозное учение. Юлихер не отрицает, что перечисленные элементы присутствовали в христианстве всегда, но отмечает, что только с образованием церковной организации, с началом союза христианства с государством эзотерические элементы встали в христианстве на передний план⁶.

¹ Острогорский Г. А. История Византийского государства. – Москва. Сибирская Благозвонница. 2011 — с. 87

² Величко А. М. Политико-правовые очерки по истории Византийской Империи. Москва. «ФондИВ». 2008 – с. 12

³ Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 261

⁴ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 225

⁵ Марченко М. Н. Теория государства и права. – Москва. Зерцало. 2004 – с. 48

⁶ Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 233

9. Разделение христианства на два класса

Ко второй половине II в., подчеркивает Ренан, христианство делится на две половины, на «пастырей» и «стадо». Церковное управление отделилось от основной части верующих; клир получает власть не от общины, а по «духовной преемственности», которая выводится от первых апостолов¹.

Христиане, как и члены других коллегий, делали взносы в общую кассу, некоторые, избравшие для себя должностное служение, отдавали все свое имущество в общине, продолжая им пользоваться. Так возникло представление о более высоком положении тех членов общины, которые, отказавшись от собственности в пользу общиной, посвятили всю свою жизнь пропаганде христианства и управлению общиной. Отсюда же возникло представление, что должностные лица общины несут прямую ответственность за распоряжением общинной собственностью, т. к. большая часть общинного имущества попала в христианскую ячейку благодаря взносам от руководителей данной общиной, отдавших христианской религиозной организации всю свою недвижимость, финансы и прочие материальные ценности².

К середине II в. христианские общины распались на два класса: клир и миряне³.

Лебедев отмечает, что в III в. наметился кризис в отношениях между «клиром» и «мирянами»; клир полностью подчиняет себе мирян, встав в единоличное управление христианскими организациями; если в III в. данный вопрос будет окончательно решен в пользу клира, то законодательно это будет закреплено на никейском соборе 325 г. Что касается христианского социально-управленческого кризиса III в., то в произведениях одних и тех же христианских писателей (Киприан (карфагенский), Ориген) с одной стороны, признаются права мирян по участию в управлении общиной, и, с другой стороны, выделяется исключительная роль клира в христианстве.

Лебедев полагает, что миряне сохранили свои права в III в. по избранию должностных лиц и судом над членами общины. Впрочем, Лебедев признает, что именно в III в. клир отделился от мирян, узурпировав власть. В памятнике, который Лебедев датирует концом II в. – «климентинах» – указывается на особенное положение в общине епископа и его агента, наблюдающего за порядком – дьякона. Так, для христианина, согласно «климентинам», доступ к Богу возможен только через епископа. В III в. идет четкое разделение на мирян и клир, и, по словам церковного историка Лебедева, христианские писатели III в. полагали, что клирик близок к Богу, в то время как мирянин был далек от «истинной святости»; клириков христианские идеологи причисляли к античному правящему классу – *ordo*, а прочих христиан к бес-

¹ Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 55

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 125

³ В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт-Петербург. 1914 – с. 226

правной категории античного общества – плебсус. Христианский идеолог Климент (alexандрийский) официально делил христиан на клир и мирян; клир, по указаниям Клиmenta, должен был управлять, судить и определять религиозную идеологию. Климент называл клириков пастухами, а мирян овцами¹.

Суворов отмечает, что клир считался привилегированным по аналогии как с иудейским священством, так и с античным правящим сословием Рима – сенаторами и всадниками, к званиям которым как раз и прибавляли титул «ordo», указывающий на высшее сословие².

Появление профессиональных управленцев, в лице епископов, пресвитеров и дьяконов поставили под сомнение существование идейных пропагандистов, пророков и апостолов. Функции агитации поглотил в себе бюрократический церковный аппарат, называемы клиром, что в переводе с греческого стало означать «избранные божьи». Клир начинает возвышаться над остальными верующими, возникает понятие пастыря и паствы; под паствой понимается «духовное стадо овец», под пастырем – епископ (отсюда и «пастушеский» посох архиерея)³.

Церковные историки полагают, что «предстоятели» христианских общин стали выделяться как постоянные руководители евхаристического обряда. В произведениях, приписываемых Клименту (alexандрийскому), также, как и у «апостола Петра», выделена мысль о том, что, т. к. бог Иисус Христос является первосвященником, то и человек, исполняющий обряд евхаристии, – ритуал, завещанный самим Христом – является священником, т. к. священник это и есть Христос. Обряд евхаристии начинает ставить преграду между священниками, стоящими во главе обряда и прочими христианами. Так образуется два класса христиан: «предстоятели» (священники) и все остальные (миряне)⁴.

Деление на мирян и клир происходит после первого поколения христиан обусловлено изменениями, происходящими в религиозной организации, описанными в теории «церковь–секта» и рассмотренной в § 6. Образование двух классов в христианстве непосредственно связано с осознанием всеобщего священства христиан. Слово «клир» в ранних христианских общинах означал жребий, выпавший на долю членов общины, принявших христианскую веру. При таком положении пресвiterы располагались выше «клира», под которым понимались все остальные члены общины. Первые христиане из евреев воспринимали себя священниками, как «новый израиль»⁵, наследующий

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 110, 114, 122–123

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 31

³ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 410

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 202–204

⁵ «Израиль» с маленькой буквы – у В. Н. Мышцына.

«духовный Иерусалим» взамен разрушенного римлянами в 70 г. Христиане воспринимали себя священниками, которые заменили вещественные жертвы «духовными» жертвами. Христианские апостолы учили, что нал всеобщим христианским священством должны стоять пресвитеты и епископы, которые подобны Богу Иисусу Христу, который является пастырем и епископом. Когда доля «жребия» перешла к священническим должностям, то пресвитеты, епископы, дьяконы стали называться словом «клиром». Таким образом, произошло смещение понятий¹.

Зом настаивает, что клерикальная должность не дает христианину законодательную власть, а дает только право пропагандировать, чего лишены остальные христиане, которые, между тем, в силу обладания «духом божиим» являются священниками².

В увеличении численности христианских общин Гидулянов видит исключение верующих из даже формального согласия с решениями, принимаемыми епископом и клиром. По мнению Гидулянова, сформировалось представительство от мирян, состоящее из старейшин – пресвитетов. Так появляется пресвитетерий – совет при епископе. Ко второй половине III в. проявляется новый этап развития христианских общин, в христианских организациях появляются новые должности – иподьяконы, аколуфы (помощники, сопровождающие епископа), чтецы, привратники. Окончательное устраниние общинны от управления дел Гидулянов отмечает к VI в., когда вошло в христианский сленг понятие *ἱερατικός* (жреческий, по-христиански – священнический), и, таким образом, христиане распались на две группы, мирян и клир³.

К III в. завершилась эволюция понятия клир. Первоначально, согласно «новозаветной» книге «Деяния», словом «клир» обозначался жребий, который назначал христиан на различные должности (Деян. 1:17, 25); позже «клир» стал означать сами общинные должности, а к III в. слово «клир» стало обозначать людей, относящихся к правящему классу христианского сообщества.

Клир делился на две части: высшую, к которой относились епископы, дьяконы и пресвитеты (обряд их назначения облекался в торжественную «божественную» церемония рукоположения, во время которой, как полагают христиане, сам «дух святой», т. е. «третье лицо Бога» делало человека избранным священником) и низший класс клира, в который входили помощники дьякона, чтецы, сторожи⁴, иподьяконы, аколуфы, остиарии и экзорцисты⁵.

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 168, 173–174

² Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <48>

³ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 59, 61

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 98

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 84

Мышцын отмечает, что в христианских общинах, где преобладали евреи, миряне с самого основания общин не принимали активного участия в литургии, в то время как общины, сформированные из бывших поклонников античных культов, сохраняли элементы всеобщего священства до III в.¹, что соответствует коллегиальному устройству античных культов, как об этом выше писал Кулаковский (см. § 2).

С образованием клира во II в. в христианстве стали преобладать тоталитарные тенденции, направленные на внедрение христианской организации в государственный аппарат Римской империи².

Класс церковных клириков Заозерский называет термином «номенклатура»³.

Клир обособился от мирян; согласно восемнадцатому правилу анкирского собора 314 г. епископ, которого не принимали миряне епархии, куда его назначили, низвергался из епископской должности; но это правило долго не продержалось в христианском праве, и уже согласно восемнадцатому правилу антиохийского собора (341 г.), если епископа не принимала епархия, куда его назначили, то епископ не лишался своего звания. Тринадцатое правило лаодикийского собора (360 г.) отстранил от участия в выборах епископа «чернь», как самую «бесполезную», по мнению участников собора, часть христианской церкви. На карфагенском соборе 397 г. законодательно закреплен запрет проповедовать мирянам в храме. В соответствии со сто двадцать третьей новеллой императора Юстиниана I до участия в соборах стали допускаться только самые богатые и знатные из мирян⁴.

Клирики стали и внешне отличаться от мирян; были введены нормы внешнего вида; клирики стали одеваться в туники и фелони и коротко стричь волосы⁵.

Получив государственный статус, христианское руководство отстранило от участия в выборах епископов мирян; отныне епископы сами определяли подходящие должности для назначения епископов и самостоятельно назначали епископов⁶.

Итак, все руководство в церкви стало принадлежать клиру, без всякого вмешательства и обсуждения мирянами⁷.

Альтернативную точку зрения высказывает В. В. Болотов. Согласно Болотову, если во II в., епископы – последователи апостолов – формируют клир, то именно с III в. берет начало обычай избрания епископа мирянами,

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 212

² Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 80

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 242

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 155–157

⁵ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 308

⁶ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 223

⁷ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 138

клиром и другими епископами. Это приводит к тому, продолжает Болотов, что пресвитер теряет свое влияние, становясь, по мнению Болотова, ниже дьякона. В III в. весь клир становится выборным. Учреждений для обучения клира не существовало. Это привело к тому, что должности священников стали наследственными¹.

Лебедев полагает, что Киприан (карфагенский) выразил идеологию христианства, которая стала господствовать с III в., идеологию, согласно которой клир полностью отделяет себя от мирян, и иерархия определенно становится выше всего остального христианского народа. Иерархия поставила мирян в рабское положение. Киприан (карфагенский) приказал не молиться за «душу» умершего мирянина, который завещал свое имущество конкретному священнику, а не общине, руководителем и единственным финансовым менеджером которой был епископ Киприан. Киприан мотивировал свое решение тем, что наследство, полученное обычным священником, может отвлечь его от религиозной практики².

В памятнике конца III в. – «апостольских постановлениях» – отражено доминирующее положение клира в христианстве, которое можно выразить в следующих тезисах:

- клирики называются «владыками», «господами» и «царями»; соответственно званиям должно быть и подчинение мирян клиру;
- без разрешения руководителей общины мирянам запрещается производить любое действие;
- все финансовые потоки сосредоточены в руках клира;
- все общинное имущество принадлежит епископу – руководителю общины;
- за епископом признается право собственности над всем имуществом общины;
- мирянам запрещается контролировать доходы и расходы епископа;
- доступ мирян к епископу ограничен; посредником в отношениях между епископом и мирянами выступают дьяконы.

Лебедев выделяет два аспекта, которые разграничили классы клира и мирян уже к III в.: право мирян проповедовать и самоустраниние клириков от гражданских профессий³.

Поснов отмечает, что с самого начала христианский мир делился на два разряда: клирики и миряне⁴.

Шафф не видит противопоставления в первых христианских общинах на клириков и мирян, отмечая, что впервые слово «clerus» употребляет «апостол Петр», называя так всю христианскую общину. Шафф подчеркивает, что

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. Санкт-Петербург. 1910 – с. 460

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 133–134

³ Там же – с. 125–127,

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 111

идея священства, отличного от всех остальных верующих, взята христианством из иудаизма и античных культов, а самому христианству идея о привилегированном положении клира враждебна и чужда. Шафф полагает, что поклонники античных культов, перешедшие в христианство, принесли в свою новую религию представление об особенной роли жрецов; как для бывших поклонников античных культов жрецы представляли из себя особенный, божественный авторитет, так теперь и в христианстве, с принятием новых античных образцов, священник стал божественной фигурой в глазах обыкновенных христиан. Шафф напоминает, что первые христиане, вне зависимости от происхождения, могли свободно пропагандировать «евангелие» (т. е. новость о пришествии в мир Иисуса Христа); в «новозаветном» сборнике нет никакого деления на священников и мирян, все христиане считались священниками, единственным первосвященником назван сам Иисус Христос; в «новозаветных» книгах все христиане называются «святыми» и «клиром», т. е. особым, богоизбранным народом¹.

Гиббон полагает, что образование класса клира с отделением от мирян связано с узурпацией власти епископом, т. к. при всеобщих выборах епископа каждый из голосующих полагал себя носителем священнического достоинства².

В. В. Болотов заключает, что четкое церковное деление на «мирян» и «клир», на «епископов» и «пресвитеров» происходит только к концу II в.³

Сосредоточение руководящих функций в руках клира приводит к оправданию содержания клира за счет пожертвований мирян⁴.

Первое время христианство являлось религией бедняков, поэтому руководство христианских общин не представляло и себя знатного класса; всем в общинах необходимо было работать, чтобы прокормить себя, и вопроса об элитных должностях во главе организаций не стоял, т. к. не существовало крупных объектов для материальной наживы. Лебедев, вслед за Ренаном подтверждает, что христианские иерархи являлись выходцами из средних зажиточных классов. В подтверждение мысли о зажиточности правящего класса христианства Лебедев приводит слова, приписываемые «апостолу Павлу» в письме к Тимофею (1 Тим. 3:2), в которых апостол призывает епископов любить бедняков, из чего можно сделать вывод, что сами епископы бедняками не являлись. С другой стороны, слова «апостола Павла» в первом письме к жителям города Коринф (9: 4–14) говорят о том, что клирики, согласно обычаю, должны «питаться от алтаря», т. е. жить за счет пожертвований верующих. Такое положение, по словам Лебедева, установилось ко II в.

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 95–96, 326

² Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 — с. 51

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том II. Санкт–Петербург. 1910 — с. 459

⁴ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 — с. 184

Лебедев отрицает, что «апостол Павел» имел в виду, что христианские служащие должны питаться за счет верующих; Лебедев откровенно пишет, что практика, согласно которой клирик жил за счет прихожан, заимствована христианами от античных культов.

С III в. сборы с прихожан начинают собирать еженедельно; в этом изменении Лебедев видит трансформацию обычая из античного – в христианский, из обычая, исходящего для обеспечения общественных нужд в обычай, направленный на укрепление богатств христианской религиозной организации.

Киприан (карфагенский) призывал христиан приходить на молитву в храм не с пустыми руками, т. к. молитва без приношения – «бесплодна»¹. За хиротонию епископ налагал налог на мирян, который должен был возместить епископу назначение на должность².

К III в. утверждается обычай, согласно которому клирик получал право получать средства из общей кассы. Немаловажную статью доходов клира составлял процент с материальных благ, производимых прихожанами на своих гражданских профессиях; так, клирики получали продукты питания, одежду, обувь, мебель, сувениры. Практику получения части от производства прихожан поощряли такие христианские идеологи, как Иустин, прозванный христианами «философом», Ориген, Ипполит (римский). Лебедев выделяет «экстременную» прибыль клириков, которую составляли продукты с пиром, на которые клириков приглашали миряне и плата за совершение таких обрядов, как крещение, погребение и т. д. Со II в. в христианстве возникает мысль о всеобщем налоге – десятине. Задолго до «миланского эдикта» христианские организации владели недвижимостью, получая с земельных владений прибыль. Доходы общины перепадали и беднейшим членам общины – инвалидам, старикам, сиротам; но в этом случае нужно помнить, что среди этой категории христиан вписывали и клириков, ссылаясь на «ветхозаветный» сборник «второзаконие», в котором клирики значились в категории наиболее нуждающихся членов религиозной организации. (Второз. 14: 27–28; 16: 11, 14)³.

Соколов отмечает, что под «бедными» разумелись, согласно терминологии императора Константина I, возможно, почерпнутой из «второзакония», сами клирики. Если первоначально христианские идеологи еще говорят о том, что все средства христианских организаций должны тратиться на «благотворительность», то ко временам Юстиниана все средства христианских организаций тратились на зарплату клирикам.

Следует уточнить вопрос о включении клириков в категорию бедняков. Подаянием в пользу «бедных» (т. е. клириков) объяснялись дотации государ-

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 391, 393–394, 400

² В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 154

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 402, 404–405, 408

ства в пользу христианской церкви, которые только увеличивались с разрастанием церковного аппарата. В 353 г. император Констанций, под предлогом украшения литургии, приказал зачислять в клир малолетних детей клириков. Так была заложена основа для наследственного клира; клир окончательно превратился в закрытую корпорацию¹, или, по терминологии Гизо – каству (см. § 2). Заозерский отмечает, что официально христианские образования стали благотворительными учреждениями благодаря признанию за ними прав юридического лица. Таким образом, Заозерский подчеркивает, что христианские организации фактически являлись «благотворительными» до союза с государством, а значит – вопрос о христианском имуществе следует решать в плане принадлежности имущества не сообществу, входящему в христианство, а самой организации. Фиктивное положение благотворительной организации помогло обогатиться управляющему классу христианской церкви – клиру². В «благотворительных» фондах финансы фактически не принадлежат никому, поэтому и сам факт зарплаты носит неформальный характер. Юстиниан в своем законодательстве поставил целью упорядочивание процессов, происходящих в религии и религиозных организациях с включением христианского союза в государственный аппарат и контролем над происходящими в христианской церкви явлениями. Так, в т. ч., был образован порядок начисления заработной платы клирикам. Поэтому нельзя говорить, что первое время в христианстве была «благотворительность», а затем все средства достались клиру. Все финансовые средства всегда принадлежали христианским организациям, с той разницей, что до союза с государством христианское руководство скрывало свои доходы как от простых мирян, так и от государства, и любая попытка государства внести законность и справедливость в этом вопросе объявлялась «гонением» на христианства. Только вступив в союз с государством, и, за двести лет полностью подчинившись государственной машине, христианские иерархи были вынуждены покориться общим правилам, и средства, которые до того растворялись как «благотворительные», теперь распределялись на основе строгой бухгалтерской отчетности. Таким образом, в плане финансовой отчетности античное государство представляет для христианских организаций более благоприятные условия в плане внутреннего распределения и укрывания материальных богатств³.

В IV в. права от священников античных культов перешли к христианским священникам⁴.

¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 256, 261

² Заозерский Н. А. О сущности церковного права // В издании: Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – с. <308>

³ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 256

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 470

В 320 г. был издан закон, по которому устанавливалось стабильное количество клириков в штате церкви; новый клирик мог быть принят только на место умершего¹.

В числе препятствий к вступлению в клерикальный класс относилось, в числе прочего:

- телесные изъяны;
- маловерие;
- состояние в рабстве;
- двоебрачие в любой форме.

Вступив в высшее отделение клира, человек был обязан отказаться от:

- мирских дел, не связанных с религиозной организацией;
- вступления в брак;
- процентов с капитала;
- содержания в доме женщин, кроме сестры и дочери;
- посещения таверн;
- присутствия на свадьбе двоеженца;
- сожительства с женщиной, которую христиане считают «прелюбодейкой»².

10. Развитие аппарата христианской церкви в IV–V вв.

Ф. Гизо относит появление христианской церкви к IV в., и связывает образование этого понятия с формированием внутренней структуры, правящего класса, административных органов, системы субординации, источников доходов, провинциальными и этническими филиалами, всеобщими съездами средиземноморской христианской организации³.

К началу IV в. христианская конфедерация развила в богатую влиятельную организацию; по мере развития внешнего материального благосостояния вера христиан ослабевала, что можно заключить, исходя из деятельности тех христиан, которые состояли на государственных должностях и на службе в армии, совмещая, таким образом, христианскую веру в будущую жизнь и светский образ жизни в жизни земной и реальной⁴.

С приобретением особенного статуса увеличивается и укрепляется организационная церковная структура: несколько епархий объединяются в митрополии. Митрополии формировались из самых многочисленных и богатых

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 123

² Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 75–76

³ Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 — с. 50

⁴ Гиббон Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 73

епархий. На первом вселенском соборе в Никее (325) выделяются римская,alexандрийская и антиохийская епархии¹.

К началу IV в. восточные христианские административные округи образовались согласно этническим и лингвистическим особенностям населения, которое составляло состав христианских общин. Во главе христианских административных округов становятся высшие епископы, которые, по названию главного города, будут называться митрополитами. Митрополиты возвышались над городскими епископами и заседали в столичных провинциальных городах. Если на востоке империи их называли митрополитами, то на западе – архиепископами. Девятнадцатый канон никейского собора запретил рукоположение епископа без санкции со стороны митрополита Соколов отмечает, что архиепископы были и на востоке².

Митрополит обладал следующими функциями в своем округе:

- правом созыва диоцезального собора, в котором являлся председателем;
- надзором за всеми действиями, осуществляемой митрополичьей и местными администрациями;
- полномочиями по назначению епископов.

Гидулянов отмечает, что к началу IV в. первенствующее место в христианской конфедерации занимали епископы Рима, Александрии и Антиохии; остальные епископы с разным успехом оспаривали четвертое место в иерархии христианской конфедерации³.

Первым имперским (т. н. «вселенским») собором 325 г. в городе Никея образуется «вселенская», т. е. имперская церковь⁴.

С заключением союза с государством укрепляется христианская иерархия, проявляется все более гражданско-правительственный оттенок бюрократической церковной власти.

Соколов отмечает следующие признаки, согласно которым при Константине I происходит трансформация христианских организаций из коллегий в государственный институт, церковь:

- коллегия была частным обществом, церковь – публичным;
- епископ из куратора коллегии превращается в полноправного владыку христианской общины, которого не избирают миряне, а утверждают другие епископы;
- из-за возвышения фигуры епископа миряне лишились всех своих прав и полностью устранились от управления общинным имуществом;

¹ Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 48

² Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 111

³ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 237–238

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 412

– т. к. имущество стало принадлежать одному епископу, то такое сообщество не могло являться коллегией, поскольку в коллегии имущество принадлежит группе людей¹.

На никейском соборе были введены новые административно-территориальные церковные единицы – епархия (провинция) и главный город епархии – митрополия. Церковно-административное устройство было установлено в соответствии с политическими устройством Римской империи, введенной за сорок лет до никейского собора нехристианским императором Диоклетианом, которого христиане обвиняют в самых «тяжких» «гонениях» на христиан, которые были связаны с попыткой государственной власти ввести христианские организации в правовое поле и обязать их платить, наравне с остальными экономическими субъектами, налоги².

Согласно четвертому и пятому канонам никейского собора, церковная провинция и митрополия равна государственной провинции и митрополии, а шестой канон установил исключения из этого правила, согласно которым утверждалась митрополичья власть для епископов Александрии, Рима и Антиохии. Митрополиты существовали и в других крупных городах Римской империи, но их положение не получило закрепления в виде патриаршей власти, что случится на халкидонском соборе 451 г.

При императоре Константине митрополит являлся высшим клерикальным иерархом в церкви; император, глава церкви, в случае необходимости обращался к митрополиту епархии напрямую, без посредников; патриархи и экзархи еще не составляли отдельного уровня в иерархической лестнице христианской церкви. В епархиях император осуществлял свою власть посредством полномочных представителей – комитов. Комиты осуществляли надзор за провинциальными начальниками, как гражданскими, так и церковными. В деле утверждения христианства комиты руководили разрушением и передачей в собственность христианской церкви античных культовых капищ, храмов и прочего недвижимого имущества; также комиты председательствовали на епархиальных соборах от имени императора и разрешали внутрицерковные конфликты. При императоре Константине митрополиты Рима, Александрии и Антиохии обладали привилегированным положением, но не выделялись особенной властью по сравнению с другими митрополитами. Привилегия трех главных митрополитов империи заключалась в том, что, в отличие от прочих митрополитов, в управлении которых находилась одна епархия, митрополиты столиц империи находились во главе епархий, объединявших в себе территорию нескольких гражданских провинций, а именно епархия митрополита Рима состояла из всех семнадцати провинций Апеннинского полуострова, Александрийская епархия включала в себя пять провинций Египта и Ливии, а Антиохийская епархия включала в себя две сирийские провинции³.

¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 94–96

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 232

³ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 188, 190–192

Антиохийский собор, который Болотов датирует приблизительно 333 г., утвердил епархию в качестве церковной единицы и постановил собираться дважды в год епархиальному собору. Первый епархиальный собор должен был собираться на четвертой недели после празднования пасхи, а второй в середине октября. Собор мог состоять из епископов, пресвитеров и мирян своей епархии; кроме того, существовал расширенный епархиальный собор, с приглашением епископов из соседних епархий; председателем на соборе был митрополит, глава епархии. Главный вывод, сделанный Болотовым из материалов антиохийского собора 333 г., состоит в том, что на то время главной административной церковной единицей являлась епархия. Диоцез, как «союз» (формулировка Болотова) нескольких епархий, представляющих собой переходную форму к патриархату, еще не появился. Вопрос о диоцезах (архиепископий, экзархатах, патриархатах) как самостоятельной церковно-административной единице появится только на константинопольском соборе 381 г.¹ Собор в Константинополе в 381 г. установил две формы епископских соборов: епархиально-митрополитский и окружной – большой собор, на котором собирались епископы диоцеза. Главами церковных диоцезов становились патриархи, экзархи и архиепископы². Гидулянов соглашается с мнением Болотова, что церковно-диоцезальное устройство ко времени никейского собора еще не сформировалось³.

С конца IV в. начинается процесс возвышения константинопольского епископа; это приведет и к переустройству региональной церковно-административной системы; епархии будут реорганизованы до размеров диоцезов для удобства управления ими из столицы Восточной Римской империи. До конца IV в. константинопольский епископ находился под юрисдикцией фракийского епископа; константинопольский епископ не мог создать ни епархиальный, ни диоцезальный собор, т. к. по отношению к вышестоящему иерарху являлся επαρχώτης (сuffraganом, если говорить языком современной римской церкви, т. е. находился в подчинении у фракийского епископа). Епископы из дальних имперских провинций для решения вопросов, требующих вмешательства верховной государственной власти, обращались за посредничеством к константинопольскому епископу. Т. к. император не мог обойти церковную иерархию и неформально решить вопрос без официального решения собора, то появились соборы в Константинополе под председательством местного епископа, на которых собирались только те иерархи, которые находились в имперской столице по личным делам; такие соборы имели срочный характер, и на них не приглашали остальных епископов; подобные соборы имели целью легитимизировать власть константинопольского епископа по решению неотложных проблем в дальних епархиях,

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 218, 220

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 240, 242

³ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 345

разрешаемых под неформальным руководством верховной государственной власти Восточной Римской империи. Болотов отмечает, что особенный вклад в увеличение влияния константинопольского епископа сделали константинопольские епископы Нектарий (381–397 гг.) и Иоанн, прозванный христианами «златоустом» (398–405 гг.). Собор при Дубе (403 г.), низложивший Иоанна «златоуста», Болотов рассматривает как попытку вернуть прежнюю епархиальную систему. Попытка оказалась неудачной. Окончательно власть константинопольского патриарха над Фракией, Асией и Понтом закреплена на халкидонском соборе 451 г., когда константинопольский патриарх объединил под своей властью церковную структуру в данных трех гражданских диоцезах. С тех пор константинопольский патриарх начинает назначать епархиальных епископов и епархиальных митрополитов против воли местного клира и мирян. Таким образом, подчеркивает Болотов, митрополии в ведении константинопольского патриарха фактически утратили самостоятельность и разложились. Части митрополий – епархии – связывали теперь себя не с центром диоцеза, а с напрямую с Константинополем. Епископы искали третейского суда не у местного митрополита, а у константинопольского патриарха¹.

По результатам халкидонского собора (451 г.), епархиальные митрополиты все же остались; митрополиты предлагались епископами на утверждение константинопольского патриарха².

В Александрийской епархии митрополит рукополагал всех местных епископов (епископий в Египте было более 100)³. Относительно Александрийского округа в христианской литературе впервые употребляется слово «епархия» в смысле христианской административной единицы. Напомним, что под епархией задолго до христиан понималась провинция, а также страна, населенная одним народом⁴.

Болотов определяет:

- епархию как митрополию, части которой являются епископиями;
- епископа как лицо, которое рукополагает пресвитеров и дьяконов, а также судит клириков и мирян в своей епископии;
- Александрийского патриарха как митрополита, который назначает епископов в пределах своей митрополии; следовательно, христианский Александрийский административный округ Болотов определяет как епархию.

Болотов приходит к выводу, что к середине V в. окончательно оформляется иерархическая церковная структура; образуется централизация власти вокруг епископа и митрополита; увеличивается роль чиновниччьего аппарата при епископе; Болотов противопоставляет бюрократическое управление при епископе и иерархическое строение церкви, полагая, что увеличение власти у

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 226–227, 229–230

² Там же – с. 232

³ Там же – с. 237

⁴ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 202, 319

клириков, составляющих личную команду епископа, идет вразрез с каноническими установками христианской церкви, согласно которым главенствующую роль должны занимать архиереи¹.

Лебедев отмечает, что основание христианской общины апостолом не являлось ключевым аспектом, способствовавшим возвышению местной епископской кафедры в будущем, чему служат примером общины в Троаде, Иерусалиме (Элии) или Листре. Для возвышения христианской общины, подчеркивает Лебедев, требовалось высокое политическое значение города, в котором она располагалась. Примерами возвышения христианских центров в политических центрах империи во II в. Лебедев приводит такие города, как Рим, Антиохия, Александрия, Эфес; Лебедев подчеркивает, что Карфаген, Кесария (каппадокийская), Ираклий, Неокесария (понтийская) не известны ничем в истории христианства I и II вв., но в III в., с политическим возвышением этих городов происходит и возвышение епископов местных христианских общин, которые становятся митрополитами и председательствуют на соборах. Девятое правило антиохийского собора IV в. закрепляет первенствующее положение епископов главного гражданского города провинции перед окружающими епископами. Лебедев подчеркивает, что количество епископских кафедр напрямую зависело от решений императоров по увеличению числа провинций, на которые административно делилась Римская империя. Такое увеличение провинций и епископий произойдет почти синхронно при Октавиане Августе, Траяне и Диоклетиане. Как императоры делили империю, так и христианская администрация образовывала административные округи². Того же мнения придерживается Н. А. Заозерский, который полагал, что власть в христианских организациях соответствует аналогичным органам государственной власти³.

Таким образом, Лебедев выводит, что политическое деление Римской империи имело значительное влияние на образование христианских округов. Впрочем, Лебедев признает, что в этом правиле были и исключения. К III в. несколько «парикий» составляли епархию, которая являлась митрополичьим округом; границы епархии и гражданской области, на которой она располагалась, совпадали⁴. Митрополитские округи стали образовываться после никейского собора 325 г. Четвертое правило никейского собора подтвердило, что назначение нового епископа происходит митрополитом этноса с согласия большинства епископов⁵. Никейский собор сделал общецерковной административной единицей государственную провинцию, которая в христианстве с тех пор окончательно стала называться епархией. Во главе епархии стояли

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 239, 241, 319

² Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 182–185

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 285

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 182–185, 187, 171

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 231

съезд епископов и митрополит. Слово «митрополит» впервые появляется в документах никейского собора 325 г. Словосочетание «епископ митрополии» равно митрополиту. Исходя из тождества государственного и церковного административного деления, начавшегося при императоре Константине I, митрополит являлся епископом главного города провинции; положение города в государственном управлении определило степень власти епископа, который заседает в этом городе: чем выше государственное положение города, тем выше в церковной иерархии располагается епископ этого города. Четвертый и пятый каноны никейского собора утвердили территорию метрополии как равную государственной провинции; в одну церковную митрополию входило несколько епископских отделов. Шестой канон, возможно, заложил основы церковно-административного округа, равного государственному диоцезу, во главе которого стоял патриарх. Такой патриаршей властью на момент никейского собора, согласно теории Ф. Маасена и Любека, уже обладали митрополиты Александрии и Антиохии и власть эта обозначалась словом *εξουσία* (право, власть, могущество, пышность (блеск), произвол)¹.

По мысли Болотова, могли формироваться церковные диоцезы (экзархаты), не совпадающие с гражданскими экзархатами: во Фракии (современная Болгария), Асии (Эфес в Малой Азии) и Понте (северо-восток Малой Азии), но эти образования вобрал в себя константинопольский патриархат².

Митрополит, глава епархии в раннем христианстве, осуществлял надзор за епархией, проверял состояние приходов, разбирал споры между епископами, т. е. был судьей. Кроме митрополита, надзор за положением дел в епархии осуществлял епархиальный собор, собирающийся дважды в год. Болотов подчеркивает, что устройство христианской епархии было напрямую связано с государственным устройством; церковь, как государственный институт, приняла на себя и административное устройство государства, к которому она принадлежит. Болотов также подчеркивает, что несколько возвышенное положение римского, константинопольского, антиохийского и Александрийского епископов было связано не с «апостольской преемственностью», в с тем, что эти города являлись политическими центрами Римской империи. Болотов заявляет даже больше, утверждая, что происхождение от культовых апостолов не имело бы никакого значения, если бы они основали свои кафедры не в политических центрах империи. Согласно политическому, а не догматическому значению, подчеркивает Болотов, определилось и первенство «по достоинству» митрополичьих центров: Константинополь, Александрия, Антиохия, Иерусалим. Иерусалим, центр Палестины, страны, где зародилось христианство, не имел никакого первенства по сравнению с другими митрополичьими центрами именно в силу политических причин; обстоятельство, что, с точки зрения христианской догматики, здесь жил и про-

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 264–266, 268, 274, 278

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 222

поведовал христианский бог, не поставило, между тем, иерусалимского первоиерарха выше прочих церковных патриархов¹.

Гидулянов соглашается в этом отношении относительно Антиохии. Впрочем, антиохийский епископ уже имел некоторые преимущества по сравнению с другими: он председательствовал на соборах и управлял территорией, равной двум государственным провинциям; поэтому здесь нельзя говорить о том, что церковные округи не совпадали с государственными, а скорей о том, что один из епископов имел привилегию по сравнению с другими².

Что касается Иерусалима, то даже современный «православный» писатель Величко отмечает, что иерусалимский епископ получил значение патриарха во многом благодаря интригам в христианском мире середины V в.³

Церковно-административное деление было заимствовано с государственного деления Римской империи в IV – VI вв. Крупнейшая административная единица империи – префектура претория – делилась на диоцезы, которые соответствовали христианским митрополиям (т. е. епархиям, пользуясь терминологией того времени); диоцезы делились на провинции, которые соответствовали христианским епископиям; епископии, в свою очередь, делились на отдельные приходы в каждом городе, что сообразовывалось с соответственным административным делением римских провинций на отдельные городские административные единицы. Со времен халкидонского собора решено было пересмотреть некоторые границы церковно-административных единиц в интересах удобства управления церковной организации⁴.

Э. Дежардин утверждает, что каждый город, в котором располагался крупный храм в честь Рима или императора, стал центром христианских епископий, а в каждом городе, в которых сидел областной архиерей, стал центром христианских епархий. Христианская иерархия, усвоив себе организацию государственной иерархии, сама став имперской церковью, переняла полностью устройство прежних государственных культов.

Моммзен согласен с мнением Дежардина, отмечая, что христианство, став государственным институтом, полностью скопировало иерархию прежних античных культовых организаций, получив от государства те же функции, которые выполняли античные жрецы; функции заключались, главным образом, в нравственном контроле, который осуществляла христианская церковь. Под нравственным контролем подразумевалось требования подчинения государственной власти и признание за императором высшей, авторитарной роли в государстве. Как ранее античные жрецы следили за исполнением культа императора, так и с IV в. христианские епископы станут следить за

¹ Там же – с. 210–211, 325

² Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 235, 299

³ Величко А. М. История Византийских императоров. Том 1. Москва. Вече. 2012 — с. 320

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 330

тем, чтобы все подчинялись государственной власти императора; так фигура верховного правителя в христианстве стала священной и неприкасаемой. Христианские епископы стали обязаны доносить о «непозволительном», т. е. направленном против тоталитарной власти, поведении, после чего государственная власть применяла все доступные меры полицейского характера против «безнравственного» поведения. Меры насилиственного характера, применяемые по доносам христианских клириков, доходили вплоть до применения армии¹.

Ренан соглашается с мнением Дежардина, подчеркивая, что география влияния античных культов совпадает с последующим распространением христианской церковно-административной системы. Государственный культ римского государства занимал ведущие населенные пункты Римской империи согласно с плотностью населения и административным устройством. Со II–III вв. стала действовать параллельно христианская организация, а в IV в. античные культуры стала вытеснять конфедерация, которая к концу века станет церковью и поглотит империю. Таким образом, замечает Ренан, Римская империя стала формой для распространения христианской церкви в Средиземноморье. Ренан также замечает, что ведение административных дел в христианской церкви полностью заимствовано с методик римской государственной администрации².

Мышцын опровергает теорию Дежардина тем, что географические границы являлись естественными условиями для образования как античных культов, как христианских, так и государственных образований, и подражания здесь быть не может, т. к. сложится иначе не могло в силу политического, экономического, интеллектуального, языкового и культурного единства, а также благодаря путям сообщения. Необходимо сразу заметить, что такое опровержение является, по сути, теологически замаскированным подтверждением. Кроме того, продолжает Мышцын, христианство распространялось сперва через еврейские общины Средиземноморья, а затем передавалось неевреям. Еврейские общины располагались в крупных городах, где была налажена торговля: Эфес, Антиохия, Александрия, Коринф, – в этих городах появились первые христианские общины вне Палестины. Все последующие христианские общины тянулись к этим первым христианским общинаам, признавая их авторитет. Глава христианской общины – епископ – расширил полномочия, которая были у античных фламинов; если фламин обладал только культовыми обязанностями, то в функции епископа вошли и имущественное управлении³. Гидулянов поддерживает Мышцына, отвергая сходство христианских административных округов с делением Римской империи, призывая

¹ Моммзен Т. История Рима. Том IV. Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – с. 236

² Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 472–474

не путать административное деление Римской империи первых трех веков с тем, которое оформилось в IV в, когда, по мнению Болотова, административное устройство христианства будет приведено в соответствии с государственным делением¹. Деление диоцезов на провинции при Диоклетиане произошло, по мнению Гидулянова, после того, как на той же территории оформились христианские епархии и митрополии, поэтому, подчеркивает Гидулянов, нельзя выводить образование христианских административных единиц из государственных рамок. И конфедеративно-административные (до IV в.) и государственно-административные (в IV в.) единицы христианства оформились, исходя из одних и тех же этнических, торговых и географических особенностей местности. Впрочем, Гидулянов подтверждает, вслед за Монсо (см. § 6), что, как распространение христианства, так и административная реформа Диоклетиана имели своей основой частные объединения в глубинке – *коiνά* (сообщество)².

Христианство распространялось из больших городов в малые и далее – в предместья и деревни. Епископу большого города подчинялись приходы в малых городах и в сельской местности. Таким образом, епархия становилась первой церковно-административной единицей, объединяющей различные разрозненные приходы в одной области. Епархия соответствовала римской государственной провинции³.

Гидулянов, изучая вопрос об образовании административных округов, исходит из обратного положения, подчеркивая, что не центральная община разрослась, отправляя своих представителей на периферию, а напротив, в силу рецепции малые общины вокруг большой общины стали филиалами последней, и из массы мелких общин образовалась одна провинциальная община во главе с общиной главного города провинции⁴.

Заозерский отмечает, что главным епископом округа (примасом) являлся епископ самого крупного города, т. к. с крупных городов христианство распространялось вглубь провинций, и, соответственно, отношении епископов крупных городов к провинциальным епископам было как к вторичным⁵.

Таким образом, разница между местной христианской общиной доконстантиновской и послеконстантиновской эпох состоит в том, что, если первоначально под приходом (*παροικία*) понималась община во главе с епископом, то после под тем же самым приходом (*παροικία*) понимается община во

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 212

² Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 83, 108, 148

³ Ренан Э. Марк Аврелий и конец античного мира. Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurele_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

⁴ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 25

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 229

главе с пресвитером¹. Суворов не соглашается с мнением Болотова, указывая, что приход и «парикия» не является одним и тем же. Приход является частью «парикии»². Лебедев указывает, что от слова παροικία произошло латинское слово parochia (приход), которое этимологически связано со словом «епархия»³.

Появление христианства в сельской местности обусловило появление первых монастырских общин в Египте, задавшихся целью воплотить христианский идеал⁴; впрочем, монашество в Египте зародилось значительно раньше и было связано с гностицизмом, не принявшим открытый характер большинства христианских общин⁵.

При императоре Феодосии I (379–395) выстроилась новая церковная иерархия, согласно которой во главе церкви стоял император, константинопольский епископ стал его помощником, далее церковными диоцезами управляли патриархи александрийский, антиохийский и иерусалимский, еще ниже находились митрополиты епархий. Так возникла диоцезальная церковная система⁶.

Христианская организация во всем стала частью государственного аппарата, что подтверждала канонически в своих собственных определениях. На халкидонском соборе (451 г.) церковное руководство отказалось от права учреждения новых епископий и окончательно подвело церковное административное деление под политическое имперское деление⁷.

11. Возвышение клира в условиях государственного протектората

В 320 г. был издан закон, по которому устанавливалось стабильное количество клириков в штате храма; новый клирик мог быть принят только на место умершего⁸. Ограничения на количество дьяконов при одном храме будут сняты только в VI в.⁹

Император Константин I установил следующие привилегии священникам:

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 201–203

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 39

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 170

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 417–418

⁵ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 167

⁶ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 4

⁷ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 104

⁸ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 123

⁹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 178

- иммунитет от государственных повинностей;
- право христианской церкви наследовать имущество;
- признание независимости епископа от вышестоящего иерарха;
- право на получение свободы лицом, возведенным в клерикальное звание;
- права на наследование и завещание;
- освобождение от налогов;
- права на муниципальное и государственное управление, участие в государственной администрации и
- надзор за государственными чиновниками.

Заозерский отмечает, что перечисленные права являются не религиозными, а гражданскими и политическими. Кроме того, Заозерский отмечает, что ряд государственных полномочий применяются и в области «божественного» права, особенно касательно официальных торжественных церемоний, почестей и наград, заимствованных церковными иерархами у светских владык; легитимизация церковных постановлений также происходит благодаря утверждению светской власти, как имело дело со временем императора Константина, который председательствовал на церковном соборе, разбирал споры между епископами и утверждал отдельные епископские решения в обход промежуточных иерархов¹.

Именно при императоре Константине начинается возвышение пресвитеров. Связано это с появлением приходов. До того приходов в современном понимании не существовало. Местная христианская община представляла из себя самостоятельную общину во главе с епископом. Таким образом, епархия была равна приходу. Все члены одного христианского административного округа могли собраться вместе в одном месте, т. к. их было небольшое количество, как правило, несколько сотен. Массовое обращение в христианство при императоре Константине сделало невозможным сбор всех членов местной общины в одном месте. Сложилось так, что каждая отдельная община стала составлять приход с пресвитером во главе. Начало прихода в современном понимании Болотов относит к христианским общинам Александрии, где деление на приходы произошло в соответствии с делением на кварталы, с каждого из которых собирали налоги со времен основания города². В больших, кафедральных соборах пресвитеры являлись советниками епископов, а в мелких провинциальных приходах пресвитеры все более и более возглавляют общины. Появляется должность синкелла – советника и преемника епископа³.

Распространение христианства, развитие литургической практики, тенденция к образования строгой иерархии с означенными функциями привели

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 82–83

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 168–169

³ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 157

к увеличению мелких клерикальных должностей, расположенных в христианской субординации ниже дьякона. Образуются должности:

- иподьяконы – помощники дьякона – являлась единственной должностью ниже дьякона, требовавшей т. н. «рукоположения»;
- чтецы – декламировали в храме «священные» тексты и отвечали за хранение книг, т. е. являлись библиотекарями;
- аколуфы – помогали епископам непосредственно во время литургии (прислужники наподобие алтарников в современных восточных церквях);
- экзорцисты – изгоняли «злых духов» из «бесноватых» и при крещении, осуществляли надзор за «оглашенными»¹;
- регенты – руководили хором и музыкальным сопровождением литургии;
- привратники – охранники;
- катехисты – учителя «оглашенных»;
- переводчики – переводили литургию в тех местах, где не понимали языка, на котором написана литургия²;
- экономы, ставшие казначеями храмового имущества (должность эконома установил халкидонский собор (451 г.); делегаты собора сочли необходимым установить должность эконома чтобы «освободить» епископа от выполнения имущественных обязательств, для концентрации епископа на своей главной задаче – исполнении евхаристии. Соколов отмечает, что халкидонский собор установил основной закон касательно распоряжения имуществом христианских организаций, при чем сама формулировка об уменьшении епископских функций в плане распоряжения имуществом максимально завуалирована. Сделано это, как считает Соколов, чтобы авторитет епископов не был подорван. Таким образом, в мировоззрении христианства, выраженном его идеологами на соборе, признанном «вселенским», главным основанием для религиозного уважения являлось то, насколько епископ распоряжается имуществом своего административного округа³);
- «апокрисиарий» – адвокат⁴;
- ёкдикоς («экдики»; юрисконсульты по вопросам римского права; адвокаты, мстители, прокуроры; переводится как «нечестивый», «беззаконный»), назначавшиеся для досудебного разрешения внутрихристианских споров (персонально для христианской церкви экдики появились после 364 г., заменив дефензоров корпораций, как защитники против сильных граждан; фактически они являлись судьями в городах, в которых не было гражданских судей; экдики выполняли функции нотариуса и регистраторов актов граж-

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 154

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 100–101

³ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 225

⁴ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 147

данского состояния¹; как защитники христиан экдики представляли из себя потомков тех профессиональных философов, которые, вступая в христианство, занимались его идеологической и юридической защитой²);

- секретари для ведения письменных дел при храме;
- параболаны (параваланы) – санитары при церковных больницах (в Александре из параболанов епископ составил собственную гвардию);
- гробокопатели, хоронящие мертвых³.

Должности ниже дьяконата составят класс служителей, которых в западной церкви называют *ordines minores*; в русском христианстве их называют «малые чины». Аколуфы, согласно Гарнаку, произошли от прислуки античных жрецов, а остиарии (привратники) – от прислуки в храмах античных культов. Зом возражает Гарнаку, приводя в аргумент то обстоятельство, что в античных храмах низшие служащие были лакеями, а в христианстве мелкие служащие принадлежали к клиру, который христиане понимали как «избранный народ божий». В подтверждение своего мнения Зом приводит свидетельство римского епископа Зосимы (?–418), который ставит аколуфов и иподьяконов на один уровень. Зом полагает, что в восточных христианских общинах аколуфов не было, потому что под аколуфами понимался институт иподьяконов как помощников дьяконов⁴. По мнению Лебедева, аколуф являлся слугой в свите епископа, а остиарий охранником недвижимости⁵.

Ф. Виланд полагает, что аколуфами являлись люди, которые выполняли мелкие хозяйственные работы при храме и готовились вступить в христианский клир. И аколуфов, и остиариев Виланд рассматривает как ответвления иподьяконов. Заклинатели и чтецы являлись взаимозаменяемыми должностями, т. к. действовали посредством чтения⁶.

Только при римском епископе было сорок два аколуфа, которые исполняли обязанности курьеров⁷.

При Константине появляется такая клерикальная должность как чтец (представитель епископа)⁸.

«Апостольские правила» выделяют, кроме трех степеней церковной иерархии, еще низших клириков – чтеца и вдовицу¹.

¹ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 344, 348

² Ренан Э. Христианская церковь. Ярославль. Терра. 1991 – с. 28

³ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 181

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт-Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <173, 175, 177–178, 181–182>

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 101

⁶ По книге: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 103

⁷ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 224

⁸ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 154

Мышцын относит появление чтецов ко II в. Чтец противопоставлялся обычновенным членам общины, т. к. во время общих собраний вслух зачитывал отрывки из священных книг, которые после этого толковал высший клирик. Толковать после прочтения священные тексты мог и сам чтец, который, таким образом, являлся проповедником. Если до конца II в. каждый христианин в собрании имел право толковать священные тексты, то теперь само право толкования вводит «чтеца» в христианский правящий класс, — клир. Чтобы стать чтецом, он проходил испытание на верность и только после этого «поставлялся» в должность. По представлению автора «апостольских правил», институт чтецов заменял собой институт евангелистов. Таким образом, свободное, «харизматическое» призвание и здесь было заменено назначаемой должностью — так образовывался многоступенчатый клир².

Протестантские исследователи, не ставящие под сомнение «новозаветные» тексты и признающие непререкаемый авторитет библии настаивают, что для того, чтобы снизить авторитет пророков, пользующихся «откровением», полученным в результате «экстаза», в раннехристианских общинах была введена должность чтецов, которые проповедовали, читая «священные» тексты. Таким образом, чтецы основывали свою пропаганду на письменной, зафиксированной речи, которую формально нельзя было изменять; так устанавливался авторитет «священных» «новозаветных» текстов в христианстве; противопоставление пророков чтецам объясняет, почему чтецы занимали высокое место в христианской иерархии II–III вв.³

В «церковных канонах» чтец помещен в иерархии выше дьякона и после епископа и пресвитера. Лебедев, следуя за Зомом, отрицает, что должность чтеца возникла из ответвления дьяконской должности, в результате увеличения литургических обрядов и хозяйственных обязанностей. Лебедев указывает, что чтеца в «церковных канонах» включают в избранный богом клир; кроме того, от чтеца требовалось знание и умение интерпретировать «священные тексты», и именно чтеца, по аналогии с древнейшей христианской должностью, называют евангелистом (проповедником); все перечисленные к чтецу требования не предъявлялись к дьякону, что и делало чтеца близким к высшим христианским должностям. Лебедев полагает, что институт чтецов является одним из древнейших должностных институтов в христианстве и у древних чтецов был совсем иной набор обязанностей, чем стало впоследствии, с возвышением дьяконов. Ссылаясь на христианского писателя II в. Тертуллиана, Лебедев подчеркивает, что существовало три иерархические степени: епископ, пресвитер, дьякон, а чтец являлся должностью мирян. В литературных памятниках, приписываемых Киприану (карфагенскому) указано, что чтец мог проповедовать с алтаря, как пресвитер, что и

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 368

² Там же – с. 368–369

³ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <60>

делало его высокое положение среди клириков. Кроме того, Киприан рассматривал чтецов как кандидатов в пресвитеры, что, возможно, и приближало их к высшей иерархии, но оставляло, на время кандидатства, в мирянах. В «церковных канонах» чтец ставится на место учителя – проповедника, имеющего проповеднический «дар от бога». Лебедев полагает, что по этой причине чтецов не зачисляли в высший клир, наравне с епископами и пресвитерами, т. к. над последними проводился ритуал «поставления» – рукоположение, а над чтецами, как носителями «божественного дара», ритуала посвящения не проводили, как не проводили его над пророками и учителями в первых христианских общинах. Лебедев указывает, что в молитве при назначения дьякона просится, чтобы чтецу был дан «святой дух» – сила бога, которая помогает человеку пророчествовать, проповедовать. Из этого Лебедев выводит, что чтец являлся во многом наследником должности «пророк» в первых христианских общинах. В древнехристианском памятнике – «диадасалах» (наставлениях) значится, что чтец должен получать такую же зарплату, как и пресвитер; основание для этого берется в древнеиудейских религиозных текстах, известных в христианстве как «ветхий завет». Чтец читал «священные» тексты, а также помогал неграмотным учителям в катехизаторских школах, что следует из писем Киприана (карфагенского), написанных в середине III в. Также чтецы могли быть и помощниками для неграмотных епископов; первоначально правом читать «священные» тексты во время литургии обладали только чтецы, т. к. мало какой клирик был образован для этого: кто-то был неграмотен, кто-то читал плохо, что неудивительно, т. к. система чтения была сложной, без знаков препинания и никак не расставляла интонацию, что было важно для внушительного чтения христианских историй и поучений. Таким образом, постоянный доступ и чтение «священных» текстов приближало «мирянина» чтеца к руководителям христианских общин. Лебедев полагает, что чтецы являлись и проповедниками, которые, в отличие от клириков, обращались к мирянам как к равным. К проповеди чтеца Лебедев причисляет памятник, который относят ко второму посланию Клиmenta (римского) (середина II в.). Лебедев относит включение чтецов в разряд низших клириков к 20-м гг. III в.¹

Гробокапателей иначе называли «могильщиками» или «трудниками». Копали гробы и «лектикарии», но их к клиру не относили.

Параваланы также являлись церковными служащими, не входящими в клир. В их обязанности входил уход за больными. Параваланов также называли «трудниками»; они выполняли тяжелый физический труд; alexандрийские епископы использовали их как прислугу; параваланы жили в личном владении епископа рядом с баней; параваланы топили терму, убирали ее, помогали мыться. Параваланы представляли из себя корпорацию с синдиком во главе. Их было шестьсот человек, и они подчинялись alexандрийскому епи-

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 85–93, 95, 99

скопу. Болотов откровенно пишет, что именно параваланы составляли боевую группировку на «разбойничьем соборе» в Эфесе в 449 г., и именно параваланы убилиalexандрийского философа-математика Гипатию¹.

Александрийскому епископу подчинялся также иринах (начальник полиции), который контролировал рынок и собирал налоги².

Ряд должностей имели чисто бюрократический характер, не относящийся к выполнению религиозных ритуалов. Такой должностью были нотариусы – писари епископской администрации. Нотариусы записывали письма, которые им диктовали епископы. На соборах нотариусы являлись курьерами при переговорах между епископами. На соборных заседаниях нотариусы писали нотами – стенографическими знаками, а затем расшифровывали стенограмму, оформляя ее в протоколы заседаний. Должность нотариуса могла быть совмещаема со званиями дьякона и пресвитера³. Во главе нотариев стоял примикрий⁴ или архидьякон. Нотариусы являлись чиновниками епископа, которые хранили у себя все епископские документы. Нотариев набирали из числа клириков, главным образом – чтецов как наиболее грамотных людей в епископской администрации. Когда из должности архидьякона были выделены письмоводительские функции, новая должность составила полномочия хартофилакса⁵, который стал заведующим канцелярией епископа. Хартофилакс был как секретарем епископа, так и его адвокатом в судебных разбирательствах. В епископском суде хартофилакс входил в судебную коллегию, а в случае отсутствия сам являлся председателем суда. Хартофилакс должен был быть канонически образованным человеком, чтобы следить, что в распоряжениях епископа все соответствует церковному законодательству. Т. к. из вышеперечисленного следует, что хартофилакс должен был быть человеком очень образованным, то и должность эта оформилась лишь к IX в. Заозерский отмечает, название должности – хартофилакс – появилось не ранее IX в., но сама должность «прокурора» или доносчика при епископе сложилась в IV в. Такие чиновники епископской администрации как эконом, архидьякон и второй дьякон должны были назначаться только по согласованию с государственной властью⁶.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 155–156

² В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 155

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 158–159

⁴ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 157

⁵ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 157

⁶ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 147–150, 161–163

Для заведования и хранения драгоценностей в храме ввели должность церковного казначея и заведующего складом – скевофилакса¹.

Ряд должностей замещала епископа при руководстве организаций, входящих в структуру епархии:

- орфанотроф заведовал сиротскими приютами;
- птохотроф курировал нищих;
- ксенодох являлся хозяином епископской гостиницы;
- декан являлся церковным тюремщиком;
- кубикулярий являлся рабом, заведовавший спальными принадлежностями епископа².

Императоры определяли состав епископской администрации в финансовом вопросе и давали субсидии на содержание чиновников, заведовавших епархиальным имуществом. Каждый эконом епископа был обязан ежемесячно предоставлять отчет императорским аудиторам о бухгалтерских делах в епархии. Кроме того, гражданские чиновники были обязаны проводить контроль за расходованием денег, располагаемых епархиями и периодически проводить финансовые проверки. Из низших клириков только должность учителя требовала согласования с органами государственной власти³.

Государство с 407 г. нанимало представителям церкви адвокатов в случае, если церковные иерархи были замешаны в судебных делах, поэтому клирики были не обязаны лично присутствовать на заседаниях гражданских судов⁴.

В IV в. появляется должность архипресвитера, который мог руководить литургией и занимать место епископа в его отсутствие. На западе в IV в. читать перед мирянами и толковать евангелия разрешалось дьяконам, а не чтецам. Таким образом, увеличивается роль дьяконов, уменьшается роль чтецов. В IV в. появляется должность архидьякона, который являлся управляющим всеми служителями при общине и официальным представителем епископа на соборах. Архидьякон заведовал администрацией епископа, был посредником при общении с другими епископами, представлял епископа на церковных соборах, отправлялся в качестве ревизора в приходы. Архидьякон также судил дьяконов и мог отлучать их от церкви⁵. Продолжалась практика назначения новых епископов из числа дьяконов и архидьяконов⁶.

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 160

² Там же – с. 158

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 147–150, 161–163

⁴ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт–Петербург. 1890 – с. 514

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 164–165

⁶ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 178–179

На халкидонском соборе 451 г. возраст дьякониссы был сокращен до сорока лет¹. Дьякониссы следили за женской половиной христианской общины, подготавливали к крещению женщин и являлись посредниками епископа в общении с женской половиной общины. Согласно определениям никейского собора, дьякониссы делились на две группы: тех, кого рукополагали и тех, кого не рукополагали. Халкидонский собор 451 г. утвердил хиротонию и хиротесию дьяконисс; таким образом, дьяконисса считалась священнической должностью. Дьякониссы составляли отдельную церковную корпорацию, во главе которой стояла «пресвитида»².

Мышцын четко разделяет институты вдов и дьяконисс. Вдовы являются древнейшим христианским институтом; в первых христианских общинах женщины имели равные права с мужчинами, крестили, совершали евхаристию, исповедовали. Дьяконисса являлась непосредственным подчиненным епископа, т. е. чиновником. В основу «вдовства» Мышцын ставит «харизму», т. е. некий «божественный дар», а основой дьяконств является простое служение, т. е. должностные обязанности³. По мнению Шаффа, институт дьяконисс сохранялся до конца XII в.⁴ Из института вдов появилось женское монашество, которое, как полагают некоторые исследователи, зародилось раньше мужского⁵.

Болотов делит христианскую религиозную организацию IV–V вв. на «церковные союзы» и выделяет несколько форм таких союзов: «парикия», митрополия, экзархат, патриархат. Если в первые три века христианства епископ был при каждой общине – «парикии», которая представляла из себя административный округ с собственным епископом, то со временем утверждения христианства как государственной религии в IV в. образуются епископии как центры религиозных ячеек во главе с епископом в городе, от которой в сельскую местность распространяются мелкие приходы, которые Болотов называет филиальными церквами с назначаемыми пресвитерами и дьяконами как настоятелями приходов. В наиболее крупные приходы назначались деревенские епископы – хорепископы для контроля над филиалами главной общины⁶. Приходы как самостоятельные единицы появляются двояким способом: возведением хорепископов в степень приходских священников и пре-

¹ Там же – с. 179–180

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 157

³ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 246–248

⁴ Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 336

⁵ Гонсалес Х. Л. История христианства. Том I. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2002 – с. 57

⁶ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 203

вращением отдельных филиалов главной городской общины в полноценный приход с формированием там полного состава клира¹.

Заозерский полагает, что хорепископ был первой должностью, в которой правительственная составляющая была значительно больше священнической, т. к. хорепископ не занимал в христианской иерархии особенной степени, а по званию мог быть как пресвитером, так и епископом. Хорепископы поставлялись в свою должность путем не рукоположения, а обряда, который восьмым правилом никейского собора определен как производство под названием *прообролъ* (выдвижение в кандидаты, шоу, зрелище). Сельские епископы ограничивали власть городских епископов, чья подчиненная территория в сельской местности становилась меньше; сельских епископов стали заменять пресвiterы, назначаемые городским епископом². К концу IV в. должность хорепископа запретили, и для надзора за рядом деревенских приходов в одной епископии назначались периодевты (букв. – «практикующий врач» в переводе с греческого языка, что соответствует слову «пресвитер», написанному латинскими буквами). Болотов предполагает, что такие деревенские «владыки» имели на местах все полномочия епископа, кроме права рукополагать новых священников³. Поснов понимает периодевтов как ревизоров, проверяющих состояние деревенских христианских общин. Это стало первым шагом к утверждению в приходах пресвитеров и епископов как руководителей епархий; с тех пор количество епископов сокращается: епископы становятся привилегированным слоем управленцев христианства; пополнение епископов происходило медленно, только по мере проникновения христианства на новые территории⁴. Кратко касаясь дальнейшей судьбы этой должности, отметим, что в средневековые функции периодевтов были вручены экзархам, а затем протопопам, которых сегодня принято называть «благочинными»⁵.

12. Материальное положение христианского союза как государственного института

Ранович подчеркивает, что в государственную структуру Римской империи вошло тоталитарное течение христианства, которое наиболее отвечало политическому, экономическому и интеллектуальному уровню империи. Христианство могло расти как мировая религия только с тоталитарной формой власти. Прочие течения, которые предполагали в христианских общинах

¹ Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 39

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 186

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 201–202

⁴ Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — с. 303–304

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 143–145

демократическую форму правления, не могли вступить в союз с государственной властью, т. к., согласно раннехристианским представлениям, земной мир являлся «царством сатаны» и потому о встроенности в государственный аппарат не могло быть и речи¹.

Развитие императорского культа в христианстве отмечает Э. Гибbon. Гибbon пишет, что «христианские» императоры получили от своих дохристианских предшественников титул «басилевса», который в греческих полисах Азии обозначал абсолютного монарха, которому поклонялись как богу. Таким образом, христианским императорам стали поклоняться как богам, а христианская церковь встала на защиту такого положения светских владык².

После победы над Лицинием Константин I в 325 г. обеспечил христианству равенство с античными культурами и взял христианство под государственную защиту: христианский клир освобождался от налогов и мог не занимать государственные должности; завещания в пользу церкви легализовывались, что увеличило материальное благосостояние церкви³.

Государство следило за сохранностью церковного имущества: земельную христианскую собственность запрещалось закладывать, продавать частным лицам и отчуждать за долги⁴.

Одним из последствий неприкосновенности христианского имущества стало право укрывать на территории храма преступников; представителям государственных правоохранительных органов запрещалось в таких случаях арестовывать преступников на территории храма, если преступник попросил убежища у епископа и получил согласие. Убежищем считалась территория храма и радиус вокруг в пятьдесят шагов. Право убежища с 398 г. были лишены лица, стремящиеся уклониться от государственных обязательств, а при Юстиниане I – должники⁵.

Гидулянов пишет, что даже после т. н. «вселенского» собора в Никее на территории Римской империи доминировали античные религии. Только урезывание прав античных культов и наделение государственной христианской церкви дополнительных привилегий, назначение на высшие государственные должности формальных христиан обеспечили тотальное положение христианства в Римской империи⁶.

Став государственным институтом, христианская организация начала получать государственную материальную поддержку. Император Констан-

¹ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 81–82

² Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том I. Москва. Терра. 2008 – с. 562

³ История религии. Том 2. // Под редакцией И. Н. Яблокова. Москва. Высшая школа. 2004 – с. 77

⁴ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт–Петербург. 1851 – с. 25

⁵ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 152

⁶ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 41

тин I приказал содержать христианских клириков и монахов продуктами питания. Император Юстиниан I требовал от частных строителей храма, чтобы они не только строили храм, но и по окончанию строительства обеспечивали само здание и служащий в нем клир материально. Если умирал епископ, то митрополит, кроме того, что присваивал себе имущество умершего, еще и оттягивал выборы нового епископа, т. к. это позволяло митрополиту присвоить себе все доходы епископии за время отсутствия в ней начальника. Подтверждение такой практике находятся в тридцать пятом правиле т. н. «трулльского» собора и в двадцать пятом правиле халкидонского собора¹.

Император Константин I подарил константинопольской епархии одну тысячу сто торговых заведений. Семьи пресвитеров и епископов освобождались от государственных налогов и повинностей, к чему относились, в числе прочего, все чрезвычайные и частные поголовные сборы и налог на торговлю. Торговля становится важным элементом заработка высших клириков². Пресвитеры занимались ростовщичеством, содержали таверны и бордели³.

Амвросий (медиоланский), Иероним (стридонский), Иоанн «златоуст», Августин Аврелий свидетельствуют, что к V в. существовали руководители христианских подразделений, которые непосредственно управляли поместьями и дачами⁴. Доходы епископов, пресвитеров и дьяконов составлялись из трех основных статей: приношения прихожан, зарплаты с общих доходов общины и ежемесячные сборы с низших клириков. Дж. К. Робертсон полагает, что торговля, которой занимались священники в раннехристианские времена, была вынужденной мерой для самообеспечения клира⁵.

Церковь получала от государства денежные подарки, зерно; земельные владения церкви в Римской империи составляли 10 % от всей территории государства. Болотов приводит множество примеров богатства христианской церкви в IV–V вв. Так, Феодорит, руководитель епархии на окраине распространения христианства, в городе Кир на Евфрате, живший в V в., на церковные доходы и государственные дотации построил портик, мосты для повозок через реку, улучшил бани, создал для города водопроводную сеть. Церкви завещали имущество, в т. ч., предприятия. При этом церковь, по законам империи, была обязана принимать на себя обязательства, которые нес владелец завещанного имущества. Если дело касалось сложного производства, тре-

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 437–438, 449

² Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт-Петербург. 1851 – с. 40–41, 49

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 451

⁴ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт-Петербург. 1851 – с. 19

⁵ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 149

бующего тщательного управления, то, как правило, епископы отказывались от наследства¹.

Кернс пишет, что с увеличением роскоши клира, христианская церковь становится полным отражением Римской империи в законодательном и структурном плане²

Каждый член церкви вносил ежемесячный платеж – *stips menstrua*. Болотов замечает по этому поводу, что перед евхаристией существовал обязательный платеж за совершение данного «тайства». Не заплатить его, подчеркивает церковный историк, – было неприлично³.

Клирики состояли при конкретном храме и получали зарплату; во главе младших клириков стоял протопоп или хорепископ с пресвитерским званием⁴. Зарплату клирикам платили из доходов от торжеств, со сборов с подчиненных и с пошлин⁵.

Доходы всех восточных приходов поступали в константинопольскую церковь до времен патриарха Геннадия (458–471), который постановил приходам самостоятельно распоряжаться своими доходами⁶.

В «апостольских постановлениях» указано, в каких пропорциях между клириками должны распределяться приношения на общие обеды – «вечери любви» («агапы»). Епископ получал четырекратную долю от общего обеда, пресвитеры – трехкратную, дьякон – двукратную, прочие клирики наравне с мирянами. Данное распределение является весьма показательным и объясняющим основу и главный критерий христианской иерархии. Также стоит отметить, что клирики должны получать свое жалование прежде, чем бедняки, которые получали пособие за попрошайничество⁷.

Государство стало покровительствовать церкви и в приобретении новых земель. Земли христианской церкви формировались за счет конфискации у старых античных религиозных организаций, дарения и покупки. При этом если прочим частным лицам ограничивалось право приобретения недвижимостью, то для церкви было сделано привилегированное исключение. К началу V в. христианская церковь становится крупнейшим частным владельцем земли в Средиземноморье⁸.

В 377 г. даже мелкие церковные клирики были освобождены от налогов и прочих любых государственных повинностей; в 379 г. церковная тор-

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 106–108

² Кернс Э. Дорогами христианства. Москва. Протестант. 1992 — с. 87

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 179

⁴ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 108

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 167

⁶ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 209

⁷ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 257–258

⁸ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 221

говля была освобождена от налогов, открыв христианским организациям путь к обогащению через продажу свечей, обрядовой утвари и проч.¹ Христианская церковь была несвободна от таких повинностей как налоги с земельных угодий и военная. Христианские епископы были обязаны доставлять императорской армии новобранцев и лошадей. От данной повинности епископы могли откупиться².

В IV и V вв. церковь, по мере укрепления союза с государством, приобретает все более государственные черты³.

Со второй половины IV в. наблюдается упадок среднего уровня христиан: церковный идеолог, патриарх Иоанн, прозванный христианами «златоустом», отмечал, что миряне стали редко ходить в храм, самое большое – три раза в год, предпочитая ходить по церковным праздникам не в храм, а на конские бега или в театр. Те же, кто ходил в храм, уходили после проповеди, не «причастившись», т. е. не участвуя в евхаристии и не делая пожертвования храму. Если же миряне и приносили дары, унывает Иоанн, то самые простые и дешевые, такие как хлеб и вино. Из продуктов производства в христианские храмы несли только масло, мед и незначительные предметы⁴.

Собор в г. Антиохия, происходивший в IV в., сделал обязанностью клириков контроль над имуществом общины, которым распоряжается епископ⁵.

В IV в. христианство становится имперской церковью, и происходит резкое значительное обогащение христианского клира. Обогащение происходит, главным образом, за счет дарования государством церкви недвижимого имущества. Храмы античных культов, закрывавшиеся императорскими указами, передавались в собственность христианской церкви. Храмы античных культов переоборудовали под христианские. При постройке новых храмов также даровались дополнительные земельные угодья⁶, что особенно увеличило богатства христианской церкви⁷. Постройки античных культов на государственных землях полагалось передать христианской церкви, а на частных владениях разрушить. Также конфискации в пользу христианской церкви подлежала любая собственность, признанная государственной властью «еретической». Под «еретиками» подразумеваются все лица, не подчиняющиеся христианской церкви. С еретиками поступали так же, как и с приверженцами

¹ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 470–472

² Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт-Петербург. 1851 – с. 45, 47

³ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 451

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 429

⁵ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 187

⁶ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 414

⁷ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт-Петербург. 1851 – с. 19

античных культов. Имущество «еретиков» передавалось государственным христианским организациям. Иудейская недвижимость также конфисковывалась в пользу христианской церкви. Другим важным источником пополнения церковных земель стали завещания в пользу церкви. Традиция завещать недвижимое и движимое имущество в пользу религиозных организаций произошла из античных времен, когда часть имущества после смерти собственника переходила жрецам императорского культа. Со времени установления императорской религией христианства, завещания стали составлять в пользу христианской церкви. Если богатый человек в своем завещании обошел вниманием христианскую церковь, это считалось оскорблением чувств верующих.

Таким образом, если в дохристианскую эпоху важной статьей императорских доходов являлись завещания, то в христианскую эпоху эта часть дохода перешла в ведение церкви.

Заключив договор с государством, христианские организации пересмотрели распределение финансовых средств по аналогии с теорией модальных имуществ римского права, согласно которой денежные средства выделялись под конкретную статью дохода. Император Анастасий (491–518) давал христианству ряд недвижимых имуществ, которые приносили христианской церкви в год свыше тридцати килограммов золота. Император Юстиниан учредил для христианской церкви триста лавок. Управляли лавками «экдикки». Христианские организации имели право приобретать имущество двумя способами: по частным сделкам и как государственные учреждения. В 321 г. император Константин разрешил христианским епископиям приобретать имущество по праву частной сделки; так христианские административные единицы получили гражданские права.

Клирики также пытались втереться в доверие к богатым одиноким людям, чтобы получить с них наследство; из-за таких клириков император Валентиниан в 370 г. запретил священникам наследовать от посторонних лиц. Христианский идеолог, «святой» и «блаженный» Иероним сокрушался, что античным жрецам, актерам и проституткам можно получать наследства, а христианским служащим – нет¹.

В 455 г. император Маркиан упразднил закон Валентиана 370 г. Закон, подобный по содержанию указу Валентиана 370 г., был издан в 390 г. Феодосием и Аркадием, но, спустя два месяца, под давлением клириков, был отменен, а его копии были подвергнуты физическому уничтожению.

Доходы от завещаний были столь огромны, что закон 370 г.:

- дал право родственникам удалять клириков и монахов из домов вдов и сирот с помощью полиции;
- запретил церковникам получать наследства от женщин, с которыми они находились в близости под предлогом религии.

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 452

Если император Зенон (70–80 гг. V в.) запретил завещать в пользу «святых и ангелов», то император Юстиниан разрешил завещать не только христианским персонажам не из этого мира, но и самому Иисусу Христу, при чем прямо указывая, что завещание Христу есть завещание епископу, в чьей местности умер завещатель (530 г., сто тридцать первая новелла «Дигестов»)¹. Согласно законам Юстиниана, завещания в пользу Иисуса Христа и прочих выдающихся христианских деятелей должно пониматься не как завещание мертвому, а как завещание церковному институту².

В 434 г. император Феодосий II издал закон, по которому имущество после умершего клирика передавалось в церковную собственность³.

Церковь, как государственное учреждение, имела полномочия приобретать любую собственность. Закон охранял торговые права церкви; так, если христианская организация приобретала предприятие, которое оказывалось убыточным, то продавший такое имущество должен был вернуть церкви деньги, потраченные на приобретение собственности и принести извинения. Христианские организации приобретали имущество, которое не могло быть предано родственникам умершего человека; кроме того, если некий субъект совершил «преступление» против христианской церкви или умер в плену, то его имущество также конфисковывалось в пользу христианской церкви⁴.

С утверждением христианства как государственной религии все доходы церкви делились на три части: первая часть шла на текущие нужды и строительство новых храмов, вторая треть являлась источником дохода епископа, а третья часть распределялась между всем остальным клиром⁵.

На главный христианский праздник – пасху – полагалась ежегодная премия клирикам. В день пасхи или накануне епископ собирал в своей резиденции всех клириков, устраивал званый обед и после раздавал клирикам остатки продуктов со стола и денежные премии. Этот обычай также был заимствован с античных культовых коллегий, где такой общий обед для служащих назывался «спортула».

Результатом возвышения епископата стало то, что епископы начали распоряжаться вверенным им имуществом как своим собственным. Антиохийский собор 341 г., созданный христианской группировкой т. н. «ариан», впоследствии признанная доминирующим «ортодоксально–всеобщим» течением в христианстве «еретическим», принял правила против стяжания епископата, которые формально признаются остальными христианами. Двадцать четвертое правило собора ограничивает имущественные права епископа в

¹ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 125, 127–128, 144–145, 149, 268–269

² Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 200

³ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 150

⁴ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 135–137

⁵ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 422

пользу пресвитеров и дьяконов. Двадцать шестое правило собора указывает, что финансовыми вопросами общины должен заведовать клирик–казначей, действующий под контролем как епископа, так и пресвитеров с дьяконами¹.

Добшюц полагает, что уже во II в. устанавливаются нормы по обеспечению клира от начатков². Церковные писатели настаивают, что начатки, по примеру иудейского клира, составляли жертву богу, которая доставалась «божиим служителям». «Начатки», т. е. первые плоды с собранного урожая, также входили в доходы клира. Как правило, это было вино, хлеб и овощи³. Если миряне отказывались отдавать часть произведенной ими на гражданской работе продукции – «начатков» на христианском сленге – то, таких мирян при императоре Юстиниане I отлучали от церкви. Кроме того, церковные идеологи призывали христиан сдавать всеобщий налог в десять процентов церкви – десятину. Так, за десятину высказывался «высокий образец православного пастыря» Иоанн, прозванный христианами «златоустом», выводил десятину из иудейских религиозных уставов и подчеркивал, что в этом отношении христиане должны превзойти праведностью фарисеев. Отдавать десятину церкви призывал и Августин, прозванный в «православной» традиции «блаженным»; блаженный иерарх грозился, что, если миряне не отадут церкви десять процентов от своих доходов, то у них отберут остальные девяносто процентов⁴. Августин напрямую сравнивает десятину с государственными налогами и полагает, что, если государство повышает сборы, то и церковь должна повысить десятину. Иероним (стридонский) также обосновывал право десятины, указывая, что то же самое имело место в иудейских религиозных организациях⁵. Кроме приведенных выше доходов священники получали плату и за совершение обрядов, заказываемых мирянами: крещение, отпевание, брак и проч.⁶

Заключив союз с государством, христианские клирики стали получать доходы, кроме приношений, от налога со всего населения в десять процентов («десятина») и деньги в частном порядке за исполнение таких обрядов как крещение, миропомазание, погребение и т. п.⁷

Доходы клира от приношений мирян делились, согласно классификации Любимова, на две части:

¹ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 425–426

² В книге: Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. Санкт–Петербург. 1914 – с. 429

³ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт–Петербург. 1851 – с. 4–5, 30

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 430–431

⁵ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт–Петербург. 1851 – с. 29, 31–32

⁶ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 432

⁷ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт–Петербург. 1851 – с. 10

– временные приношения, составлявшие, кроме денежных пожертвований, хлеб, вино, фимиам, елей, свечи, свечники, мед, молоко, сосуды, чаши, кадильницы, лампады, кресты, одежды священников, завесы, покрывала, укращения на престолы и иконы – все эти предметы требовались для оформления храма и литургии; Любимов отмечает, что, в случае нужды, священники могли отказаться от перечисленных предметов в случае финансовой необходимости;

– постоянными приношениями являлись земельные угодья, дачи, особняки и прочая недвижимость; недвижимость являлась основным источником доходов клириков задолго до союза с государством¹.

В V в. епископ получал четверть от доходов своей епархии, а весь остальной клир епархии – еще четверть. Остальные средства шли на развитие церковной инфраструктуры².

13. Включение епископата в государственное управление

При императоре Константине I епископы превратились в государственных чиновников с набором привилегий. Епископы самостоятельно принимали решения в рамках подведомственным им учреждений, управляли землями, которые получали от государства, определяли моральные устои общества, распоряжались городской собственностью, которую, как полагали церковники, должна принадлежать епископату, и оказывали заметное влияние на государственное законодательство. Епископы не подлежали власти гражданских судов, их не могли вызвать в суд как свидетелей. Епископы освобождались от обязанности давать показания в судах. Показания с епископов снимались отдельно; для этого были назначены особые чиновники; присягу, подтверждающую правдивость слов, с епископов никто не брал³.

Епископы берут себе пышные титулы, при официальных церемониях все представители общества, даже сам император, были обязаны становиться перед епископами на колени и оказывать всевозможное уважение. Иоанн, прозванный христианами «златоустом», отмечает, что христианские епископы стали выше как провинциальных, так и имперских чиновников, став первыми в таких светских обществах, как императорский двор, дома знатных людей и дамских собраниях. Епископы получают знаки высшего положения в церкви и государстве: кольцо – символ «брака с церковью»; посох, изогнутый кверху, как крюк; паллий – плащ, который носили иудейские первосвя-

¹ Там же – с. 14–16

² Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 185

³ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 514

щенники, античные жрецы и верховный понтифик античных культов – римский император¹.

Иоанн, прозванный христианами «златоустом», стремился ограничить имущественные притязания епископата, но его попытка оказалась тщетной².

Епископ в IV в. становится единоличным правителем общины. Значение его роли отражается в особенных титулах, присуждаемых епископу: святейшество, блаженство, преосвященство, высокопреосвященство. Формируется роскошное облачение архиерея и торжественные церемонии появления епископа перед публикой³.

Росло благосостояние епископов. На эльвирском соборе начала IV в. епископам было разрешено вести торговые сделки⁴.

Епископат был един в сане, но делился на несколько степеней в зависимости от размера владения, которой управлял епископ. Различались епископы села, города, митрополиты и патриархи⁵.

Архиепископы, экзархи, а затем патриархи представляли собой аналогию гражданским руководителям – экзархам диоцезов Римской империи. Титул «архиепископ» появляется впервые на эфесском соборе 431 г., титул церковного «экзарха» – на антиохийском соборе 448 г. Согласно сочинениям, приписываемым Григорию (назианзину), патриархами называли престарелых и самых уважаемых епископов; на халкидонском соборе (451 г.) под патриархом понимается глава церковного диоцеза, т. е. патриарх по полномочиям ничем не отличался от архиепископа и экзарха того времени⁶.

Епископская должность являлась весьма прибыльной, что приводило к кровавым столкновениям при избрании епископа. Известный случай избрания епископа с кровавыми столкновениями описывает Болотов. После смерти римского епископа Либерия в 366 г. началась борьба между двумя претендентами на епископскую кафедру: Дамасом и Урсином. Сторонники Дамаса наняли для вооруженной борьбы бойцов на колесницах из местного цирка. Побоище в базилике, где проходили выборы, закончилось гибелью, по разным оценкам от 137 до 160 человек. Подобные кровавые столкновения при избрании римского епископа повторились в 418, 499, 501, 530 гг.⁷

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 182–183

² Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 223

³ Крывелев И. А. История религий. Том первый. Москва. Мысль. 1988 – с. 46–47

⁴ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – с. 221

⁵ Шафф Ф. История христианской церкви. Том III. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2011 – с. 182–184

⁶ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 216, 221

⁷ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 181; Лебедев оценивает число погибших в 300 человек. См.: Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 153

При этом Болотов, то ли иронизируя, то ли действительно не понимая, называет Рим «образцовым» городом при избрании епископа, т. к. в Константинополе выборы епископа проходили «еще хуже», чем в Риме при Дамасе и Урсине. Так, в 342 г., при избрании епископа Македония, погибло более 3150 человек. Болотов подчеркивает, что беспорядки в связи борьбой за епископскую кафедру в Константинополе происходили столь часто, что власть постоянно посыпала войска для усмирения христиан, а само явление кровавых выборов константинопольского епископа было столь частым, что местные историки говорят об этом как о заурядном явлении. Выборы епископов находились под контролем государственной власти. Так, в V в. римских епископов назначали император Гонорий, а также короли Теодорих и Одоакр, а в Константинополе, по словам Болотова, происходил полный контроль государственной власти над решениями соборов по избранию епископов. По прямому указанию константинопольских императоров епископами в Константинополе стали Евсевий (никомедийский) (338 г., когда с константинопольской кафедры, опять же, по приказу императора, был смешен епископ Павел), Нектарий (381 г.), Иоанн «златоуст» (397 г., причем против воли Иоанна), Несторий (427 г.), Прокл (434 г.), Македоний (496 г.), Тимофей (511 г.).

Болотов отмечает, что подобный насильственный порядок интронизации и низведения константинопольских епископов местными императорами продолжался до императора Юстиниана включительно. Юстиниан лично отправил в отставку римского епископа Сильверия (540 г.), и назначил следующих римских епископов: Вигилия (540 г.) и Пелагия (555 г.). Болотов отмечает, что назначение и других епископов, носивших дополнительный титул «патриарх», происходило посредством указания и контроля императорской канцелярии. Происходили случаи подкупа высших чиновников империи и самого императора при назначении епископов. На провинциальных выборах кандидаты в епископы покупали голоса своих избирателей, как клира, так и мирян¹. Бердников отмечает, что это противоречит тридцатому «апостольскому правилу», согласно которому епископу запрещено приобретать себе сан через посредничество государственного чиновника².

Должность епископа, отмечает Гибbon, была заманчивой благодаря своим светским, а не религиозным полномочиям³. С мнением Гиббона соглашается Гидулянов. Гидулянов, основываясь на свидетельстве Евсевия (ке-сарийского), соглашается с мнением Зома в том, что борьба между епископами за верховенство являлась правовой борьбой за политическую власть в христианстве, за верховенство в организации и за право назначения еписко-

¹ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 182–183, 185–186

² Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 501

³ Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том II. Москва. Терра. 2008 – с. 377

пов в другие общины¹. С мнением Гиббона, Гидулянова и Зома соглашается даже современный «православный» писатель Величко, отмечающий, что в спорах между различными направлениями христианства, объявлявшими друг друга «еретиками», существовал важный аспект, заключающийся в соперничестве различных епископских кафедр за главенство в церковно-административном округе².

В IV в. епископы окончательно возвысились над пресвитерием, который потерял контроль над доходами и расходами епископа. Государству, как и в дохристианские времена, было удобнее вести дела с одним представителем христианской ячейки, поэтому епископы вошли в государственный управленческий аппарат на правах единоличных руководителей христианских сообществ³.

За исключением военных частей, в провинциях высшими судьями фактически стали местные епископы. В полномочия провинциальных епископов также входил:

- надзор за исполнением государственных распоряжений;
- право на освидетельствование документов об отпуске раба на свободу;
- контроль за законностью местных налогов с населения;
- оценка платежеспособности заемщика;
- разбор жалоб на местных судей и руководителя провинции;
- отмена решений и приговоров провинциальных начальников;
- формирование списка лиц, рекомендованных к гражданскому руководству провинции;
- участие в назначении скупщика хлеба для армии;
- контроль за вознаграждениями чиновников и за их экономической деятельностью в отношении общественного имущества;
- надзор за казенными домами;
- контроль за запрещением игорных домов;
- составление отчета о расходах в городском бюджете за прошедший год;
- сбор отчетов с городских чиновников о состоянии бюджета;
- охрана общественно важной недвижимости;
- контроль за водораспределением;
- препятствование злоупотреблений при расквартировании войск в гражданских домах;
- правозащитная деятельность: в тюрьмах, армии, в отношении бывших заложников, в лечебных учреждениях, в т. ч. участие в назначении куратора за домами умалишенных, в сиротских приютах;

¹ Гидулянов П. В. Митрополиты в первые три века христианства. Москва. 1905 – с. 186

² Величко А. М. История Византийских императоров. Том 1. Москва. Вече. 2012 — с. 303

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 424

- право брать под свою опеку представителей «позорных», с точки зрения христианства, профессий: циркачей, актеров, музыкантов, если перечисленные изъявляют желание отказаться от своего ремесла;
- отказ в допуске представителей правоохранительных органов в храмы, если там скрывается человек, подозреваемы в преступлении;
- участие в назначении городского прокурора, общественных юристов–защитников, руководителей продовольственного снабжения, контролеров на рынке¹.

Опекунские дома, находящиеся под патронажем церкви, имели право распоряжаться имуществом детей, оставшихся от погибших родителей; в церковных опекунских домах клирики не делали отчета о том, как они распорядились имуществом, по естественным законам принадлежавшим сиротам; отсутствие отчета являлось отличием церковных опекунских домов от государственных. Епископ владел полномочиями государственного чиновника с судебно–полицейскими полномочиями в сфере опекунства².

Епископы входили в общественные советы, которые следили за распоряжением городского бюджета и участвовали в назначении правительенных чиновников, которым поручалось руководить строительством сооружений общественного значения.

Епископы и городские власти взаимно контролировали друг друга; фактически образовалась система двойной власти на местах. Присуждение епископам гражданских полномочий имело конкретную цель, в результате которой епископы становились полноценными государственными чиновниками, подчиненными императору³.

В понимании античного мира IV в., христианский епископ являлся синонимом слова «богатый»⁴.

После никейского собора 325 г. на право голоса на соборах осталось только епископов; миряне были отстранены от принятия решений, а пресвитеры и дьяконы на соборах выполняли функции советников, секретарей, либо представителей своих епископов. Епископы на соборах стали действовать не как представители верующих, а от своего собственного имени⁵.

Соколов относит «апостольские постановления» к государственному периоду христианской истории, поэтому характеристики епископа, перечисленные в данном памятнике, причисляет к государственному периоду христианской истории. В «апостольских постановлениях» отмечается, что епископ является «экономом» общины и безотчетно распоряжается всеми мате-

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 274–278

² Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 276–277

³ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт–Петербург. 1890 – с. 514

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 444

⁵ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 130

риальными богатствами. Контролирует епископа только бог, который назван в «апостольских постановлениях» λογιστήν (бухгалтер, счетчик, оценщик). Всевластие епископа над имуществом доходило до таких размеров, что даже императорские ревизоры не считали растрату церковного имущества за преступление¹.

Константин постановил, что епископов можно судить только на церковных соборах².

В 321 г. император Константин разрешил епископам быть третейскими судьями. Так был утвержден государственный церковный суд. Константин постановил, что ряд судебных споров полностью передаются христианскому религиозному суду епископов; затем разрешил переносить любое гражданское дело из государственного в епископский суд по взаимному согласию сторон (318 г.); в 331 г. император Константин пошел дальше, постановив, что любое дело из государственного суда могло быть перенесено на суд епископа, причем по заявлению одной стороны, а с 333 г. по желанию только одной стороны; светские судьи стали обязаны исполнять решения судей—епископов, а епископский суд стал безапелляционным.

Таким образом, в судебных делах осуществлялось превосходство христиан над представителями других конфессий³. Так суд епископа был поставлен выше государственного суда. Это положение продолжалось до 398 г., когда епископу была оставлена роль посредника в разрешении гражданских споров и только по заявлению обеих сторон⁴.

Епископы использовали денежные средства общины в торговых и банковских операциях. Церковные соборы IV в. запрещали епископам напрямую заниматься финансовым ремеслом, перекладывая непосредственное ведение имущественных дел на помощников⁵.

Болотов замечает, что, чем больше появляется у епископа власти на своем посту, тем меньше становится его влияние на верховную власть в церкви⁶.

На халкидонском соборе (451 г.) было решено, что епископы будут поставляться в свои должности в Константинополе, как центре имперской христианской церкви. После того, как христианство начинает получать государственную поддержку в IV в. и становится имперским институтом, христиан-

¹ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 216–218

² Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 128

³ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 42

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 129–130

⁵ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 206

⁶ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 320

скими епископами становятся представители местной знати, а клир составляют люди зажиточные¹.

Епископы, в условиях распада государственной системы в V в. стали крупнейшими землевладельцами и официальными публичными политиками².

Если епископ был из богатой среды и по принятии должности оставался материально богатым человеком, то изредка христиане заимствовали обычай античных культов, согласно которому в жрецы назначали богатых людей, которые при вступлении в должность были обязаны заплатить значительное пожертвование в пользу религиозной организации и в числе обязанностей жреца было устроение за свой счет общественных обедов, праздников, реставрация памятников. Но у христиан, как правило, епископов обеспечивали миряне, и поэтому в этой части античная традиция не утвердилась. Епископы при вступлении в должность не отказывались от своего имущества и от положения в обществе, являясь параллельно государственными чиновниками, гражданскими служащими, предпринимателями (в т. ч., торговцами). Обычай набора епископов из монахов еще не утвердился³, но тенденция к этому наметилась. Поскольку имущественные отношения стали монополией руководителей христианских образований – епископов, – то Юстиниан счел необходимым, чтобы у высших христианских администраторов не было детей, и, таким образом, не были смешаны имущественные отношения религиозной организации и семьи конкретного епископа. Так в восточном христианстве был установлен целибат епископов⁴.

14. Окончательное объединение христианского союза с имперской администрацией при Юстиниане I

С VI в., со времен правления императора Юстиниана I, окончательно формируется церковно-административная система, при которой патриархаты будут делиться на епархии во главе с епископами; упорядочивается иерархия титулов епископов: епископ, архиепископ, митрополит, патриарх. При этом властное значение титулов утрачивается. Вся власть в константинопольской церкви сводится к патриарху⁵. Юстиниан был первым императором, который уделил значительное внимание в своем своде законов религиозным вопросам, фактически сформировав законодательство о религии. Юстиниан соединил государство и церковь, введя понятия «священства» и «императорской власти» как двух субъектов государственной политики в сфере отношений с

¹ Курбатов Г. Л. и др.. Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. Ленинград. 1988 – с. 118

² Суворов Н. С. Курс церковного права. Ярославль. 1889 – с. 43

³ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 439–440

⁴ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 214

⁵ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт–Петербург. 1913 – с. 333, 336

церковью. Юстиниан мотивом для исполнения закона сделал необходимость защиты императором религиозных установлений. При этом в своем законодательстве Юстиниан ни разу не ссылается на раннехристианских идеологов, т. е. т. н. «отцов церкви». Юстиниан подал идею о полном включении религиозной организации в государственный аппарат, в котором единственным контролером церковных иерархов является лично император¹. Император Юстиниан I впервые законодательно определил отношение государства к религиозному институту христианской церкви. Юстиниан I приравнял церковные распоряжения к государственным законам². Вместе с тем, как отмечает Соколов, константинопольская администрация регулировала свои отношения с христианской церковью на основаниях гражданского юридического лица, а не божественного института³.

Христианские историки откровенно пишут, что объединяющим центром для христианского имущества стал император, который официально ввел христианские организации в сферу публичного права. О. Гирке полагает, что в праве Юстиниана константинопольский император стал главой восточной христианской церкви так же, как главой западной христианской церкви является римский первосвященник. Благодаря религиозному законодательству Юстиниана, продолжает Гирке, христианская церковь стала представлять из себя строго сформированную иерархическую организацию, занимающую место рядом со светской организацией империи, что явилось причиной сохранения церковного права в средние века, которое вступало в конкуренцию с государственным законодательством⁴.

Религиозные реформы Юстиниана завершили длительный процесс, начало которому было положено при императоре Константине I и который сводился к сращиванию государственного и церковного бюрократического аппарата. Согласно девятому правилу собора в Антиохии 341 г. закрепляется прямая связь между политическим центром города и полномочиями епископа, чья кафедра там располагалась. На соборе в Константинополе в 381 г. второй и третий каноны закрепили соответствие государственного и церковного административного деления и способствовал централизации церковного устройства вокруг константинопольского епископа⁵. С утверждением патриаршеских титулов для епископов Рима, Константинополя, Александрии, Антиохии и Иерусалима на халкидонском соборе 451 г., складывается церковно-административная система, на вершине которой находится патриархат, которому подчиняется ряд митрополий, которые, в свою очередь, объединя-

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 255–257, 259

² Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. Казань. 1880 – с. 61, 73

³ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 83

⁴ По книге: Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 – с. 56

⁵ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 488

ют под собой ряд епархий, под которыми теперь понимается территория, примерно равная по размерам гражданской провинции; епархия делится на ряд приходов, которые составят при Юстиниане каждая отдельную церковно-административную единицу¹. Мышцын уточняет, что Юстиниан придал приходам даже в сельской местности статус юридического лица, тем самым проведя децентрализацию церкви, и, таким образом, выделив приход с одним храмом в отдельную церковно-административную единицу². Юстиниан установил, что церковными институтами с правами юридического лица являются епископская община в лице самого епископа, храмы, монастыри и различные дополнительные заведения под патронажем христианской церкви (приюты, больницы и проч.)³. Юстиниан установил, что, для основания новой «парикии», необходимо заранее прописать в плане по устройству, на какие средства будет содержаться клир будущего храма. Соколов отмечает, что, по условиям того времени, «парикия» должна была быть, согласно с планом, автаркией, т. е. замкнутым хозяйством. Экономический статус «парикии» не исключал получения клириками государственной зарплаты. На территории «парикии» выделялось ряд участков, которые распределялись между клириками. Эти участки нельзя было продавать и они переходили по наследству, что делало их поместьями клириков⁴.

С 530 г. любая жалоба или обвинение, поданное на клирика, рассматривались только церковным судом; показания епископа по любому делу исключали показания прочих свидетелей⁵.

В 544 г. император Юстиниан I в сто двадцать третьей новелле установил, что все имущество епархии передавалось под единоличную власть епископа. Таким образом, Юстиниан завершил образование монархического епископата как единственного института управления христианской церкви. Во власть епископа входил надзор за дисциплиной и имуществом, а также в назначении нижестоящих клириков⁶.

Согласно сто двадцать третьей новелле, изменен порядок избрания епископов. Теперь из городских мирян допущены даже не самые состоятельные, а избранные, составляющие городское руководство. Таким образом, в избрание религиозной фигуры – епископа – был внесен гражданский принцип: городских чиновников также избирали только знатнейшие граждане. Также установлен порядок, согласно которому рукоположение совершает только митрополит, а не собор епископов и даже не три епископа, имеющие

¹ Величко А. М. История Византийских императоров. Том 1. Москва. Вече. 2012 — с. 303–304

² Мышцын В. Н. О православном приходе как юридическом лице. Ярославль. 1913 — с. 33

³ Суворов Н. С. Об юридических лицах по римскому праву. Москва. Статут. 2000 — с. 212

⁴ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 — с. 274–275, 281

⁵ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. — Москва. Наука. 1967 — с. 151

⁶ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 — с. 65–66

разрешение от собора, как было до того и как закреплено в церковных канонах (первое «апостольское правило» и четвертый пункт никейского собора). Таким образом, был упрощен порядок рукоположения. Закон Юстиниана закрепил сложившийся до того обычай, связанный с обилием епископов и невозможностью столь часто созывать соборы, чтобы утверждать новых епископов¹.

Сто двадцать третья новелла Юстиниана сделала епископов подсудными только власти императора – в противном случае судить их по уголовным и гражданским делам запрещалось².

Юстиниан разрешил:

- в случае изгнания из должности епископа искать помощи к другому епископу (до того изгнанный клирик становился изгоем в пределах всех христианской религиозных организаций, находящихся в союзе);
- разрешать митрополиту конфликты между епископами и вмешиваться во внутренние дела чужого административного предела.

Юстиниан ввел наказание для церковных иерархов, которые вынесли несправедливое отлучение своему коллеге, что также противоречило предыдущим церковным установлениям, согласно которым (правило пятое никейского собора) епископ–судья, вынесший незаконный приговор, не подвергается никакому наказанию.

Юстиниан установил несколько видов церковных судов:

- по гражданским делам для клириков и монахов, действующий параллельно гражданскому суду первой инстанции;
- по уголовным делам для клириков и монахов, действующий совместно с гражданским уголовным судом второй инстанции;
- по внутренним церковным спорам³.

Только при императоре Юстиниане I было запрещено становиться епископами людям, у которых есть дети и племянники⁴.

Сто тридцать четвертая новелла Юстиниана наложила на епископа право надзора за руководителями провинций⁵. Император Юстиниан I поставил епископов в зависимость от верховной власти; при Юстиниане церковная система стала централизованной; каждый епископ должен был утвержден императором; епископы становятся чиновниками, слугами императора; низшие епископы были подчинены высшим епископам – митрополитам, митрополиты – патриархам, патриархи – императору. Юстиниан законодательно отстранил большую часть мирян от участия в выборах епископа; участие в

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 264

² Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 387

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 269–270, 272–273

⁴ Лебедев А. П. Духовенство древней вселенской церкви. Москва. 1905 – с. 144

⁵ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 351

выборах епископа могли, помимо клира, только богатые миряне. Таким образом, окончательно сложилась иерархическая церковная система¹.

Юстиниан разделил церковь для удобства государственного управления на несколько независимых центров и округов, во главе каждого из которых стоял единоличный правитель монархической формы власти – патриарх, митрополит, архиепископ. Каждый церковный округ делится на три инстанции – патриархальную, митрополичью и епархиальную; под епархией начинает пониматься только область вокруг главного города провинции. Заозерский, следуя своей теории о двусоставности власти христианских иерархов выводит, что правительственную часть власти епископов Юстиниан полностью узурпировал, оставив епископам только священническую власть. Юстиниан, введя в христианскую организацию множественные элементы гражданской службы сделал даже епископов сословием гражданско-служебным; христианская церковь во многом утратила религиозный характер, став, вслед за организационным, и в моральном содержании государственным учреждением. Иерархия, бывшая предметом гордости церковных идеологов, считающих иерархию исключительно христианским институтом, превратилась в формальную градацию государственных чиновников².

Император Юстиниан выводил из подчинения патриархов отдельные епископские кафедры, что указывает на государственный характер христианской церковно-административной системы³.

При Юстиниане учреждения «благотворительного» характера получили право владеть имуществом и попали под надзор епископа⁴. Таким образом, и в дочерних епархиальных организациях епископ стал фактическим распорядителем собственности.

Если в республиканский период истории Рима при вступлении в брак жена попадала под власть мужа, то в имперский период брак заключался без всяких формальностей. Христиане в своих канонах стремились юридически оформить институт брака; первые христианские императоры стали вводить некоторые формальности при заключении брака (присутствие свидетелей, заключение договоров, регистрация у экдика); император Юстиниан законодательно закрепил заключение брачного союза, сделав его актом, легализацией которого занималась христианская церковь наравне с гражданскими чиновниками⁵.

¹ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 510–511

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 282, 301

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 247

⁴ В книге: История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – с. 269

⁵ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 348

К VI в. оформился обычай в поставлениях клириков; формально обычай был закреплен на оранжском соборе 441 г. и затем в постановлениях императора Юстиниана I, согласно которым лицо, построившее за свой счет храм и обеспечивающий довольством клириков этого храма, получал право назначения епископа общин, которая относилась к этому храму¹.

Законодательство Юстиниана провело резкое различие между епископами и всем остальным клиром. Таким образом, произошла третья стадия разделения христианства на классы².

При Юстиниане была выработана церковно-административная централизация; христианская церковь окончательно стала частью государственного аппарата, но «единой церкви» в смысле общности имущества не было образовано. Соколов напоминает, что при освобождении пленных каждый приход выкупал только своих пленных; каждая митрополия имела автономный бюджет, формируемый из собственных средств; единого финансового фонда в имперской христианской церкви не существовало; таким образом, следуя классификации Соколова, христианство составляло «церковь» как государственное учреждение и не составляло «церковь» как божественный институт, а епархии составляли ключевую административную единицу христианской организации. В доказательство разобщенности христианской церкви во времена Юстиниана Соколов приводит решение халкидонского собора 451 г., по которому был наложен запрет на определение одного клирика в два прихода, что, по мнению Соколова, означало обособление отдельных административных единиц христианской церкви друг от друга³.

Константинопольский патриарх Иоанн III во второй половине VI в. собрал воедино и упорядочил все церковные уставы, согласно с составленным до того законами Юстиниана, определившими отношение государства к христианству. Так впервые определился свод законодательства христианской церкви⁴.

В итоге, Юстиниан завершил формирование административной структуры христианских организаций; за пятьсот лет христианство, из отдельных общин, стало конфедерацией, затем – союзом общин, объединенных в епархии, которые, вступив в договор с государством, образовали церковь, которая законодательно при Юстиниане слилась с государством, став частью государственного аппарата.

Главным же итогом религиозных реформ Юстиниана и окончания формирования организационной структуры имперской христианской церкви

¹ Робертсон Дж. К. История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. Санкт-Петербург. 1890 – с. 515

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 281

³ Соколов П. П. Церковно-имущественное право. Новгород. 1896 – с. 85–86, 270

⁴ Курганов Ф. А. Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. Казань. 1880 – с. 55

стало то, что к концу VI в. в христианской церкви была налажена система государственного обеспечения клира¹.

Крживецкая заключает, что именно благодаря сильной организации христианская церковь смогла добиться к VI в. лидирующего положения в европейском обществе средневековья. Основными чертами христианской организации стали:

- неприкосновенная централизованная иерархия;
- свод правовых норм, определивших образцы в сфере этики;
- строгое определение полномочий клириков;
- доминирующее положение епископов;
- абсолютное повиновение мирян;
- слитые воедино, закрепленные и формализованные обряды и таинства, обозначившие равенство догматического и обрядового в литургии и внешней политике церкви;
- полный запрет на критику и расхождения с принятой догмой;
- воинствующая прозелитическая экспансия;
- претензии на обладание абсолютной истиной и
- на верховенство религиозной власти над государственной².

Таким образом, к VI в. сложился тип христианской государственной организации – церкви; институты церкви – церковные учреждения и церковные должности – во всем получили характер государственных учреждений, действовавших под государственным контролем и на государственные деньги. По мнению Заозерского, огосударствление христианства привело к упадку религиозности и замене веры как нравственного ориентира проявлением внешней обрядовой сущности литургии. Иерархия и клерикальная бюрократия, отделившись от мирян, стала корыстолюбива, продвигала подобных себе путем протекций, угодничества, что, подчеркивает Заозерский, является неканоничным. Теперь клирик являлся не служителем «вселенской церкви христовой», а служкой конкретного местного христианского начальника, и, как подчеркивает Заозерский, притворство, обман, искательность возможна в отношениях с одним начальником, но невозможна в обществе перед многими людьми, что исключило из себя христианство. В конечном итоге это привело к нравственному упадку христианства³.

¹ Любимов Г. М. Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. Санкт-Петербург. 1851 – с. 12

² Крживецкая Е. А. Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-organizatsii-i-struktury-upravleniya-v-rannekhristianskoi-tserkvi>

³ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 174–175

15. Генезис дисциплинарных органов христианства

Обращаясь к суду в первых христианских общинах стоит отметить, что главным наказанием, согласно христианским установкам, являлось лишение провинившегося права общения с собратьями; из этого можно сделать вывод, что в осуждении, т. е. в суде участвовала вся община; следовательно, суд был делом всей общины¹. Ф. Шафф выделяет три ступени наказаний в христианских общинах, следующих за нарушение дисциплины: индивидуальная беседа, публичное замечание и отлучение от посещения общих собраний. Вернуться в общину можно было «покаявшись», т. е. прося прощения перед всей общиной в унизительной форме².

Согласно наставлениям, приписываемых «апостолу Павлу» (1 кор. 6:5), христиане не обращались в гражданские суды. Болотов выводит, что суды, которые христиане проводили самостоятельно в своих общинах, соответствовали нормам римского дохристианского права о третейском суде³. Суворов не соглашается с мнением Болотова, отмечая, что епископы не являлись третейскими судьями, т. к. не признавали над собой юрисдикции гражданских властей. Вместе с тем, Суворов отмечает, что, не признавая гражданских судей, христиане признавали нехристианских императоров: известны случаи, когда нехристианский император разрешал споры с участием христиан: Александр Север присудил христианам участок земли, предназначавшийся для заведения общественного питания⁴. Заозерский отмечает, что в «апостольских правилах» содержаться рекомендации производить христианский суд и назначать наказания по аналогии с гражданскими нехристианскими судами⁵.

В первых христианских общинах споры между христианами решались на общем собрании. С самого начала существования христианства его последователи не доверяли государственным судам Римской империи, считая, что они не соответствуют христианским нормам. Так с первых поколений своего существования христианство заявило о праве на собственный суд. С увеличением численности христианских общин и включением в их состав людей из разных сословий и разного благосостояния возникла потребность во внутреннем независимом суде, который бы честно разрешал конфликты между единоверцами в независимости от социального положения. С этой целью община формировалась совет старейшин – пресвитеров, которые следили за

¹ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 329

² Шафф Ф. История христианской церкви. Том I. Санкт-Петербург. Библия для всех. 2010 – с. 337

³ Болотов В. В. Лекции по истории древней церкви. Том III. Санкт-Петербург. 1913 – с. 128

⁴ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 80–81

⁵ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 127

дисциплиной и улаживали конфликты между членами общины. Пресвитеры также заведовали процессом вступления и исключения из общины; именно пресвитеры совершили обряд крещения при вступлении человека на христианский путь. Епископ, как человек, заведующий внутренним распорядком общины, стал председателем совета пресвитеров¹.

Суворов отмечает схожесть христианского религиозного суда с исповедью². Исповедь являлась частью христианской дисциплины, положенной в основу религиозного суда. Такие исследователи, как А. Ж. Бинтерим, И. Н. Эндрес, Г. Р. Ф. Франк, Г. Клее различают три вида исповеди в раннехристианские времена:

- открытую, перед общиной;
- полуоткрытую, перед епископами и пресвитерами;
- тайную, перед духовником³.

Суворов критикует это мнение, полагая, что до второй половины III в. исповедь в христианстве всегда была публичной. В подтверждение своих слов Суворов приводит сочинения, приписываемые Тертуллиану, Иринею (лионскому), Киприану (карфагенскому), Оригену. Свидетельства первых христианских историков, Сократа «схоластика» и Созомена о том, что тайная исповедь существовала в христианстве изначально, по мнению Суворова, не могут быть приняты в расчет, т. к. названные историки описывали современное им христианство V в.⁴

Под действие дисциплинарного суда попадало любое поведение, которое рассматривалось как безнравственное с христианской точки зрения. Главным наказанием в первых христианских общинах являлось «отлучение от общения», что означало запрет на посещение совместных собраний. Заозерский отмечает, что именно «церковный суд» определяет права, данные христианам и область правонарушений, определенных христианским правом. Заозерский отмечает, что на христианском сленге «церковным общением» называют права, данные христианину. Следовательно, решение «церковного суда», в результате которого христианин лишается «церковного общения» означает лишения христианина прав, данных церковным руководством и делающих его христианином. Таким образом, именно через «церковный суд» достигается единство христианина и церкви, и церковь определяет, что является христианским, а что выходит за рамки христианского права, т. е. «церковного общения». По этой же причине государство не может вмешиваться во внутреннюю юрисдикцию «церковных судов», т. к. права, делающие хри-

¹ Каутский К. Происхождение христианства. Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — с. 402, 406

² Суворов Н. С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт-Петербург. 1876 — с. 7

³ По книге: Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 — с. 39

⁴ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 — с. 40, 42

стианина – христианином – определены не государством, а церковным руководством. Таким образом, «церковный суд» не имеет никакого отношения к органам государственной гражданской власти – такую аргументацию приводит Заозерский против воззрения Р. Зома на положение «церковного суда» к государству¹. Понятие «отлучение» взято христианами из иудаизма. Под отлучением понималось кровавое жертвоприношение живого существа или вещи; иудеи полагали, что принесенный в жертву объект попадает под власть бога. Таким образом, «отлучить» стало означать пожелать человеку гибели. После смерти отлученного на его могилу клали камни, давая понять, что при жизни он был достоин быть побиваем, согласно казни, принятой у еврейского народа. В христианстве под отлучением понималось изгнание из общины; бывшего члена общины переставали принимать за христианина². Суворов выделяет следующие цели наказаний в христианских общинах:

- исправление преступника;
- забота о внешнем облике христианства перед представителями других мировоззренческих течений;
- пример для других христиан, чтобы не поступали как преступник.

Основой же наказаний, налагаемых христианскими дисциплинарными органами, является раскаяние. За исполнением покаяния следил пресвитер–духовник³.

Необходимость разбирать внутренние конфликты вынудила первых христиан выделять из своей среды профессиональных судей. В литературных памятниках, приписываемых «апостолу Павлу», содержится рекомендация первым христианским общинам не выносить межхристианские конфликты и проблемы на суд государственных судей, а учредить собственные судебные органы⁴.

Бердников отмечает, что человек, вступив в христианскую церковь, должен отречься от своей воли и подчиниться церковному закону. Если человек нарушает церковный закон, он подлежит ответственности перед церковным судом, который христиане считают судом бога⁵.

Христианская конфедерация стала сильным централизованным учреждением благодаря строгой дисциплине. Дисциплина поддерживалась с помощью «церковного суда». Форму суда христиане заимствовали с суда нехристианских императоров. Христианский суд носил публичный характер. Зрителями собирались большинство членов общины. Председателем суда был епископ, пресвитеры изображали судебных заседателей, дьяконы вы-

¹ Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 73–74

² Суворов Н. С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт–Петербург. 1876 – с. 49–51

³ Там же – с. 24–27, 42, 64

⁴ Мышцын В. Н. Устройство христианской церкви в первые два века // Диссертация доктора церковного права. Сергиев Посад. 1909 – с. 90

⁵ Бердников И. С. Государственное положение религии в Римско–византийской империи. Том первый. Казань. 1881 – с. 452

полняли функции приставов. Пресвитеры допрашивали обвиняемого. В качестве наказания, в числе прочего, назначалось покаяние и исповедь. Каяться осужденный должен был перед главой общиной – епископом, исповедь, следовавшая за этим, носила публичный характер, осужденный просил прощения у всех членов христианской общиной, которые собирались в храме в определенное время. С увеличением численности христианских общин и невозможностью сбора всех членов общиной в одном месте и с исчезновением близкого знакомства между членами одной общиной ритуал публичного покаяния признается несостоятельным, и остается только тайная исповедь¹.

Гегель в работе «Позитивность христианской религии» писал, что первые христианские общинны представляли из себя братства, в которых люди взаимно ободряли друг друга в вере, трактовали религию, каялись всем и брали на себя обязательства исполнять общинную дисциплину и подвергаться наказаниям со стороны старейшин общиной и надзирателей. Гегель подчеркивает, что, вступая в христианскую секту, человек отказывался от собственной воли и передавал решения по правильности своего поведения и мысли руководству общиной. Здесь Гегель видит образование христианских судов. Эти суды стали необходимыми, т. к. человек, уйдя из общества в христианскую секту, и, отдав свою волю решениям общиной, в которую вступил, оказывался перед необходимостью исполнять исключительно христианскую мораль, отвергая государственные законы. Так, полагает Гегель, в представлении христианства законы были разделены на светские и религиозные, и религиозные нормы стали доминировать над государственными установлениями, а церковный суд стал выше гражданского².

Суворов не соглашается с мнением Гегеля, указывая, что наказания, налагаемы христианскими дисциплинарными органами, во–первых, распространяются только в пределах религиозной организации, и, во–вторых не являются таковыми наказаниями, т. к. предполагают раскаяния на уровне совести, т. е. внутреннего состояния человека, не принуждают человека к выполнению унизительных работ и не лишают человека естественных прав и свобод, а исключают только те положения, которые присутствуют в религиозной организации, т. е. участие в литургических обрядах³.

Согласно Зому, порядок судебного заседания в общине определяется ритуалом евхаристии, где епископ является председателем, а пресвитеры образуют совет вокруг него⁴.

Судебное производство было тесно связано с поддержанием дисциплины в общине. До императора Константина I поддержание дисциплины носи-

¹ Ранович А. Б. Очерк истории раннехристианской церкви. Москва. 1941 — с. 202, 209

² Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. Москва. Мысль. 1970 – с. 130–132

³ Суворов Н. С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт–Петербург. 1876 – с. 14–18

⁴ Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. Санкт–Петербург. Издание Олега Абышко. 2005 – с. <201>

ло моральный характер; человек, изгнанный из общины, оставался в нехристианском обществе. Изгнание из общины считалось крайней мерой; изгоняли из общины за несогласие с общинным начальством и тяжкие преступления, к которым относились убийство, воровство, т. н. «прелюбодеяние», отречение от бога и богохульство. Изгнанные из общины не могли посещать литургию, но могли присоединиться к группе «оглашенных», т. е. людей, готовящихся к вступлению в христианство. Вернуться в общину можно было путем сурового «покаяния», в процессе которого «кающийся» должен был пройти ряд унизительных процедур самобичевального характера: отказ от удовольствий, украшений на одежде, усиленная показная молитва, продуктowy пост, раздача милостыни. В III в. был разработана градация «кающихся»; для каждой категории предполагалось особое состояние унижения, по прошествии которых разрешалось вернуться в общину:

– первую категорию «кающихся» составляли «плачущие»: их унижение состояло в том, чтобы, валяясь у дверей в общину, просить проходящих мимо священников и мирян простить их;

– вторая категория «кающихся» составляли «слушающие»: они унижались подобным же образом, но им уже разрешали посещать катехизаторские курсы и проповедь;

– третью категорию «кающихся» составляли «припадающие»: им можно было присутствовать на совместной молитве, но только постоянно стоя на коленях, и, наконец,

– четвертую категорию «кающихся» составляли «предстоящие»: им разрешалось присутствовать на совместных молитвах стоя.

За «кающимися» устанавливался особый надзор, который осуществлял специальный пресвитер. Только после трех–четырех лет, пройдя все этапы «раскаяния», человека могли принять обратно в общину; выражалось это в допуске к обряду евхаристии. При восстановлении в общине «раскаявшийся» публично исповедовался в грехах, затем священник знаком рук прощал его. Бывшие священники в звании не восстанавливались¹.

Суворов определяет христианские каноны как выражение идеологии самых выдающихся представителей христианства, которых сами христиане называют «отцами церкви». Наиболее тяжкими преступлениями в христианских общинах было «идолослужение», убийство и неправильное, с точки зрения христианских идеологов, поведение в сексуальной сфере. Первыми сборниками христианского дисциплинарного законодательства являлись «апостольские постановления», решения африканских съездов (особенно карфагенского собора 251 г.), правила Григория (неокесарийского), Дионисия (александрийского), Петра (александрийского)², Василия (кесарийского).

¹ Шафф Ф. История христианской церкви. Том II. Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010 — с. 136–138

² Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 61–62, 69, 170

Человек, впавший в грех, сравнивался в христианских дисциплинарных сборниках с моряком, попавшим в бурю и обозначался термином χειμαζόμενοι. Василий (кесарийский) ввел в понятие покаяния временные отрезки, которые соответствуют тяжести совершенного преступления. Таким образом, обряд покаяния приобрел характер наказания наподобие тюремных заключений. Так же, как и в тюрьмах, при усердном исполнении покаянного режима предусматривалось досрочное освобождение от прохождения покаяния и возвращение в христианское общество.

Впервые степени «покаяния» вывел Григорий (неокесарийский) (III век). В степени Григория входили:

- плач,
- слушание,
- припадание,
- стояние вместе с верными.

«Плач» состоит в том, чтобы преступник, стоя на улице, у дверей собрания, просил входящих, чтобы они помолились за него. «Слушание» состоит в том, чтобы преступник стоял вместе с оглашенными в притворе храма, и выходил при начале основной литургии. «Припадание» состоит в том, что кающийся также стоит с оглашенными, но выходит вместе с ними. На последней стадии «покаяния» кающийся находится в основной массе верующих, но не допускается до «причащения» при обряде евхаристии¹.

Кающиеся должны были носить особенную одежду и прическу, чтобы их было сразу видно. Одежду делали из козлиной кожи, что, во-первых было неприятно носить, и, во-вторых, в этом заключался «сакраментальный» смысл: христиане верили, что разница между «верными» и «кающимися» на «страшном суде» такая же, как между «праведными» и «грешными», или «овцами» и «козлицами» (эмоционально-экспрессивная окраска образована Н. С. Суворовым). Неосужденный супруг проходил покаяние вместе кающимся супругом. Кающиеся лишались всех прав, определенных церковью, как, в т. ч., вступление в брак, ходатайство епископа, занятие военных и гражданских должностей². С учетом, что епископы занимали главное место в христианском государстве, как отмечал Гегель, такая степень наказания для христиан являлась весьма тяжелой. Когда в IV в. епископы станут государственными чиновниками, изгнание из христианства начнет приобретать для осужденного фатальные последствия.

Суворов замечает, что при лишении участия в литургических обрядах нельзя говорить о том, что имеет место исполнение дисциплины; в таких случаях имеет место полноценное наказание, налагаемое христианским судом. Решения христианского суда в отношении клириков могут быть дисциплинарного и «очистительного» (т. е. исключения из организации) характера.

¹ Там же – с. 64–65

² Там же – с. 122–123, 125–126

Должность пресвитера–духовника, следившего за исполнением покаяния, упразднена патриархом константинопольским Нектарием (конец IV в.), что явилось законодательным закреплением уменьшения круга проступков с христианской точки зрения, за которые полагалось публичное покаяние. Мелкие проступки со временем заменят наложением епитимии – запрещений и определений, предусматривающих ограничения в повседневной жизни человека, что было разработано в конце VI в. и приписано константинопольскому патриарху Иоанну III, прозванному христианами «постником», хотя даже не все «ортодоксальные» христианские идеологи признают за константинопольским патриархом подлинность составленного номоканона¹.

Вместо публичного покаяния возникает обычай тайной исповеди, что стало результатом отделения высших клириков – от мирян, наказанного – от всех прочих христиан и неизбежно привело к усугублению религиозного ханжества в сфере христианской оценки поведения окружающих субъектов и их наказания, т. к. отныне проблемы отдельного христианина стали его личным делом и делом руководства епархии, а не проблемой всех христиан, как это имело место при публичном покаянии, когда все христиане принимали участие в исправлении «оступившегося»².

Если раньше определение нравственности в поведении христианина было общим делом, и поэтому нравственность, определяемая общиной, приобретала характер морали – установленных обществом норм поведения, то теперь, с привнесением тайны в акт исповеди, с отделением функций определения праведности или ложности тех или иных действий, включением функций судебного определения в круг избранных клириков во главе с епископом возникла ситуация, при которой епископский суд определял одну мораль, а нижестоящие клирики и миряне составляли другую группу, определяющую другую мораль; обозначилась ситуация, способствовавшая появлению двойной морали, при чем как в антагонизме высших и низших христиан, так и во поведении внутри христианского социума; с резким увеличением количества христиан появляются группировки христианских старожилов и новообращенных, «своих» христиан и «около своих»; для новообращенных нормы поведения снижаются, чтобы сделать новую религию более привлекательной; это приводит к общему снижению нравственных требований и поведения; при остающихся формально строгих требованиях это выставляет христианство как лицемерную религию с двойной моралью, что способствует моральному разложению и упадку, что отмечалось в § 14.

Суворов отмечает, что, если до союза с государством суд носил дисциплинарно–примирительный характер, то при императоре Константине I церковный суд стал государственной инстанцией.

По некоторым делам император Константин I приравнял епископский суд к суду императорскому. В 321 г. император выпустил конституцию

¹ Суворов Н. С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт–Петербург. 1876 – с. 44, 65–67, 72–77

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 174

(указ), согласно которому любое гражданское дело могло быть перенесено на суд епископа по взаимному согласию сторон. В 331 г. вышло указание Константина, согласно которому решения епископских судов стали безапелляционными; кроме того:

- иски в епископский суд выводились из сроков давности по гражданскому делу;
- дело могло быть перенесено на суд епископа без согласия одной из сторон;
- решения епископов должны были учитываться светскими судьями¹.

По мнению Э. Лёнинга, указ 331 г. окончательно ввел епископский суд в государственный судебный аппарат².

Незадолго до смерти император Константин расширил полномочия «церковных судов», фактически поставив их наравне с государственными, а в некоторых аспектах сделав их выше гражданских. Решения епископских судов стали окончательными и не подлежали обжалованию. Любое гражданское дело по заявлению только одной стороны конфликта могло быть перенесено из государственного суда в церковный суд. Светские судьи стали обязаны подтверждать приговоры епископских судов, вынесенные по уголовным делам церковных служащих и священников³.

Р. Зом отмечает, что «церковный суд» решает вопросы не права, а дисциплины церковных субъектов. Церковные каноны Зом определяет как правила дисциплины. Поэтому и решения «церковных судов» являются не поражением в правах, а мерами восстановления внутрикорпоративной дисциплины. Зом подчеркивает, что, пока «церковный суд» не признан государством, церковный дисциплинарный орган судом не является. Поэтому, если государством признаны церковные правила – каноны – и орган дисциплинарных взысканий – «церковный суд», – то церковный суд автоматически становится государственным органом⁴.

Суворов приходит к выводу, что церковная юрисдикция, в отличие от дисциплинарного суда раннехристианских общин, могла возникнуть только при союзе христианства с государством; императоры, поддержав христианство, легитимизировали и христианские уставы, определив законодательство в сфере религии и церкви⁵.

Двенадцатый и четырнадцатый каноны антиохийского собора 341 г. образуют и инстанции судов для епископов: судом первой инстанции станов-

¹ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 330–331

² По книге: Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 334

³ История религии. Том 2. // Под редакцией И. Н. Яблокова. Москва. Высшая школа. 2004 – с. 77

⁴ По книге: Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 71

⁵ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 398

вится епархиальный собор епископов, а апелляционным диоцезальный собор епископов с нескольких провинций, что закреплено на эфесском соборе 431 г.¹

Заозерский отмечает, что пресвiterы, собравшиеся в епископском суде, в отличие от собора, имеют право только совещательного голоса; судебное решение епископ принимает единолично. Поэтому пресвiterы при суде епископа называются термином «присутствующие», а не «заседающие», как имеет место на соборах. До участия в епископской судебной коллегии допускались не все пресвiterы, что отличало его от пресвiterия в первые века христианства. Епископский суд рассматривал дела, связанные с браком, производством в клерикальные должности, определением канонического права².

Суворов по поводу деления «церковного суда» у Заозерского замечает, что, без связи с государственным судом, «церковный суд» имеет неопределенные характеристики³.

В связи с назначаемым типом исповедника–чиновника и тотальностью христианской церкви, которую подчеркивает Гегель, происходит и обязательство для членов христианской общины «каяться» конкретному назначенному исповеднику в обязательном порядке; вне зависимости от требований совести обряд «покаяния» становится одним из ключевых в христианстве, обуславливая тотальный характер христианской церкви⁴.

Суворов признает, что понятие «суда» может быть прилагаемо только к государственному суду, а в отношении «церковного суда» точнее употреблять выражения церковная «дисциплина» и «юрисдикция», при чем под церковным судом понимается особенный институт в религиозной организации, выполняющий те же функции, что и государственный суд. Эта позиция навеяна воззрениями немецкого «канониста» Г. Ф. Якобсона, который называл судебный институт в христианстве «церковной дисциплиной» и указывал на сложность определения этого понятия, связанное со смешением органов исполнения дисциплины с другими христианскими институтами, ограничениями «узко духовной» (выражение Якобсона) области, либо проникновением религиозной дисциплины в общественную сферу⁵. Таким образом, «церковный суд» ничем не отличается от государственного, кроме организации, в которой он действует, и формального деления. Если государственный суд делится на гражданский, уголовный, арбитражный и проч., то «церковный суд» является дисциплинарным судом, созданный специально для решения проблем, связанных с церковным правом. Так Суворов пытается примирить су-

¹ Гидулянов П. В. Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. Ярославль. 1908 – с. 529, 730

² Заозерский Н. А. О церковной власти. Сергиев Посад. 1894 – с. 168–169

³ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 2

⁴ Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. Том 1. Москва. Мысль. 1970 – с. 136

⁵ Суворов Н. С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт–Петербург. 1876 – с. 12

дебное двоевластие в рамках одного общества, вводя понятие «церковной юрисдикции» как суда, действующего внутри церкви и обладающего только частью компетенции по сравнению с полноценным государственным судом. При этом Суворов отрицает зависимость «церковного суда» от государства, признавая, что государство отдавало в заведование церковных дисциплинарных органов рассмотрение ряда дел¹.

Иерархию грехов, сформированную к IV в., вывел христианский идеолог Григорий (нисский).

К «идолослужению» относилось, помимо прямой веры в античные культы:

- изготовление изображений богов, в т. ч. на монетах;
- изготовление сосудов для нехристианской литургии;
- любые работы в нехристианских храмах;
- занятия астрологией;
- профессия учителя, т. к. учитель рассказывал своим ученикам, в числе прочего, и античную мифологию;
- торговля любыми товарами, служащими для службы в храмах античных культов;
- участие в праздниках, посвященных античным божествам;
- государственная служба, т. к. она связана с исполнением официального культа;
- военная служба, т. к. солдаты давали клятву верности богам и стояли в карауле у храмов;
- участие в театральных представлениях, танцах и играх, т. к. эти виды искусств находятся под покровительством греко–римских богов;
- «ересь»;
- создание собственной секты;
- любостяжание, в которое, помимо накопления богатств, входило расхищение могил и грабеж.

В категорию «убийство», в числе прочего, входило:

- аборт;
- государственная служба;
- военная служба;
- гладиаторские бои;
- самооскопление;
- ложный донос;
- ложь вообще.

Под нарушением поведения в сексуальной сфере понималось:

- «прелюбодеяние»;
- супружеская измена;
- второй брак вдовых;

¹ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 4–7

- развод;
- вступление разведенных в новый брак;
- гомосексуализм;
- скотоложство;
- брак с двумя братьями или сестрами;
- многобрачие;
- брак с нехристианами;
- брак с падчерицей;
- брак с проститутками;
- брак обрученной со своим женихом–похитителем;
- брак с близким родственником;
- брак, не разрешенный епископом;
- женщине, подвергшейся изнасилованию, назначалось покаяние, т. е. жертва признавалась христианскими установлениями виновной;
- совместный сон девственниц с мужчинами в прямом смысле этой фразы¹;
- Юстиниан в 535 г. и 546 г. выпустил два закона, согласно которым при похищении и растлении монахини или дьякониссы конфисковывалось имущество как похитителя, так и похищенной, а жертва, сверх того, отдавалась под строгий надзор в монастырь, т. е. фактически наказывалась тюремным заключением строгого режима; подобного наказания похитителю христианские установления не предусматривали².

Также христиане подвергали осуждению следующие деяния:

- богохульство;
- содержание таверн (которые являлись, по сути, борделями);
- «блуд»;
- корыстолюбие;
- жестокость;
- подделывание завещаний;
- адвокаты, защищающие не тех, кого одобряет христианское начальство;
- изготовление идолов;
- воровство;
- некоторые сборщики налогов;
- обвешивающие на рынке торговцы;
- мелкие «пакостники»;
- пьянство;
- ростовщичество;
- клятвопреступление;
- преждевременный выход с собрания во время общей молитвы;
- похищение воска или елея;

¹ Там же – с. 54, 57–59, 60, 66–68, 185–186

² Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 156

- оскорбление нехристианского императора или нехристианского магистрата;
- изdevательство над инвалидами;
- кражи;
- нарушение поста;
- излевание продуктов от обряда евхаристии¹;
- жертва насилия мужеложца признавалась виновной наравне с гомосексуалистом–насильником².

К легким преступлениям, за которые не изгоняли из общины, относили:

- легкая ругань;
- сердитость;
- расторжение кредитного договора;
- вынужденная ложь.

К преступлениям, совершаемым клириками, относилось, в числе прочего:

- убийство в ссоре;
- употребление в пищу крови и мяса;
- халатность;
- превышение должностных полномочий;
- посвящение в клерикальные должности за взятки;
- получение епископской должности через государственных чиновников;
- второе рукоположение;
- рукоположение в епископы родственников;
- нарушение субординации;
- нанесение епископами насилий и разрушений имущество других епископов;
- смена своих владений на другие;
- принятие епископом чужих клириков;
- принятие любого человека без представительной грамоты;
- получение платы за крещение;
- присвоение общинного имущества³.

При изгнании из клира имущество бывшего клирика передавалось в государственную собственность⁴.

Если для мирянина возможно восстановление членства в христианской организации, то для клирика возможны два варианта: в случае мелких преступков клирик может быть возвращен в звание; если же преступление клирика признано тяжким, то он изгоняется с должности бесповоротно.

¹ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 61–62, 69, 187

² Гибbon Э. Закат и падение Римской империи. Том V. Москва. Терра. 2008 – с. 70

³ Суворов Н. С. Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. Москва. 1906 – с. 74, 76–77, 187

⁴ Соколов П. П. Церковно–имущественное право. Новгород. 1896 – с. 153

Римское сословие сенаторов и декурионов имело особое юридическое положение, дававшее ряд привилегий, так и класс клира в христианстве обладал рядом преимуществ и привилегий. Поэтому, подобно римскому правящему классу, для клира существовало две степени наказаний: исключение из сословия и ограничение в функциях. Ограничение в правах клириков, нарушивших церковные законы, впервые формально закреплено в новеллах Юстиниана; права клирика ограничивались в совершении литургии, в исполнении служебных обязанностей внелитургического характера и в извлечении имущественных выгод. Суворов отмечает, что ограничения в доходах зачастую являлось единственным наказанием для клирика, без формального отлучения от богослужебных функций. Клирика могли и временно отстранить от церковных обязанностей до решения суда, как подозреваемого; если суд считал его невиновным, его сразу восстанавливали во всех правах; такая судебная практика была напрямую заимствована с античных государственных учреждений, в которых на время следствия чиновник временно отстранялся от должности чтобы не иметь влияния на свидетелей и ход дела. При императоре Юстиниане осужденных клириков стали заключать в монастыри и конфисковывать имущество. Самым тяжким наказанием для клирика являлось извержение из сана навсегда с вычеркиванием из церковного реестра клира. Такие наказания налагались, в т. ч., за «ересь», убийство, воровство. Согласно конституции 408 г. императора Гонория, изгнанный навсегда из клира христианин зачислялся местной гражданской властью в муниципальный совет, становясь «куриалом». В 532 г. Юстиниан выпустил приказ, согласно которому бывшим клирикам запрещалась идти служить в армию. Если у клирика, изгнанного из церкви, конфисковывали при исключении все имущество, то он становился провинциальным судьей («официалом»). Таким образом, бывшие клирики становились государственными чиновниками и служили в городских администрациях. Суворов отмечает, что провинциальное чиновничество в поздней Римской империи являлось бедным, загруженным работой сословием, и поэтому служба в куриалах и официалах не являлась престижной. Существовало и более мягкое исключение из клира, которое оставляло право бывшему клирику во время литургии стоять на почетном месте в храме, но среди мирян. Кроме того, бывший клирик мог быть понижен в иерархии¹.

¹ Суворов Н. С. О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. Санкт-Петербург. 1876 – с. 43, 228, 231, 233, 237–238, 240–242, 244, 247

Выводы

Христианская епархиальная система имела свои корни в устройстве первых христианских общин, образовавшихся на территории Средиземноморья ко II в. Первые христианские общины были устроены различным образом; в одних общинах существовало широкое самоуправление, в других командовал единоличный идеолог–диктатор, в третьих формировалась администрация из хозяйственных служащих, которые выполняли также ритуальные функции.

Административная организация по территориальному признаку строилась в силу географического расположения, и здесь ключевыми являлись экономические, торговые, культурные, интеллектуальные, этнические, лингвистические и инфраструктурные факторы; по тем же основаниям образовывало административную структуру и государство. Границы округов в первые века христианства определены не были, согласно с римскими представлениями о территориальном устройстве, по которым под областной единицей понималась не площадь, а опорные пункты; поэтому и христианские понятия прихода, «парикии» и епархии были смешаны и зачастую взаимозаменямы.

Административная организация по должностному признаку испытала превалирующее влияние от античных союзов и позднего древнего иудаизма, который во многом и сам находился под влиянием греческих религий. Должности первых веков христианства также четко не были обозначены; под «предстоятельством» понимались самые различные администраторы. Первыми должностными служителями в христианских общинах были апостолы, пророки, учителя, евангелисты, исповедники. К III в. на смену всех этих должностей придет трехступенчатая иерархия – епископ, пресвитер, дьякон, – которая составит высший отдел христианского правящего класса – клира, который станет противопоставлять себя остальным христианам – мирянам. Слово «епископ» имеет светское происхождение; под епископами со времен греческих городов–республик понимались различные гражданские чиновники, преимущественно с функциями контроля.

Христианские общины только в первых поколениях относились негативно к светскому государству. С увеличением общинной собственности – недвижимости, кладбищ, подарков от богатых завещателей и новых adeptов – христианские учреждения ищут союза с империей, чтобы обеспечить безопасность своей собственности с помощью правоохранительных органов. Позже христиан перед государственной властью становится епископ, право представительства которого закрепляется специальным свидетельством, выдаваемым властью.

Христианские общины, разбросанные по Средиземноморью, решают объединиться для ведения совместных дел с государством и обществом. Типом объединения становится конфедерация. Формой власти в конфедерации являлись съезды; на местном, общинном уровне устанавливается абсолютная

власть монархического епископата, которая до V–VI вв. передается по наследству от отца к сыну.

Христианские идеологи находят необходимым выработать единое вероучение. Общины, которые отказываются вступать в конфедерацию, объявляются «еретическими» и исключаются из состава христианского союза. Доминирующее направление в христианстве стремится к лидерству в религиозной сфере римского государства; сторонники христианства проникают на государственные должности.

В III в., благодаря общегосударственному кризису и неустойчивости верховной власти, руководство христианских организаций набирает политический вес в провинциях Римской империи, особенно на западе Малой Азии, где император Диоклетиан разместит свою столицу; за этот регион в первой четверти IV в. произойдет особенно ожесточенная борьба между конкурирующими за власть над Средиземноморьем кланами; в результате победит группировка во главе с императором Константином I, которая наделит христианский союз привилегиями. Христианство становится государственным институтом – церковью, что отвечало политическому развитию римского государства, которое все более и более опускалось в тоталитаризм.

В течении IV–V вв. привилегии христианской церкви увеличиваются; клир освобождается от группы налогов и повинностей. Появляется и набирает авторитет епископский суд, который ставится на одну юрисдикцию с гражданским судом, а по ряду вопросов становится влиятельнее. Епископат включают в состав провинциального управления. Клирики начинают получать государственное довольствие; состав клира согласовывается с имперскими службами безопасности; христианские организации освобождаются от государственного аудита. Христианская церковь занимает место всех античных культов, имевших место в Римской империи до IV в., но получает значительно большие полномочия в контроле над обществом, чем обладали античные жрецы. На халкидонском соборе 451 г. государственно–политическое и церковно–территориальное деления признаются христианским руководством тождественными.

В VI в., при императоре Юстиниане I, окончательно складывается имперская христианская церковь, что в административно–территориальном плане выражается в окончательном оформлении епархиальной системы устройства христианского государства. Для христианских административных единиц выстраивается иерархия округов – патриархат, митрополия, епархия, приход, – и наименования титулов руководителей округов – патриарх, митрополит, архиепископ, епископ.

Епископат получает ведущие полномочия по контролю и руководству в провинциях. В регионах епископ становится самой престижной чиновничей должностью. Пройдя путь в тысячу лет, понятие «епископ» возвращается в сферу местного и регионального государственного управления, только с большей властью. Епископы становятся неприкасаемыми для гражданских властей и единоличными собственниками церковного имущества.

Религиозный аппарат полностью вливается в государство. Религиозные распоряжения приобретают силу закона. Государство и церковь ассоциируются в единое образование. Христианская иерархия стала представлять из себя систему тоталитарной государственной субординации.

Став единственным государственным религиозным институтом, христианский союз перестал быть единым в плане церковной организации. Каждый церковно-административный округ отвечал только за свою территорию и за своих адептов; каждая территориальная христианская единица имела свой бюджет; единого финансового фонда имперской христианской церкви не существовало. В итоге, приложив все усилия для включения в имперский аппарат, христианство, растворившись в государстве, вновь распалось на конфедерацию независимых друг от друга образований. Региональное устройство христианского союза – епархиальная система, – таким образом, стала основой христианской организации.

Библиография

1. **Андреева Л. А.** Сакрализация власти в истории христианской цивилизации. – Москва. Ладомир. 2007 – 304 с.
2. **Бердников И. С.** Государственное положение религии в Римско-византийской империи. Том первый. – Казань. 1881 — 566 с.
3. **Болотов В. В.** Лекции по истории древней церкви. – Санкт-Петербург. Том I. 1907 – 250 с.; Том II. 1910 – 491 с.; Том III. 1913 – 354 с.
4. **Гегель Г. В. Ф.** Работы разных лет. Том 1. – Москва. Мысль. 1970 – 668 с.
5. **Гибbon Э.** Закат и падение Римской империи. – Москва. Терра. 2008: Том I – 640 с.; Том II – 576 с.; Том V – 592 с.
6. **Гидулянов П. В.** Восточные патриархи в период четырех первых вселенских соборов. – Ярославль. 1908 – 780 с.
7. **Гидулянов П. В.** Митрополиты в первые три века христианства. – Москва. 1905 – 377 с.
8. **Гизо Ф.** История цивилизации в Европе. – Москва. Территория будущего. 2007 — 336 с.
9. **Гонсалес Х. Л.** История христианства. Том I. – Санкт-Петербург. Библия для всех. 2002 – 245 с.
10. **Донини А.** У истоков христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1989 – 386 с.
11. **Дюшен Л.** История древней церкви. Том I. – Москва. Московский Университет. 1912 – 383 с.
12. **Заозерский Н. А.** О церковной власти. – Сергиев Посад. 1894 – 458 с.
13. **Зом Р.** Церковный строй в первые века христианства. – Санкт-Петербург. Издательство Олега Абышко. 2005 – 314 с.
14. История Византии. Том первый // Под редакцией С. Д. Сказкина. – Москва. Наука. 1967 – 537 с.
15. **Каутский К.** Происхождение христианства. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1990 — 463 с.
16. **Кернс Э.** Дорогами христианства. – Москва. Протестант. 1992 — 279 с.
17. **Ковалев С. И.** Основные вопросы происхождения христианства. // Под общей редакцией академика В. В. Струве. Ответственный редактор Е. М. Штаерман. – Москва – Ленинград. Наука. 1964 — 259 с.
18. **Ковалев С. И.** Эллинизм и Рим. – Ленинград. 1936 – 318 с.
19. **Крживецкая Е. А.** Эволюция организации и структуры управления в раннехристианской церкви. // Автореферат кандидата философских наук. – Владикавказ. 2005. // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-organizatsii-i-struktury-upravleniya-v-rannekhristianskoi-tserkvi>

20. **Крист К.** История времен римских императоров от Августа до Константина. Том 2 – Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – 503 с.

21. **Крывелев И. А.** История религий. Том первый. – Москва. Мысль. 1988 – 445 с.

22. **Кубланов М. М.** Возникновение христианства. – Москва. Наука. 1974 – 216 с.

23. **Кулаковский Ю. А.** Коллегии в Древнем Риме. – Киев. 1882 – 137 с.

24. **Кулаковский Ю. А.** Христианская церковь и римский закон в течение двух первых веков. – Киев. 1892 – 58 с.

25. **Курбатов Г. Л. и др.** Христианство: Античность, Византия, Древняя Русь. – Ленинград. 1988 – 336 с.

26. **Курганов Ф. А.** Отношения между церковной и гражданской властью в византийской империи. – Казань. 1880 – 723 с.

27. **Лебедев А. П.** Духовенство древней вселенской церкви. – Москва. 1905 – 494 с.

28. **Ленцман Я. А.** Происхождение христианства. – Москва. Академия наук СССР. 1958 — 270 с.

29. **Лортц Й.** История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. Том I. – Москва. Христианская Россия. 1999 — 511 с.

30. **Любимов Г. М.** Историческое обозрение способов содержания христианского духовенства от времен апостольских до XVII—XVIII в. – Санкт–Петербург. 1851 – 182 с.

31. **Машкин Н. А.** История древнего Рима. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1956 – 612 с.

32. **Моммзен Т.** История Рима. Том IV. – Ростов–на–Дону. Феникс. 1997 – 640 с.

33. **Мышцын В. Н.** О православном приходе как юридическом лице. – Ярославль. 1913 – 51 с.

34. **Мышцын В. Н.** Устройство христианской церкви в первые два века. // Диссертация доктора церковного права. – Сергиев Посад. 1909 – 490 с.

35. **Никитюк Е. В.** К вопросу о гетериях в Греции в V – IV вв. до н. э. // Публикации Центра антиковедения Санкт–Петербургского государственного университета. [Электронный ресурс] URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/nikituk/nik04f.htm>

36. **Никольский Н. М.** Иисус и первые христианские общины. Москва. 1918 – 116 с.

37. Общая история европейской культуры. Под редакцией И. М. Грэвса и др. Том V. – Санкт–Петербург. 1914 – 471 с.

38. **Пантелеев А. Д.** Христианство в Римской империи во II–III вв. (к проблеме взаимоотношений новых религиозных течений и традиционного общества и государства) // Диссертация кандидата исторических наук. – Санкт–Петербург. 2004 – 266 с.

39. **Поснов М. Э.** История Христианской Церкви. – Брюссель. Жизнь с Богом. 1994 — 608 с.

40. **Ранович А. Б.** Очерк истории раннехристианской церкви. – Москва. 1941 — 262 с.

41. **Ренан Э.** «История первых веков христианства». Часть вторая: Апостолы. – Санкт–Петербург. 1907 – 229 с.; Часть третья: Апостол Павел. – Ярославль. Терра. 1991 – 359 с.; Часть четвертая: Антихрист. // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1873_antechrist.shtml; Часть пятая: Евангелия и второе поколение христианства. // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1877_les_evangelies.shtml; Часть шестая: Христианская церковь. – Ярославль. Терра. 1991 – 302 с.; Часть седьмая: Марк Аврелий и конец античного мира. // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/r/renan_z_e/text_1882_marc-aurle_et_la_fin_du_monde_antique.shtml

42. **Робертсон Дж. К.** История христианской церкви от апостольского века до наших дней. Том первый. – Санкт–Петербург. 1890 – 1083 с.

43. **Свенцицкая И. С.** От общины к церкви. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1985 – 224 с.

44. **Соколов П. П.** Церковно–имущественное право. – Новгород. 1896 – 300 с.

45. **Суворов Н. С.** Курс церковного права. – Ярославль. 1889 – 369 с.

46. **Суворов Н. С.** О церковных наказаниях: опыт исследования по церковному праву. – Санкт–Петербург. 1876 – 337 с.

47. **Суворов Н. С.** Об юридических лицах по римскому праву. – Москва. Статут. 2000 – 299 с.

48. **Суворов Н. С.** Объем дисциплинарного суда и юрисдикции церкви в период вселенских соборов. – Москва. 1906 – 400 с.

49. **Токарев С. А.** Религия в истории народов мира. – Москва. Государственное издательство политической литературы. 1986 – 576 с.

50. **Фейербах Л.** Лекции о сущности религии. – Харьков. НТУ "ХПИ". 2008 – 175 с.

51. **Шафф Ф.** История христианской церкви. – Санкт–Петербург. Библия для всех. 2010: Том I – 585 с.; Том II — 589 с.; 2011: Том III – 688 с.

52. **Штаерман Е. М.** Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. – Москва. Академия наук СССР. 1961 – 319 с.